

СМЕНА

№11 / ноябрь / 2009

Международная выставка

Индустрия Напитков Russian Wine Fair

26 - 28 ноября 2009 года
Москва, Россия

*Лучшие напитки мира
и современные технологии
из производства*

Асти Групп
выставочная компания

Тел.: +7 (495) 797-6914 • факс: +7 (495) 797-6915
E-mail: info@drinksindustry.ru • WWW.WINE-FEST.RU

Содержание

ТЕМА НОМЕРА

- 5 Момент классики. Почему не все произведения живут в веках
- 10 От чая – к Диккенсу. Особенности популяризации по-русски
- 12 Классика нового времени. В Москве продолжают строить здания-эталоны

АФИША

- 22 Японская экспансия
- 26 «ПРОЕКТ_ФАБРИКА» и другие
- 28 Помпиду на московский лад. Современного искусства в Москве станет на 15 этажей больше
- 31 Без Скрябина и Ямады. Когда экономика перестанет влиять на репертуар
- 34 «Предпочтение – классике». Интервью с одним из лучших русских балетных дуэтов
- 38 К 100-летию «Русских Сезонов». Во владимирских лесах ставят Дягилева
- 40 Михаил Веллер: возвращение легенды

А также – новинки dvd, cd, аудиокниг и литературы, лучшие выставки, театральные премьеры и концерты ноября

ТЕХНОЛОГИИ

- 45 ВАЗ: неувядаемая «классика»
- 46 Исправить карму. Новая социальная сеть призвана помогать людям на расстоянии
- 47 Навигатор в океане классики
- 48 Искусство поиска в Интернете

ХОББИ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ

- 50 Эндрю Ричардсон, стилист итальянского Vogue: fashion – кропотливый труд
- 54 LOve & MOtion. Фотосъемка без правил
- 58 Где в Москве посмотреть старое кино на широком экране
- 60 На мушке. Где в Москве расстрелять стресс
- 62 Классическая ненависть. «Реал» и «Барса» всегда будут биться до победного
- 65 Самые быстрые на планете
- 66 Божоле: праздник молодого вина
- 68 Шри-Ланка. Фотопутешествие

ИСТОРИЯ

- 74 «Спящая Венера» Джорджоне
- 78 Неисправимая авантюристка. История Ольги Чеховой

ЛИТЕРАТУРА

- 84 Наши публикации. Степан Скиталец-Петров. «Любовь декоратора»
- 92 Детектив. Барбара Майклз. «Эмми, вернись домой!»

ТАНЦЫ МИНУС

27 НОЯБРЯ, ПЯТНИЦА
КЛУБ «16 ТОНН»
НАЧАЛО 21:00

КЛУБ «16 ТОНН». МОСКВА, УЛ. ПРЕСНЕНСКИЙ ВАЛ, Д. 6.
ТЕЛ.: (495) 253-53-00, WWW.16TONS.RU.
ЗАКАЗ БИЛЕТОВ НА САЙТЕ КЛУБА И ПО ТЕЛ.: (495) 253-15-50.

Шестнадцать
Тонн

Орден
Знак
почета
1965

Главный редактор
Михаил Кизилев
Шеф-редактор
Надежда Панченко
Редактор отдела
Тамара Чичина
Корреспонденты
Анна Шеркунова,
Светлана Подорванова
Арт-директор
Анастасия Григорьева
Билд-редактор
Тимур Аникин
Дизайн и верстка
Александр Манаенков
Корректор
Марина Силакова

Использованы фотографии
ИТАР-ТАСС, Istockphoto, Dreamstime
Reuters, Photoxpress

ООО «Издательский дом
журнала «Смена»

Генеральный директор
Дмитрий Мережко

Зам. генерального директора

Елисей Долгих
e-mail: evd@smena-online.ru

Менеджер по распространению

Мария Яркина
e-mail: sales@smena-online.ru
тел. (499) 257-31-37

Менеджер по рекламе

Кристина Бурякова
e-mail: k.buryakova@smena-online.ru
тел. (495) 612-15-07, (499) 257-31-37

Главный бухгалтер

Надежда Молчанова

Офис-менеджер

Людмила Калинина

Редакция: 127994, Москва, ГСП-4,
ул. Правды, 24, стр. 4
e-mail: jurnal@smena-online.ru
тел. (495) 612-15-07, факс (499) 257-13-78

Отпечатано ООО «Первый полиграфиче-
ский комбинат»:
143405, Московская обл., Красногор-
ский р-н, п/о Красногорск-5, Ильинское
ш., 4-й км
Тираж – 55000 экз. Зак. № 92058

Учредитель – ООО «Издательский
дом журнала «Смена»

Журнал зарегистрирован в Комитете
Российской Федерации
по печати (Рег. № 014832)

www.smena-online.ru

Подписные индексы:
каталог «Роспечать» 70820
каталог «Объединенный» 88998
каталог «Почта России» 99406
Подписка в интернете: www.mega-press.ru

© ООО «Издательский дом
журнала «Смена»

Исключительные права на текстовые
и фотоматериалы, публикуемые в жур-
нале «Смена», принадлежат ИД «Сме-
на» и охраняются в соответствии с зако-
нодательством РФ и международными
соглашениями.

Разработка дизайн-макета
Алексей Шелепов,
Александр Жуков

Обложка: **Doping-Pong**

СМЕНА

Издается с января 1924 года

№ 11 (1741) ноябрь 2009

ЧИТАТЕЛЮ

«Хоронила Москва Шукшина», – написал Андрей Вознесенский, потрясенный количеством людей, пришедших на похороны любимого режиссера, артиста и писателя.

Но намного больше жителей столицы провожали в последний путь Владимира Высоцкого. Именно москвичей, потому что на время Олимпийских игр город был закрыт для иногородних.

Василия Шукшина при жизни даже критики иногда называли классиком советского кинематографа, по поводу таланта Владимира Высоцкого спорили и спорят до сих пор: останется ли он в памяти потомков?

Да, великий бард, да, большой актер, да, любимец народа, почти идол.

Но следующим поколениям «темы его творческих исследований будут уже не совсем понятны, поэтический же ряд текстов, с точки зрения теории стихосложения, слаб, а о музыкальном сопровождении и говорить не приходится».

Поэтому – «калиф на час», утверждают одни, «классик» – называют другие.

Кто прав?..

Давайте вместе с нашими авторами и экспертами задумаемся: что же это такое – классика в литературе, в музыке и кинематографе?..

Вспомним, что первыми классическими произведениями в литературе стали «Илиада» и «Одиссея» Гомера, что со временем канонический список расширялся, и нынче понятие «классический» относится к любому творению, которое задало канон для своего жанра.

Это по науке. А в жизни все сложнее.

Сегодня трудно сказать, кого из гениев XX века через двести-триста лет будут называть классиками: Михаила Шолохова, Андрея Платонова, Георгия Свиридова, Дмитрия Шостаковича, Федора Бондарчука (старшего), Василия Шукшина, Владимира Высоцкого... или Осипа Мандельштама, о смерти которого узнали через десятки лет, а его могила затерялась «в лагерной пыли Магадана».

Ответит только время...

Михаил Кизилев

Текст
Светлана
Гуркина

Марина
Шония

Анна
Шеркунова

Веста
Боровикова

Работы
Тициана
стали
эталонном
для подра-
жания еще
при жизни
живописца

МОМЕНТ КЛАССИКИ

ПОЧЕМУ НЕ ВСЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖИВУТ В ВЕКАХ

Когда мы говорим об искусстве, будь то литература, живопись или же театр (а, зачастую, и обо всем на свете – авто и ботинках, боксе и брюках), мы часто употребляем слово «классика». Настолько часто, что значение этого слова, кажется, нивелировалось. Более того, классикой часто именуют как Баха, так и Metallica, как полотна Тициана, так и «Черный квадрат».

В архитектуре – логичность планировки и ясность объемной формы.

В живописи – линия и светотень, локальный цвет, который выявляет пластику фигур и предметов.

В литературе – произведения античных авторов, а также тех, кто им подражал.

В музыке – та, что находится в отношении преемственности к музыкальным жанрам и формам, принципам, сформировавшимся в Европе XVII–XIX вв.

Еще недавно в сторону того же Малевича косились, подозревая его в умственной отсталости. Со временем стали превозносить «гениальность и лаконичность» художника. То есть существует некая точка перехода, когда классика становится классикой.

Режиссер-аниматор Иван Максимов не согласен: «Нет такого момента! Есть давность произведений, количество упоминаний в текстах, цитируемость другими авторами, общественное мнение среди специалистов и использование в преподавании».

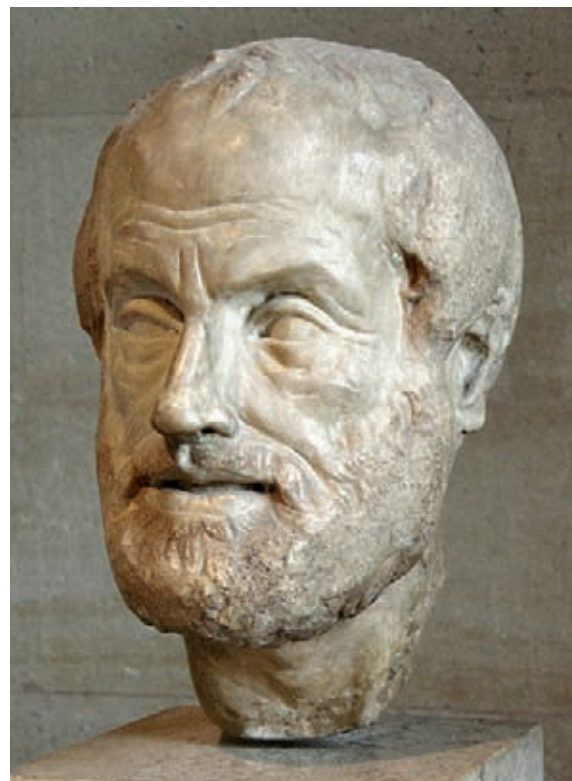
История искусства дает вполне четкое описание классицизма. Он зародился в Европе в XVII–XIX вв. как обращение к формам античного искусства, которое признавалось в качестве идеального эстетического и этического эталона.

Классика идеализирует действительность за счет отказа от изображения сложной и многоплановой реальности. Чтобы точнее донести до зрителя мысль и вдохновить на самоотверженные чувства, автор не должен ничего усложнять. Зрителя или слушателя не рекомендуется путать лишними деталями, лишая картину цельности.

В основе классицизма лежит нормативная эстетика, требующая строгого соблюдения ряда правил и канонов, которые обеспечивают достижение главной цели – просвещать и наставлять публику, обращая ее к возвышенным примерам.

«Классика – это определенная эпоха в истории искусства. Например, в музыке классический период завершается где-то ближе к концу творчества Бетховена, то есть в самом начале XIX века. Обыватели же называют классикой и Beatles, и Майкла Джексона. Если мы будем строги к определениям, то можно говорить о том, что классика закончилась с наступлением эпохи романтизма», – композитор Дмитрий Курляндский категоричен.

Собственно, никто на искусствovedческие догмы не покушается. Но обыватели продолжают называть Beatles классикой. Есть вот Beatles, потом Oasis появились, стали подражать классике, то есть

установленному канону, – все верно, как иначе скажешь? То есть «классичность» проверяется временем, значимость творчества определяется в ретроспективе.

«Произведение можно считать классикой тогда, когда становится понятно, что мастер как-то повлиял на окружающих, когда у него появляются последователи, когда произведения помнят спустя несколько поколений», – предполагает режиссер и сценарист Константин Арефьев.

«Для проверки нужна дистанция, должна произойти смена поколений, и если текст остается живым, работающим на протяжении жизни нескольких поколений – то это, безусловно, классика.

Бывают примеры и «лжеклассики», когда произведения очень популярны у современников, как это было со стихами Бенедиктова или Надсона в XIX веке, но не выдерживают проверку временем», – размышляет историк и писатель Игорь Волгин.

Проверка временем – понятие относительное. В XXI-ом веке этого, кажется, уже не бывает: шаг – и сразу в дамки.

«Сегодня тоже происходит проверка

Обложка двенадцатого альбома группы The Beatles «Abbey Road»

временем. Но само время стало более интенсивным, художники стали попадать в музеи при жизни, все традиции формируются значительно быстрее. Признанной классикой, правда, могут стать только работы мертвого художника», – считает художник и участник группы «Синие носы» Александр Шабуров.

Полагаем, что далеко не каждого художника. При всем уважении к его – как правило, преждевременному – уходу.

«Произведение искусства, если оно глубоко и всесторонне отражает, по Станиславскому, жизнь человеческого духа,

В сухом остатке – общечеловеческая тема, которая так самоостра, что вне времени.

становится классикой сразу по его созданию, – уверяет театральный режиссер Владимир Абарбанель. – Среди множества созданных одновременно с ним произведений оно, вроде бы, такое же, как и другие. Но с течением времени интерес читателей, зрителей, слушателей все больше и больше сосредотачивается именно на нем, ведь человечество, даже несмотря на общее падение уровня культуры в мире, инстинктивно тянется к настоящему, к тому, что может ответить на жизненно важные вопросы».

Его коллега, режиссер Владимир Золотарь, говорит, что творца провоцируют на создание произведения сиюминутные обстоятельства. «Но когда время отфильтровывает поверхностный слой сиюминутных проблем, – размышляет Золотарь, – в сухом остатке остается общечеловеческая, непреходящая тема, которая настолько самоостра, универсальна, что она абсолютно вне времени существует. Вот именно тогда произведение становится классикой».

Да, среди жизненных вопросов есть такие, что повторяются век от века, как бы ни стремились на них раз и навсегда ответить в той или иной стране.

«Художественное произведение можно считать классикой, когда его язык становится языком нации, – продолжает Игорь Волгин. – Когда художественные открытия, сделанные писателем, становятся неким кодом, по которому нация опознает сама себя.

Половина стихов из комедии «Горе от ума», как и предсказывал Пушкин, вошла в пословицы, литературные образы Татьяны Лариной и Андрея Болконского стали частью национального сознания. Гоголевские «Мертвые души» удивительно быстро, уже через 2-3 года после появления, вошли в жизнь, были осознаны как некий российский архетип, и время только подтвердило эту оценку».

Существуют коллективные, мировые архетипы. «Сейчас интернациональным искусством считается авангард. Но я убежден, что искусство само по себе глубоко национально, – утверждает Александр Добрягин, живописец, художник-постановщик кино, участник восстановления Храма Христа-спасителя. – И культуры народов должны сохраниться в своей индивидуальности, будь то культура народов Мексики или средней Африки.

Но если вы придете на выставку сегодняшнего авангарда, вы не разберетесь, где русский художник, где немецкий, где американский. Все картины обезличены. Сегодня идет пропаганда таких «садовников», которые пытаются уничтожить все «цветы» (культуры разных народов), оставив только один вид».

Александр Добрягин уверяет, что художник, если он искренен, не может спрятать своих корней. Живописец цитирует японскую поговорку, которая называет людей вне корней и собственной культуры «кухонными досками». На них режут все подряд, и они помнят все запахи, но не помнят ни одного вкуса.

Но ноги, руки, глаза у нас примерно одинаковые. Следовательно, способы восприятия, а также отражения окружающей действительности – тоже похожие. И время от времени где-то рождаются вещи, которые задают каноны для всего мира.

«Я бы отдельно говорил о классике жанра, а отдельно – о классике стиля, не нужно путать понятия, – предлагает архитектор Дмитрий Бархин. – Например, джаз, который обычно с классикой не ассоциируется, по музыкальному раскладу относится к классической музыке. В музыке ведь классический язык выражается только в форме, поэтому авангардные, с точки зрения гармонии, произведения современных композиторов – Шнитке или Губайдуллиной – относятся к жанру классической музыки».

Классикой стиля художественное произведение становится тогда, когда оно максимально точно выражает абсолютную идею этого стиля. Так, например, вилла

в Гарше за авторством Ле Корбюзье, стала классикой конструктивизма. Бархин считает, что это – чрезвычайно яркая по образу вещь, которая отвечает всем концепциям, которые высказывал тогда Корбюзье. Еще одной его классической работой стала церковь в Роншане, потому что она отражала новые художественные идеи, противопоставленные тому жесткому геометризму, который существовал в течение нескольких десятков лет.

Дмитрий Бархин полагает, что эклектическая вещь редко становится памятником архитектуры, и очень редкие вещи из постмодерна будут когда-либо считаться классикой. Конечно, и работы, которые изначально создаются в классической стилистике, тоже далеко не всегда становятся классическими. Бархин приводит в пример церковь Мадлен в Париже, которая проектировалась как храм славы при Наполеоне, а стала всего лишь памятником истории. Тогда как весьма не «классичное», вызывавшее многочисленные споры здание «Гранд-опера», безусловно, является памятником архитектуры.

Важный момент – это то, ради чего создается та или иная вещь, то или иное произведение. И дилемма – ради искусства или ради денег, тут ни при чем. Есть множество портретов – написанных на заказ, за деньги – которые полны эмоций, и по-

могут нам разглядеть ту эпоху, потому и ценны. А есть вещи, созданные из тщеты художника показать себя. Причем зачастую – в прямом смысле этого слова.

Потому и бегают голыми, и лают...

«Классическое искусство – это искусство честных художников, – убежден Александр Добрягин. – Цель творчества – самоотдача, а не шумиха, не успех». Истинных художников отличает внутренняя фундаментальность и порядочность. Конечно, большинство людей прислуживают и стяжают, но есть и те, кто служит искусству».

«Искусство становится классическим, именно в тот момент, когда человек перестает писать о себе. Когда создает свое

3

Как же так? За канон приняты античные сюжеты, а изображены голые проститутки!

В журнале «Смена» № 10 за октябрь 2009 года на девятой странице в прямой речи Андрея Ерофеева была допущена ошибка. Искусствовед до увольнения из Третьяковской галереи занимал пост заведующего Отделом новейших течений, а не являлся ее директором. Журнал приносит извинения Андрею Ерофееву и всем заинтересованным лицам.

творение, которое становится важнее его самого. Потому что оно отражает свет, который в человеке не отражается. И этот свет начинают ловить потом люди», – считает поэт Дмитрий Воденников.

В классики, как правило, записывают людей образованных, профессионалов своего дела. Но бывают и другие ситуации – когда самоучка вдруг выводит ту или иную сферу искусства на новый виток развития, позволяет разглядеть проблему с нового угла зрения.

Все дело, по мнению Александра Шабурова, в том, что читатель, зритель и слушатель острее всего реагирует на «правду жизни»: «Многие художники хотят, чтобы их искусство не было искусством, не было эстетикой, а воспринималось как правда, как реальность. Именно так воспринимали картину Репина «Бурлаки на Волге» или полотно Манэ «Завтрак на траве». Эти произведения вызвали общественный резонанс. Все говорили: «Как же так?». За канон приняты античные сюжеты, а тут вдруг на картине изображено быдло или голые проститутки, которые вышли с буржуа на пикничок!

Это была жизнь, которая в искусство обычно не попадала, и это вызвало

1 Ле Корбюзье
«Капелла в Роншане»

2 Илья Репин
«Бурлаки на Волге»

3 Эдуард Манэ
«Завтрак на траве»

5

4 Н.В. Гоголь
«Мертвые души», издание 1842 года

5 М.А. Булгаков
Парижское издание «Мастера и Маргариты»

резонанс. Художникам всегда хочется создавать актуальные сюжеты и темы, говорить правду о сегодняшнем дне, а не заниматься тем, что стало уже «признанным искусством».

«Причины авангарда понятны – художник хочет заигрывать со зрителем, сделать ему козу и как-то понравиться. Настоящий художник не пойдет на такие игры. Он будет поднимать зрителя до себя, а не опускаться сам. И зритель, если он готов, будет расти вслед за художником.

Но, как сказал Гете, «чтобы понимать великое, надо самому быть таким». А у нас сегодня праздные художники завлекают праздного зрителя», – сокрушается Александр Добрягин.

Спорить о состоянии и качестве современного искусства можно бесконечно. Наверное, все же, последнее слово – за временем.

«Главная трудность для режиссера – увидеть новую классическую пьесу среди множества тех, что написаны недавно. Это трудно. Поэтому и ставят чаще всего старую, уже признанную классику. Так проще», – резюмирует Владимир Абарбанель. ☐

От чая - к Диккенсу

ОСОБЕННОСТИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПО-РУССКИ

Текст
Елена Федотова,
epistolaryrij@rambler.ru

Иллюстрация
Анастасия
Григорьева

На премьеру мхатовского «Пиквикского клуба» я, к сожалению, не попала: ждать и терзаться пришлось все лето. И не напрасно. Но после третьего звонка ко мне подсели соседки... Сожалея, что у актеров нет микрофонов, начинающие театралки начали выяснять, на какой спектакль они попали. Программку девушки покупать не стали, да и «Посмертные записки Пиквикского клуба», видимо, не читали.

Как результат, клуб становился то «пинкивикским», то «пиквинским». Пока счастливая обладательница билета не вспомнила о чае «Пиквик». Наверняка, владельцы торговой марки, изобретая название «со смыслом», не предполагали, что через несколько лет и пару сотен рекламных роликов Диккенс уже не сможет конкурировать с их чаем.

Парадокс, но как раз «принцип чая» возвращает широкие массы к классике: если произведение не знакомо или не интересно публике в первоначальном варианте, его трансформируют и выгодно продают.

Излюбленными русскими «трансформерами» стали мюзиклы и экранизации.

Мюзикл «Норд-ост» поставили по

роману Вениамина Каверина «Два капитана». Если старшее поколение шло на мюзикл по инерции, то младшее нужно было заинтересовать. Приземляющимся на сцену самолетом-бомбардировщиком, появляющейся из ниоткуда шхуной и звездным составом. Сработало (пока не случился форс-мажор).

На смену «Норд-осту» пришли русифицированные «Собор Парижской Богоматери» и «Ромео и Джульетта».

«Закончил читать книгу Гюго, – рассказывал технолог Алексей Смычагин. – Когда читал, никак не мог понять, почему в мюзикле трое мужчин сходят с ума по одной девушке, а в книге – только двое. Оказалось, сюжет мюзикла довольно сильно

Вначале отклики на **«Посмертные записки Пиквикского клуба» Чарльза Диккенса** были прохладными, но к концу издания «Посмертных записок Пиквикского клуба» (выходившего с марта 1836 по ноябрь 1837) каждый выпуск расхордил в количестве сорока тысяч экземпляров.

отличается от оригинала». Склонность россиян перечитывать книги после просмотра мюзикла или «звездной» экранизации издатели предчувствовали: стали выпускать книги с фотографиями исполнителей главных ролей. Сергей Безруков на обложке обеспечил спрос на книгу «Есенин», а Анна Ковальчук – на роман «Мастер и Маргарита».

Если издателям мюзиклы помогли распродавать тиражи за рекордные сроки, то исполнителям классических арий музыкальные постановки изрядно насолили. Популяризаторы-энтузиасты перенесли на сцену стразы на костюмах и бьющие фон-таны на сценах. Поборники чистоты жанра бьют тревогу: вряд ли зритель, привыкший к красочному шоу, сможет оценить простоту классического концерта. Пока тревогу игнорируют, а Хор Турецкого с успехом отбивает паству у филармоний и консерваторий.

Мюзиклы придумали на Бродвее, издатели-иностранцы уже в тридцатые помещали звезд на обложки романов, а первыми популяризаторами классических арий стали Лучиано Паваротти, Хосе Каррерас и Пласидо Доминго. Так уж повелось, что россияне предпочитают импортировать форматы, принижающие классику до бытового уровня. На Западе, наоборот, развивают программы, повышающие грамотность аудитории.

Лондонский Королевский оперный театр «Ковент-Гарден», например, год назад заключил договор с таблоидом «The Sun» о продаже билетов. Читателям отдающей желтизной газеты при покупке очередного номера предлагают приобрести оперный билет по льготной цене.

В России по подобному принципу

распространяют коллекцию классической литературы: к журналу «Огонек» прикладываются маленькие брошюры с редкими и забытыми произведениями, а газета «Комсомольская правда» по доступным ценам издает книги в жестком переплете.

Другим удачным экспериментом российских издателей стали классические романы в мягких переплетах. В интернет-комментариях разваливающийся мягкий переплет критикуют. За границей к нему относятся проще. Потому что покупают, чтобы читать, а не ставить на полку.

Иностранцы, вообще, в популяризации классики опережают наших соотечественников. Потому что не боятся экспериментировать и иронизировать.

Об ироничных экспериментах россияне говорят с дрожью в руках: комиксы по мотивам романов «Война и мир» и «Евгений Онегин» приравняются к надругательствам над русской литературой. Хотя еще в 1990 году советские издатели выпустили комикс «Трудно быть богом» по Стругацким. Подростающее поколение чувствовать тонкую иронию научилось и охотно скупает «Войну и мир в комиксах».

Видимо, потому что выросло на мультипликационной издвке «Пиф-паф, ой-ой-ой!». Авторы мультфильма проходятся по всем классическим жанрам, а в финале заяц патетично тянет: «И еще неоднократно выйдет зайчик погулять! Слов не слышно, непонятно, непонятно – и плевать!».

Как заманивать зрителей в книжные магазины и на симфонические концерты, вопрос дискуссионный. Кто-то читает открытые лекции, а кто-то ставит красочные шоу. Кто прав, неизвестно.

Ясно только, что у вторых это пока получается лучше. ☞

Классика

Когда в начале прошлого века с воодушевлением сбрасывали с «корабля современности» классическое наследие, в архитектуре в один присест разделаться с классической традицией не удалось. Авангардная архитектура 20-х, в которой мы были «впереди планеты всей», просуществовала недолго, была объявлена ошибочной, и далее два десятка лет строили «новый Рим» – монументальные здания «сталинского ампира».

Текст
Марина
Шоня,
marsh7@mail.ru

НОВОГО ВРЕМЕНИ

В МОСКВЕ ПРОДОЛЖАЮТ СТРОИТЬ ЗДАНИЯ-ЭТАЛОНЫ

Идиллию нарушила смерть вождя и появление новой технологии – панельного домостроения. В 1954 году после принятия постановления об излишествах в архитектуре богатый декор исчез с фасадов строящихся зданий, и архитекторы стали искать выразительные средства, основанные на новых технологиях строительства.

Московским воплощением господствовавшего тогда в мировой архитектурной практике модернистского стиля стал ансамбль Калининского проспекта, который москвичи, с подачи писателя Юрия Нагибина, прозвали «вставной челюстью Москвы». Далее последовали долгие скучные годы эпохи застоя, засилье индустриального

домостроения, почти полное отсутствие у архитекторов возможности реализовать на практике что-либо нешаблонное. Поэтому первое требование городского заказа на архитектуру, возникшее при переходе к рынку, – «сделайте нам красиво» вполне понятно, и объясняет эстетику постмодернистского мейнстрима Москвы 1990-х.

Наряду с этим наиболее продвинутой частью московских архитекторов, получив, наконец, возможность ознакомиться с достижениями западных коллег, стали осваивать методы и стилистику модной современной архитектуры, порожденной новыми технологиями.

Отдельную от мейнстрима, в том числе и от западного, группу составили архитекторы, продолжающие в своей работе классическую архитектурную традицию, развитие которой движут не технологии, а человеческие потребности.

Лагерь талантливых «модернистов» многочисленен. Тем не менее, среди них наберется не менее десятка успешно практикующих архитекторов.

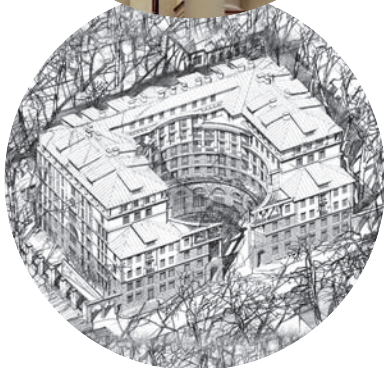
Существует один признак, объединяющий архитекторов, работающих с историческими стилями – все они прекрасные рисовальщики. Большинство современных архитекторов создают проекты сразу на компьютере и не умеют рисовать руками, в архитектурных институтах перестали изучать ордерную систему, свойства светотени, рисовать колонны, капители, орнаменты.

Но классическая архитектурная традиция столь богата сложными архитектурными деталями, что без точной прорисовки каждого элемента ничего не построишь. Вернее, построить можно, но результат будет соответствующий. Поэтому так называемые «новоделы», которые строят взамен снесенных памятников архитектуры, не только не передают «дух» старого здания,

Для того, чтобы сосчитать «мастеров-классицистов», хватит пальцев на одной руке. Кроме того, у каждого из них – свой путь, свое видение того, какой должна быть архитектура сегодня, поэтому объединять их в один лагерь можно разве что от противного – не «модернисты».

4

Домов, построенных современными «классиками», немного, но именно эти дома и специалисты, и непрофессионалы чаще всего называют в числе самых красивых зданий последних лет. Разумеется, апеллировать в споре к такому неопределимому понятию, как красота, невозможно – о вкусах вообще не спорят.

но, как правило, не воспроизводят и его «букву» – нарушаются пропорции, искажаются и огрубляются детали, изменяется масштаб.

Сходите, посмотрите сами на эти дома, которые порой прячутся в московских переулках и не всем известны, чтобы убедиться, что и сегодня строят не только ценные квадратные метры, но и произведения архитектуры, обладающие художественной ценностью.

ДМИТРИЙ БАРХИН

Заказы на подлинную классику – сегодня большая редкость. Архитектору Дмитрию Бархину в этом плане, по его признанию, повезло: в тандеме с заказчиком ему удалось построить в Москве более десятка домов. Это больше, чем другим современным московским «архитекторам-классикам», вместе взятым. Блестящий профессионал Бархин сам себя называет «радикальным классицистом», а выбор той или иной стилистической направленности объясняет природными, не зависящими от воспитания и образования свойствами.

Дома, которые он строит, почти всегда сделаны на тему или по мотивам творчества любимых им архитекторов. Некоторые его работы – как, например, жилой дом в Погорельском переулке, здание «Евросоюза» на Кадашевской набережной или недавно построенный дом на Малой Ордынке – не зная, вполне можно принять за аутентичную историческую застройку.

Чудом сохранившимся и прекрасно отреставрированным памятником архитектуры кажется особняк на Почтовой улице, который Бархин как-то назвал «дом памяти дома». Композиционно он сделан по аналогии с домом, построенным Баженовым на Большой Полянке (он был разрушен в 30-е годы). Вместе с тем детали, украшающие фасад особняка на Почтовой, Бархин придумал сам. Так же, как, например, детали башенок во дворе административного здания на Верейской улице, которые в целом очень напоминают башни в Царицыно.

Иногда Бархина упрекают в перенасыщенности декора. Зато как интересно рассматривать все это великолепие, любовно и мастерски нарисованное и исполненное. Фасад одного из корпусов реконструированного Бархиным здания 30-х годов на территории бывшего КБ Туполева – это живое и наглядное пособие, по которому можно изучать классическую архитектуру.

ИЛЬЯ УТКИН

Дом архитектора Ильи Уткина, построенный в 2003 году на углу Большого и Малого Левшинских переулков, сразу стал

достопримечательностью сегодняшней столицы, и его непременно хочется показать приезжающим гостям наряду с архитектурными памятниками с вековой историей. У этого дома есть характер, чувство собственного достоинства, поэтому он «свой» в этом уголке бывшей дворянской Москвы.

Большой, с двумя фасадами, смыкающимися на углу полукругом, подчеркнутым бельведером, дом одет в безукоризненно скроенный костюм из добротных натуральных материалов – цоколь из рустованного гранита, верхние этажи облицованы двуцветным кирпичом. Декор фасадов немногословен, в духе «выдержанной роскоши», его стилистика – эклектичная классика и ар деко, мотивы которого особенно ярко проявлены в интерьерах общественных зон. Согласно авторскому замыслу, декоративное убранство должно было дополнять обилие зелени, для чего предназначены вазоны на аттике главного фасада, французские балконы на фасаде, выходящем во внутренний двор, и каменный грот, выложенный в глубине двора. Такие романтично заросшие дома можно встретить на улицах европейских городов, но у нас попытки сростить архитектуру и флору пока не приживаются – то ли менталитет мешает, то ли климат.

По проектам архитектора Уткина построено несколько роскошных вилл в Жуковке, но в Москве, к сожалению, дом в Левшинском переулке – пока единственный. Кроме того, Илья Уткин занимается сценографией, наиболее известны его работы для балетов «Золушка» в Мариинском и «Пламя Парижа» в Большом театре.

МИХАИЛ ФИЛИППОВ

Один из тех редких архитекторов, который умеет нарисовать и построить «не хуже, чем у старых мастеров». Уроженец Питера, где качество архитектурной среды столь высоко, что само по себе способно воспитывать вкус, Филиппов освоил язык классики, владеет им свободно, поэтому может не только «цитировать», но и создавать «новые языковые конструкции» – новые архитектурные композиции.

Когда смотришь на «Римский дом» в Казачьем переулке, вначале не можешь понять, к какому времени относится эта постройка. Все элементы – колонны, пилястры, сандрики, балюстрада – вроде бы «исторические», но композиция, в которую они выстраиваются, уж очень своеобразная. Память не подсказывает аналогов, за которые можно зацепиться.

На самом деле, аналогов и нет, это вполне самостоятельное архитектурное

1 М. Филиппов
Итальянский
квартал

2 Д. Бархин
КПП офисного
центра
«Верейская
Плаза –2»

3 И. Уткин
Дом на углу
Большого
и Малого
Левшинских
переулков

4 М. Филиппов
«Римский дом»

5 М. Белов
Фонтан у
Никитских ворот

произведение, родом из нашего нового времени, но созданное на основе классических принципов и с использованием выразительных средств архитектурной классики. Круглая площадь-двор и «лестница в небо» из колонн – фирменные приемы архитектора Филиппова, которые он развивает в проекте «Итальянский квартал». Михаил выстраивает полукруглый амфитеатр, составленный как бы из нескольких домов, радиально сходящихся к центральной площади и образующих систему внутренних дворов.

Похожая тема есть и в композиции дома «Маршал», который строится на Соколе на улице Маршала Рыбалко. Фасады «Маршала», как и других филипповских домов, отражают принципиальную для автора идею о том, что и в многоквартирном доме должна быть проявлена индивидуальность проживающих в нем людей. Варьируя размеры и форму окон, наличие или отсутствие балконов, лоджий, арок, фактуру и цвет отделки, архитектор придает отличительные черты каждой части фасада, которая отводится под одну квартиру. Как при этом ему удается соблюсти цельность восприятия – загадка. Дом «Маршал» интересен еще и тем, что часть его – социальное жилье, которое, как доказывает архитектор, тоже можно делать в «классике».

Михаил Филиппов является последовательным противником модернизма в архитектуре. Он считает, что такая архитектура не соответствует природным устремлениям человека: «Если среди исторической застройки появляется группа

домов модернистской архитектуры – улица гибнет. И наоборот, если где-то в новом районе уцелела старая усадьба или церковь, такой участок становится самым привлекательным в районе. Я не знаю ни одного места на земле, куда люди приезжали бы гулять среди современной застройки, а Венецию посещают миллионы людей в год, хотя там нет других развлечений, кроме прогулок по городу».

МИХАИЛ БЕЛОВ

Таких красочно жизнерадостных домов, как дом архитектора Михаила Белова в Филипповском переулке, который автор называет «Помпейским», в Москве не строили давно. В Москве, считает архитектор, скопилось слишком много серого, а природа посылает слишком много сумрачных дней. Поэтому сейчас – там, где это уместно – нужно делать цветное.

Пышное убранство фасада с изящными колоннами, росписью, лепниной, узорными решетками производит впечатление театральной декорации для постановки из жизни цезарей. Последнее не лишено и реальных оснований – это один из самых дорогих жилых домов столицы, о чем удостоверяет посетителей надпись над входом на латыни «Beati possidentes» – блаженны владеющие. В богатстве и многоцветии декора «Помпейского дома» есть связь не только с древней архитектурой юга Италии, но и со старомосковской традицией. Достаточно вспомнить храм Василия Блаженного и живописные церкви XVII века, одна из которых – церковь Филиппа Апостола – очень «кстати» разместилась напротив.

Помимо дома в Филипповском переулке, «перу» Белова принадлежит фонтан «Пушкин и Натали» у Никитских ворот, жилой дом «Монолит» на улице Косыгина, перекликающийся по стилю с архитектурой сталинских времен. В том же «неосталинском» стиле строится сейчас 17-этажный жилой комплекс рядом с церковью Иоанна Воина на Якиманке. В Подмосковье на Новой Риге по проекту Белова построен поселок «дворцового типа» с храмом, школой и 150 резиденциями, представляющими собой современные вариации на тему русской усадебной архитектуры начал XIX века.

Хотя все названные работы «классицистичны», Белов работает в разных архитектурных направлениях, в том числе и в современной стилистике, просто этим его проектам повезло меньше и они пока не реализованы. «Архитектура, во многом, это как политика: искусство возможного в настоящий момент», – говорит Михаил Белов. ☞

Архитектура – как политика: искусство
возможного в настоящий момент

Текст
Светлана
Гуркина,
[s.gurkina@
gmail.com](mailto:s.gurkina@gmail.com)

«Бидермейер»

До 15 ноября
ГМИИ им. А.С. Пушкина

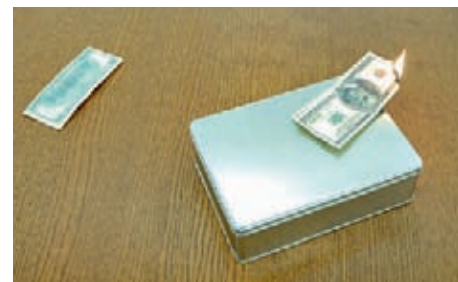
Как известно, на выставки в ГМИИ стоит идти к их закрытию. Шума меньше, очереди короче, и навязчивая реклама уже почти забыта. Хотя «Бидермейер», если говорить откровенно, не очень заинтересовал избалованную публику. Коллекция князей Лихтенштайнских прибыла в Москву в полном собрании и весьма неплохой сохранности. Посмотреть есть на что. Только вот захочется ли вам погрузиться в атмосферу «мещанства»?

Улыбающиеся семейства, играющие детишки, натюрморты с геранями и прочие картины счастья, написанные будто выцветшими дешевыми красками, вызывают приступы тоски или даже ностальгии по тому, чего у вас никогда не было. И, скорее всего, не будет.

Есть во всех этих работах какая-то пошлость и мелочность. Ну, не может быть в жизни такой нелепой романтической идиллии.

Приверженность к стилю немецких «обломовых» когда-то считалась плохим вкусом. Возможно, не зря: не стоит называть лубочные картинки шедеврами мирового искусства.

Тел.: (495) 697-79-98, 697-95-78
www.museum.ru/gmii

«The Idiot», Тони Мателли

До 20 ноября
Галерея Гари Татинциана

Тони Мателли решил не очень-то баловать москвичей, привез на свою вторую персональную столичную выставку всего лишь три объекта. Вернее, объекта всего два: бутылочная коробка из-под пива и стодолларовые купюры, охваченные вечным огнем. На дырявой коробке живет семейство разноцветных птиц, а фарфорово-стальные деньги бессмысленно пытается поглотить огонь.

Этим двум вещам и посвящена целая, пусть и небольшая, галерея, искусственно заросшая сорняками: одуванчиками, подорожником и не известными ботаникам растениями, торчащими из стен и щелей в полу. Достаточно щедро для одного-единственного автора с двумя работами. Хотя одуванчики – это и есть тот самый третий объект.

Ощущения от выставки ожидаемо формируются в какую-то близкую жизненную концепцию. (Кажется, в жизни есть вещи, которые мы не в состоянии контролировать.) Но осознать ее в полной мере очень сложно хотя бы потому, что автор был слишком немногословен.

Тел. (495) 921-21-02
www.tatintsian.com

«Памяти Гаянэ из Тифлиса»

До 22 ноября
Дом Нащокина

В картинах Гаянэ Хачатрян – действительно другая реальность. Если, конечно, можно назвать реальностью ее сумасшедшие карусели или белых лошадей. Это другой мир, фантастический и зашифрованный, будто она рисовала свои сны. Возможно, картины Гаянэ были понятны только ей одной, и она специально не расшифровывала их, придумывая названия, еще более нечеткие, чем мазки кистью.

Ей стоило бы иллюстрировать книги. Детские стихотворные сказки про Шалтая-Балтая или фантастику в стиле «Головы профессора Доуэля». Такие книжки с картинками раскупались бы на ура. И Гаянэ сейчас бы знали гораздо больше.

Сравнивать ее работы с Гогеновскими было бы ошибкой – ничего общего. И техника исполнения, наверное, не похожа ни на чью. Может, именно этим и ценны полотна Гаянэ, синевато-фиолетовые, наполненные сумрачным, будто живым, светом.
Тел.: (495) 699-11-78, 699-47-74
www.domnaschokina.ru

«От Гималаев – до океана»

До 30 ноября
Государственный музей искусства народов Востока

Считается, что на подобные выставки стоит идти только шестиклассникам и студентам, обремененным обязательствами перед этнографической или языковой кафедрой. Как правило, это действительно так. Среди ваз и бронзовых тарелок бесконечных исторических эпох не заинтересованный посетитель стал бы чувствовать себя, по меньшей мере, неудобно. Но всего несколько залов музея Востока, посвященных искусству Индии, могут изменить эти представления и показать страну с совсем неизвестной стороны.

Здесь есть глиняные фигурки, простые и гладкие, будто вылепленные детскими руками. И шероховатые бронзовые статуэтки. И изделия из кости, крошечные и отшлифованные. И кашмирские лаковые шкатулки, украшенные золотыми листьями чинара.

И ткани... Пичваи, храмовые завесы, похожие на ковры, с четкими контурными рисунками; и охристые потертые каламкари с плотным плетением нитей. Сари из небеленого шелка, из плотной светящейся парчи с ткаными икатными узорами. И кашмирские шали из шерсти горных коз, от которых невозможно оторвать взора, – шали, над которыми трудились десятки индианок. Ткани с шелковой вышивкой из переливчатых стежков и одежды, расшитые настоящим золотом и жемчугом.

Здесь Индия – замысловатая, волшебная, неожиданная, будто специально придуманная для тех, кто с ней еще не знаком.

Тел. (495) 691-02-12
www.orientmuseum.ru

Картины Гаянэ Хачатрян – будто отображение сказок и историй, которые она слышала в детстве

Печеная юбка

или история о том, как хлеб возвели в статус произведения искусства, а Шабурова из «Синих носов» затерли льды

На открытие мы с подругой опоздали. В галерее МАРС пахло, как в хлебулочном отделе. «Проходите скорее, пока перфоманс не закончился», – кто-то из организаторов пропихнул нас в темную комнату, где девица в юбке из теста занималась вышивкой. Выражение лица ее было индифферентным, даже несмотря на то, что некий молодой человек ползал в колготках девицы с газовой горелкой и пытался поджарить тесто до съедобного состояния.

Огонь был жиденький, тесто поддавалось плохо. В зале было не продохнуть от обилия собравшихся. Я устала ждать, когда испечется юбка, и ушла знакомиться с другими экспозициями.

Посетителям МАРС в октябре предложили сразу два молодежных проекта: «БункерБрот и Яблочная Гретхен» плюс «Внутренний Урал». Как вы понимаете, печеная юбка относилась к проекту номер один. Его создатели – русская художница Ника Кухтина и израильский перформансист Шахар Маркус – решили показать встречу и взаимодействие двух миров, женского и мужского.

Так, в зале, расположенном справа от места, где происходило печение юбки, Нина Кухтина построила Пряничный домик – из настоящих пряников. В зале слева Шахар Маркус возвел бункер из тысячи буханок хлеба. Хлеб, кстати, в основном, был черствый, а местами и заплесневелый. Несмотря на смелое использование, художник трепетно относится к хлебу, потому скупал только тот, что непригоден для употребления в пищу. После выставки Маркус собирался передать хлеб на ферму – чтобы скормили животным. Какое именно из подмосковных хозяйств было благодарно произведением искусства, доподлинно неизвестно.

Зато точно знаю, что имелось в виду под пресловутым печением юбки – Маркус готовил для Ники сказочное платье, чтобы осуществить детскую мечту любой девочки – побыть принцессой. Кстати, в финале Маркус должен был, как сказочный персонаж из «Алисы в стране Чудес», отъесть кусочки от юбки (через опыт обоих полов мужское сознание входит в женскую душу, и любое развитие женской

Текст
Надежда
Панченко,
nadypan@gmail.com

Юбка большая, горелка маленькая. Маркус в процессе поджарки теста

природы поглощается мужским двойником. Обе половины учатся друг у друга, как стать единым целым, каковыми они некогда были – цитата из пресс-релиза).

В принципе, и в других залах, где проходила выставка «Внутренний Урал», было не лучше. На одном экране показывали кричащую девочку-подростка, на другом – мужика с прилипшей к углу рта папироской, который методично и споро уничтожал снеговика. На третьем показывали

Экспозиция из буханок дополнялась видеoinсталляциями

лицо. Лицо гримасничало и хлопало глазами под музыку из легендарного «Титаника», в то время как его, лицо, постепенно затягивало льдом. Видимо, оно находилось в ванной. Но находилось ли вместе с ванной и тело? Сколько времени продолжалась карбышевская эпопея? И не заболел ли после этого экспиренса владелец лица?

Пока мы предавались размышлениям по поводу инсталляции, мимо нас пронесся вполне бойкий и здоровый владелец указанного выше лица, известный «синий нос» Александр Шабуров. «Боже мой, – отмахнулся он от моего вопроса о работе над перфомансом, – всего-то полторы минуты, заклеенные в кольцо, простыть я тогда не успел... Этой работе больше десяти лет! Я вообще не понимаю, для чего они все это показывают сейчас». И убежал обсуждать с израильскими коллегами проект масштабной выставки на Святой земле.

Оказалось, что значительная часть работ принадлежит уже известным художникам – Леониду Тишкову, Вячеславу Мизину, Владимиру Селезневу. Они были сделаны в те времена, когда художники еще только начинали и жили на Урале. Идея выставки заключалась в том, чтобы понять, как изменилось современное искусство в Екатеринбурге за последние 15 лет: наряду со старыми инсталляциями показали новые, сделанные молодыми мастерами совсем недавно.

Собственно, отличить «старые» инсталляции от «новых» можно было только по качеству видеозаписи – менталитет уральского художника, кажется, неизменен.

Главное для них – создать «реальность ирреального пространства с ускользающей идентичностью», продемонстрировать характерный для географического пограничья «экзистенциальный бэкграунд». В переводе с языка пресс-релиза: при минимуме средств постараться создать как можно более замороченное и странное действо, поместив его в упаковку из философских вопросов.

Вы только, дорогой читатель, не подумайте, что я хочу вам внушить, что выставки эти нехороши. Если бы это было так, не было бы предмета для столь долгого (на две полосы) сегодняшнего разговора. И проекты МАРС «Смена» бы столь активно, как сейчас, не поддерживала.

Проблема в том, что пока поддержки у тех молодых художников, что творят за пределами МКАД, по-прежнему немного. И что, в таком случае, остается творцу из региона? На изготовление бриллиантового черепа сырья нет, а вот снег, вода и хлеб – этого добра для самовыражения у нас в России предостаточно.

Достижением является уже и то, что МАРС умудряется работать с художниками из регионов – куратор Ирина Яшкова ищет таланты по всей России и привозит их в Москву. Часть уральских самородков (а также выходцев из других регионов) уже состоялись и получили известность, другие же – еще только в начале пути. Выставка в рамках III Московской биеннале современного искусства – вполне себе прекрасное начало. Особенно если учесть, что в 90% других биеннальных проектов были вложены совсем другие деньги... ☞

Шамиль Такташев – классик-реалист

Текст
Ольга Займенцева,
zmnc@yandex.ru

Как правило, в число классиков входят московские живописцы, художников из регионов страна знает хуже. В Астрахани Такташева любят и знают, каждый год проходят его выставки. Он преподает в местных университетах и много работает. Искусствоведы считают его живым классиком, с уважением перечисляя оконченные им в Москве заведения (в том числе, Московский государственный институт им. В.И. Сурикова).

Но Такташева тяготил академизм, который был основополагающим в alma mater. И он попытался абстрагироваться от заученных приемов, выработать свой неповторимый стиль. Так художник пришел к своему пониманию пластики живописи, к самовыражению.

Такташева интересуют сюжеты, относящиеся к духовной жизни. Он рисует образы ангелов: «Ангел в нем», «Плачущий ангел», «Исповедь», «Душа», «Ангел летящий». Бытовые истории в его исполнении перестают быть только бытовыми и приобретают глубокий смысл, заставляют задуматься. Все творчество Шамиля Такташева – это откровения философа и тонкого лирика. Поэта от живописи.

Сам художник определяет направление, в котором работает, как параллельный реализм, а собственное творчество – как отражение метаморфоз основ глубинного состояния человека. Герои Такташева – человек и его внутренние состояния, переживания, духовный поиск. Категории, которые слишком сложны для простого ремесленника. Это не отражение реальности, а прохождение ее через пространство, невидимое глазу, наделенное глубокими смыслами. Проработав в разных направлениях, Такташев пришел к реализму. Искусствоведы называют его классиком-реалистом, иногда неомодернистом.

Как реставратор он раскрывает чистую живопись души человеческой, автор которой – сам Бог. Живопись, сокрытую под грубой многослойной корой «новодела» – человеческих личин и страстей.

Он создает другую реальность, и потому его творчество находится за гранью привычных вещей. Для Такташева каждое прикосновение к холсту – это таинство, к которому причастны только избранные.

Таинство разделяют те, кто скупает его работы, – полотна Такташева находятся в частных коллекциях (Россия, страны СНГ, Финляндия, США, Франция, Индонезия). Произведения Шамиля Такташева приобрела и Астраханская художественная галерея им. Бориса Кустодиева, а сам художник был награжден премией имени Кустодиева. Помимо Астрахани, художник выставился в Русском музее и других галереях Санкт-Петербурга. ☑

В основе работ мастера – глубокий психологизм. Он препарировал тонкие материи. В простом, на первый взгляд, жесте он видит глубокую философию, во взгляде – Вселенную. Он потрясающе владеет пространством. В мире Шамиля Такташева оно становится осязаемым благодаря преломлению и причудливой игре света, мастерскому владению кистью.

«Вызов – XXI»

15 октября в Государственном музее А.С. Пушкина состоялось награждение Победителей V-го Всероссийского конкурса молодых журналистов «Вызов – XXI», который провели Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и Международный пресс-клуб.

Победителями конкурса стали Татьяна Потапова (Архангельск), Александр Панченко (Тюмень), Ксения Абдулхакова (г. Выкса, Нижегородская область), Антон Скрынников (Ставрополь), Анна Винокур (Санкт-Петербург), Каринэ Хачатрян (Вологда), а также москвичи Игорь Садреев, Екатерина Петухова, Екатерина Кронгауз и Тимур Аникин, один из авторов журнала «Смена».

«Смена» искренне поздравляет лучших молодых журналистов России и желает не только дальнейших успехов на ниве журналистики, но и здоровья и счастья.

Центр современного искусства MAPC открывает выставку, посвященную токийской уличной моде. Японские модники уже давно вдохновляют не только дизайнеров с Большой Земли, но и многочисленных фотографов. Рей Сито – японский фотограф. Это значит, что «в теме» она основательно. Экспозиция составлена из ее фотографий. Рей Сито считается одной из «икон стиля» токийского молодежного квартала Харадзюку, работала для больших японских журналов, а год назад, в целях популяризации токийской уличной моды за рубежом, открыла собственный сайт reishito.com.

Рей говорит, главное – в том, что ее блог рассказывает не только о модной одежде, но и о характерах людей, запечатленных на снимках (в основном, это обитатели разных молодежных кварталов Токио). Что, в свою очередь, позволяет познакомиться с тем, как выглядит Токио сегодня.

Выставка «STYLE from TOKYO – жизнь города, жизни людей» будет открыта в ЦСИ MAPC с 30 октября по 12 ноября.

MAPC представляет Style from Tokio

Страна восходящего
солнца на четыре месяца
захватила Москву

Японская

Мы с удовольствием ходим в суши-бары, читаем японскую литературу, смотрим японское кино и аниме, занимаемся каратэ, любим японских дизайнеров и художников. Россия уже давно призналась в любви к Японии. И, судя по всему, любовь эта взаимная.

Японский Фонд и Посольство Японии в России ежемесячно проводят культурные мероприятия – начиная от лекций и мастер-классов и заканчивая ретроспективами классиков японского кино. В начале сентября они организовали крупномасштабный фестиваль «Японская осень-2009», охвативший все культурные сферы этой удивительной страны. Мероприятия фестиваля проходили почти на всех известных площадках Москвы. Если писать о всех событиях, не хватит и половины журнала, поэтому мы выбрали несколько наиболее ярких.

Лекции и мастер-классы по киригами

Киригами (от яп. «киру» – резать; «ками» – бумага) – это искусство вырезания различных фигур из сложенных в несколько раз листов бумаги с помощью ножниц. Многие из нас, сами того не ведая, создавали киригами еще в детском саду, вырезая снежинки и другие фигурки. В Японии подобные «снежинки» часто используются в качестве принтов для украшения одежды и интерьера.

Мастер-класс провела Канако Ягути, японский дизайнер, специализирующийся исключительно на киригами уже 14 лет. «С помощью киригами даже самая простая ткань может стать произведением искусства», – говорит Канако. Наглядно в этом смогли убедиться студенты Института дизайна при МГУДТ (Московский государственный университет дизайна и технологии), где проводился мастер-класс. По завершении Канако выразила надежду, что «киригами в скором времени станет частью не только японской, но и русской культуры, а наши молодые дизайнеры чаще будут использовать эту интересную технику в своих работах».

Текст
Анна Шеркунова,
sherkunova@smena-online.ru

Выставка «Самураи: путь кисти и меча»

Эта выставка – специальный совместный проект 27 российского антикварного салона и фонда «Наследие Японии». Главная задача проекта – показать мир глазами самурая. И это вполне удалось.

Посетители ЦДХ смогли увидеть оружие и доспехи, принадлежащие самураям-военачальникам. Главное место коллекции заняли доспехи, которые, по мнению экспертов, могли принадлежать Оде Нобунага, знаменитому японскому полководцу, который один из первых пытался объединить феодально-раздробленную Японию.

Многие самураи выходили из аристократических семей и имели хорошее образование, поэтому их интересы не ограничивались исключительно военным делом. Они создавали каллиграфические очерки и ксилографию (гравюры на деревянных поверхностях), сочиняли стихи и писали трактаты. Доказательством тому послужили многие экспонаты выставки. Также в ЦДХ были представлены предметы интерьера, одежда, керамика и бронза.

ЭКСПАНСИЯ

«Кумамото Артполис»

Если бы наши ярые критики современной архитектуры посетили эту выставку, ненавистная «Москва-сити» показала бы им островком рая на Земле.

«Кумамото артполис» – это последнее слово в архитектуре, и не удивительно, что «звучит» оно из уст японцев, которые в технических вопросах идут впереди планеты всей.

На выставке в галерее «Вхутемас», расположенной на территории МАРХИ (Московский архитектурный институт), можно было увидеть фотопанели с изображениями 76 архитектурных объектов, построенных в одном регионе – Кумамото. Представленные на выставке здания расположены в 14 городах этого региона. Среди объектов – школы, музеи, офисные здания и даже общественные туалеты! Главная цель выставки – представить развитие и возрождение региона с помощью архитектурных проектов. Футуристичные здания в виде неправильных геометрических фигур, полностью стеклянные сооружения с разноцветной подсветкой, крыши домов, выполненные в виде волн, – в общем, зрелище действительно впечатляющее.

В рамках выставки прошли две лекции Каору Суэхино – «Введение в современную японскую архитектуру: подражание Западу, поиски японского стиля и превзошедшая ожидания современность» и «Кумамото Артполис: путь, пройденный за 20 лет, и перспективы дальнейшего развития». Каору – доцент университета Кюсю, член японского архитектурного общества и японской ассоциации архитекторов, человек, знающий о современной архитектуре все и даже больше. «Между японской и русской архитектурой только на первый взгляд нет ничего общего, – к всеобщему удивлению слушателей (преимущественно студентов МАРХИ) заявил Суэхино. – На самом деле, нас очень многое объединяет – это огромное желание вкладывать деньги и силы в инновационные проекты, а также желание доказать противникам смелых проектов, что стоять на одном месте нельзя. Прогресс должен задействовать все области, а архитектура – в первую очередь».

Мастер-класс аниме

Как рисовать большеглазых мальчиков и девочек других персонажей аниме, подробно рассказала и наглядно продемонстрировала Масару Синодзакэ.

Масару – японский преподаватель аниме, настоящий фанат своего дела. Ее занятия проходят сразу в трех учебных заведениях Японии – в спецшколе Нихон-Когакуин (факультет анимации), в Техническом и Творческом колледжах (факультеты манга и аниме). В Москве Масару в Отделе японской культуры «Japan Foundation» провела три семинара, на которых продемонстрировала все этапы создания аниме.

Тихару Сиота на Третьей биеннале современного искусства

На Московской биеннале Тихару представила свою знаменитую инсталляцию «В тишине». В основу работы легло детское воспоминание художницы о пожаре. Девятилетняя Тихару наблюдала, как жилье ее соседей за несколько часов превратилось в пепел. На художницу это произвело настолько сильное впечатление, что, повзрослев, она посвятила ему целое произведение.

В центре инсталляции – обугленное пианино в окружении стульев, все предметы от пола до потолка обмотаны черными шерстяными нитями. Это излюбленный прием художницы. «Пианино больше не издает звуков, художник больше не пишет картин, музыкант больше не играет музыку. Они теряют функцию, но не красоту, именно тогда они становятся еще красивее», – считает Тихару.

Анонс мероприятий фестиваля «Японская осень», проводимых в ноябре–декабре

Посол «кавай» в Москве: ток-шоу о моде

4 ноября

ГДЕ: Кинотеатр «35 мм»

(ул. Покровка, 47)

Японская модель Мисако Аоки, представляющая стиль «лолита» и назначенная Министрством иностранных дел Японии послом «кавай», проведет ток-шоу, посвященное моде. В рамках мероприятия также состоится лекция Т. Сакураи, инициатора проекта анимэ-дипломатии, показ анимэ и др.

Организаторы – Посольство Японии в России.

Тел. (495) 229-25-74

43-ий Фестиваль японского кино

12–15 ноября

ГДЕ: Кинотеатр «35 мм»

(ул. Покровка, 47)

В программе традиционного кинофестиваля 6 лент современных японских кинематографистов, в том числе «Summer days with Coo», «Awaking», «Memories of Tomorrow», «ALWAYS – Sunset on Third Street-2», «MIYORI in the Sacred Forest».

Тел.: (495) 626-55-83, 626-55-85

Выставка «Нихон но би» «Красота Японии» – 2

15 ноября – 15 декабря

ГДЕ: ЦУМ (ул. Петровка, 2)

Экспозиция японской посуды Эдо кирико, изготовленной по традиционной технологии, и показ DVD-фильмов о ней. Такая посуда использовалась в качестве подарков лидерам мировых держав на саммите Большой восьмерки, проходившем в прошлом году на Хоккайдо.

Тел. (495) 790-21-34

Презентация манга и аниме

Ноябрь–декабрь (точную дату уточняйте по телефону)

ГДЕ: Посольство Японии в России (Грохольский переулок, 27)
Презентация японских комиксов (манга) и анимации (аниме), организуемая при содействии японских издательств. Кроме того, состоится лекция об этих жанрах с участием автора, получившего премию II Международного конкурса манга (2008).

Тел. (495) 229-25-74

Японо-русский конкурс роботов

Ноябрь–декабрь

(точную дату и место проведения уточняйте по телефону)

Традиционный для Японии конкурс роботов (робокон) впервые пройдет в российском вузе. С японской стороны выступит команда школы, победившей на конкурсе в Японии. Кроме того, лектор из Японии прочитает лекцию о будущем робототехники.

Тел. (495) 229-25-74

Концерт дзюта и кото

28 ноября, 14.00

ГДЕ: Рахманиновский зал Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского (Москва, Б. Никитская, 13)

Сэйдзэ Томинари и ее ансамбль исполнят традиционные японские песни дзюта в сопровождении инструментов кото и сямисэн (в рамках фестиваля «Душа Японии»).

Тел. (495) 629-21-91

>> Полное расписание

мероприятий на сайте Отдела японской культуры в ВГБИЛ (Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы): www.jpfmw.ru

аудио книга

Алена Максимова,
krylama@gmail.com

В. Шекспир «Много шума из ничего»

Эта аудиокнига – классика в кубе. Запись – 1946 года, спектакль в исполнении Государственного академического театра имени Вахтангова. Музыка – Тихона Хренникова, текст песен – Павла Антокольского, в ролях – Андрей Абрикосов, Михаил Державин. Играл Шекспира. Собственно, добавит тут больше нечего. Старорежимная, старательная, классическая школа. Известный, классический сюжет: наместник Мессины встречает в своем доме победителя войны, принца Арагонского, дона Педро. Дон Педро появляется не один, а с друзьями. Молодой офицер Клавдио, незамедлительно и навеки, как это всегда бывает у Шекспира, влюбляется в дочь хозяина, прекрасную Геро. Дон Педро вызывается поспособствовать влюбленным. Но предстоящую свадьбу омрачают происки злобного дона Хуана, который обвиняет красавицу в неверности. Красиво, точно, глубоко. Недолго: общее время звучания – 1 час 26 минут.

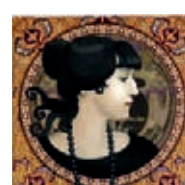
«Петербург Достоевского» Аудиоэкскурсия

Есть парадный Петербург. Где замки и фонтаны, дворцы и мраморные статуи. И есть другой город – дворы-колодцы, обветшалые здания, узенькие улочки, вонючие каналы, доходные дома... Город Достоевского. Он ведь не был выдуман писателем. А значит, в нем можно очутиться при помощи нехитрых манипуляций. Экскурсия ведет от понятных основ – памятника писателю, его квартиры и музея, по городским объектам, послужившими материалом для фоновых сцен и... ставшими практически самостоятельными героями романов Достоевского. «Дом Раскольникова», «Дом-утюг», «Дом Сони Мармеладовой» и «Дом старухи-процентщицы», Столярный переулок, Кокушкин мост, Сенная и Владимирская площади, Крюков и Екатерининский каналы, Семеновский и Вознесенский мост, Юсуповский сад и Казначейская улица. К аудиогиду прилагается карта.

«Булгаковская Москва» Аудиоэкскурсия

Для того чтобы пройти по булгаковской Москве, не нужно запастись хорошими башмаками. Это достаточно компактное пространство между Тверской и Остоженкой. Экскурсия по булгаковским местам познакомит слушателя с домами, в которых автор жил сам и в которых поселил героев своих книг, и со сложной для творческих людей эпохой 20-30-х годов, подарившей миру писателя и его творения. Включая непременные Патриаршие, а также дом 302-бис (при удачном стечении обстоятельств вам даже удастся попасть в «нехорошую» квартиру, которая действительно нехороша для соседей толпами паломников и, осознавая это, соседи борются с посещениями квартиры, как могут). Можно посетить последнюю квартиру Булгакова в Нащокинском переулке. А также – особняк Маргариты и особняк Рябушинского, здание Литинститута и дом Гоголя. Плюс подвал Мастера. Мистическо-саркастическая атмосфера обеспечена.

Поэзия Серебряного века

Этот сборник следовало бы выпустить первой аудиокнигой. Ничто так не просится «читаться» вслух, как поэзия. Тем более – наше классическое «все», плоды Серебряного века, выпуклого феномена русской культуры в целом и литературы в частности. Серебряный век – это расцвет новых направлений в искусстве и литературе, таких как символизм, акмеизм, футуризм, имажинизм, конструктивизм... Самые известные произведения самых ярких представителей Серебряного века собраны на этом диске: стихи Иннокентия Анненского, Анны Ахматовой, Константина Бальмонта, Александра Блока, Андрея Белого, Николая Гумилева, Валерия Брюсова, Зинаиды Гиппиус, Николая Клюева, Сергея Есенина, Осипа Мандельштама, Владимира Маяковского, Игоря Северянина, Марины Цветаевой, Саши Черного звучат на протяжении почти семи часов. Их собрано едва ли не три сотни. Практически у каждого поэта свой голос – озвучивали пластинку 8 актеров.

«ПРОЕКТ_ФАБРИКА» и другие

Где «куется»
будущая классика

Еще летом в здании по улице Правды, 24, где находится наш офис, жила-была большая типография. Но в начале осени она закрылась, т.к. оборудование морально устарело. А помещения – огромные залы с высоченными потолками – остались.

Редакция «Смены» задалась вопросом об эффективном использовании этой площади. «Отдали бы под центр современного искусства», – произнес кто-то. «Куда их столько? Ведь есть уже «Гараж», «Винзавод», – ответил ему коллега.

И, действительно – куда? Такое ощущение, что большая часть заброшенных промышленных площадей в Москве превратилась в пространство искусства: там, где раньше делали конфеты, газеты и галоши, располагаются галереи, дизайн-бюро и студии. «Смена» предлагает серию экскурсий по этим местам.

Начало фабричной жизни

Найти Центр Творческих Индустрий «ПРОЕКТ_ФАБРИКА» человеку несведущему нелегко. Переулки и повороты сбивают с толку. Заблудиться ничего не стоит, поэтому многие приезжают на такси. Таксисты у метро зачастую знают, куда ехать.

Проходная, как у самой настоящей фабрики. Ярко-оранжевые ворота с белым логотипом и такая же оранжевая дверь с вывеской. Юная тузовка у входа отсутствует, внутри посетителей встречает вахтер в толстовке с «фабричным» логотипом – фабрика и есть.

...Возможно, это та самая «производственная площадь», где может родиться классика.

Пространство в самый первый момент поражает: сохраненная кирпичная кладка, закрытые ставнями окна, гулкие железные лестницы. И эти скамейки в «Актовом Зале» (которых часто не хватает на всех, и тогда люди садятся на пол – на подушки и даже принесенные с собой газеты).

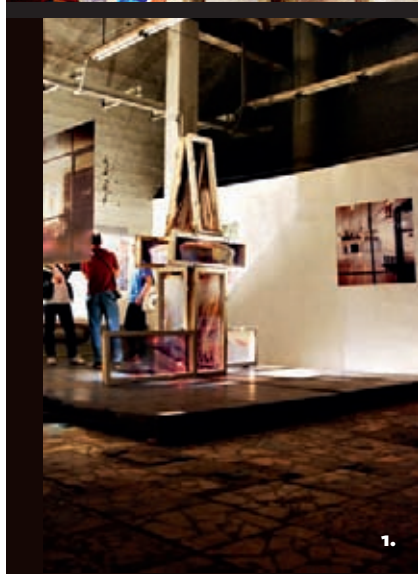
«ПРОЕКТ_ФАБРИКА» – это место для действительно альтернативного искусства. Ни одна площадка Москвы не сможет настолько правдиво преподнести посетителю свои проекты. Например, прошлогодняя выставка студии «Пилот» проходила именно в фабричном зале «Грунтовальная машина». Высокие потолки, будто сужающееся пространство, немного

тусклый свет и слабое эхо шагов приближающихся посетителей – ощущение, что ты попал в мастерскую волшебника. (Кстати, мультфильмы Татарского – это все же уже почти классика.)

Или спектакли, которых не увидишь больше нигде: без декораций, без костюмов, с бьющим в лицо светом софитов и срывающимися на крик монологами актеров. Или концерты неизвестных простому обывателю групп, которые играют другую музыку.

А рядом, практически за стенкой – продолжается фабричная жизнь и производство.

Пять лет назад Асе Филипповой предложили стать директором фабрики технических

1.

2.

Текст
Анна
Шеркунова,
sherkunova@
smena-online.ru

1. ЦТИ «ПРОЕКТ_ФАБРИКА» – это уникальное выставочное пространство, где проводятся различные культурные мероприятия: от выставок до кинопоказов

2. Недавно на «Фабрике» был представлен специальный проект Третьей Московской биеннале современного искусства – «Рабочее движение»

3. При входе на территорию посетителей встречает street-art в исполнении неизвестных художников

бумаг «Октябрь». Проработав в этом качестве около года, она поняла, что предприятие должно избавиться от балласта и сосредоточиться на выпуске перспективной продукции: «Я проконсультировалась со знакомыми галеристами и художниками и пришла к выводу, что мы можем предоставить один из таких цехов под культурные проекты. В нем в январе 2005 года в рамках Первой Московской биеннале современного искусства прошла выставка «NO COMMENT».

С тех пор проект стал расширяться – как в пространстве, так и в сферах охвата. В историческом фабричном клубе стал работать «Актовый Зал», где представлены театр, современный танец, анимация и документальное кино, появились студии фотографов, кинокомпаний и издательств». Теперь «ПРОЕКТ_ФАБРИКА» включает в себя два постоянно действующих выставочных зала – «Оливье», названный в честь машины литого мелования, когда-то находившейся здесь, и зал «Грунтовойной машины». Машину, разумеется, убрали, а зал предоставляют молодым художникам и гостям, приезжающим по программе обмена «Artist in residence». Также на территории действует

«Актовый бар», где можно расслабиться после посещения выставок и мероприятий.

Искусство на фабриках и заводах

На Западе уже давно существуют центры современного искусства, расположенные на территории бывших фабрик и заводов. Как всегда, к нам эта тенденция пришла с некоторым опозданием. «В России, в отличие от Запада, современное искусство в нынешнем понимании этого слова вышло из тени и андеграунда только в середине 80-х годов, позже стала возможной частная собственность, – объясняет Ася Филиппова. – И тогда стали появляться сквоты и объединения мастерских художников, которые до сих пор остаются мощными источниками современного искусства. Оттуда вышли практически все нынешние хедлайнеры.

Все существующие на сегодняшний день независимые культурные центры в Москве – результат инициативы частного капитала. Поэтому, пока собственники определялись с тем, как использовать свои активы, пока пришло понимание и знание того, как это действует в Европе... Срок появления «фабрик искусств» пришелся на начало века».

Несмотря на обилие центров современного искусства, «Фабрика» конкуренции не боится: «ЦТИ «ПРОЕКТ_ФАБРИКА» является, в первую очередь, кластером, который ориентирован на создание рабочих пространств для творческих организаций, – уточняет Филиппова. – Как правило, аналогичные пространства – это законченные проекты джентрификации, очищенные от производственной функции, промышленные интерьеры без изначального наполнения.

У нас осталось оригинальное производство, соседствующее с выставочными пространствами, и это соседство и взаимодействие для нас естественно и ценно. Мы не стремимся охватить гигантскую аудиторию, как, например, «Винзавод» или «Гараж», и не считаем их конкурентами, а сотрудничаем с ними, испытываем глубокое уважение и радость от того, что они существуют. Просто мы – другие». ☒

P.S. До конца года ЦТИ «ПРОЕКТ_ФАБРИКА» собирается провести, как минимум, три интересные выставки, а также планирует торжества по случаю юбилея: в начале 2010 года ЦТИ собирается отметить свое 5-летие.
www.proektfabrika.ru
Переведеновский переулок, д. 18
Тел. (499) 265-39-26

Текст
Анна
Шеркунова,
[sherkunova@
smena-online.ru](mailto:sherkunova@smena-online.ru)

Современного искусства в столице будет на 15 этажей больше. Об этом впервые рассказывают руководители Государственного Центра Современного Искусства

ПОМПИДУ НА МОСКОВ

Государственный Центр Современного Искусства начинался с маленькой комнатки в Воротниковском переулке, в помещениях журнала «Искусство». Несколько молодых энтузиастов старались объединить таких же молодых энтузиастов под одной крышей. «Но тогда у нас не получилось, и объединение распалось на отдельные галереи – «Галерею Марата Гельмана», галерею «Дар», «Центр современной архитектуры», – вспоминает художественный руководитель центра Леонид Бажанов.

Со времен создания ГЦСИ прошло уже 15 лет. Сейчас ГЦСИ – полностью государственная структура, которая опирается на поддержку федеральных институций, бюджета, и это главное его отличие от всех остальных больших арт-центров. «Дело в том, что современное искусство по своим характеристикам предполагает новые формы экспонирования, презентаций, и поэтому бывшие промышленные сооружения вполне адекватны для этого. «Гараж», «Винзавод» – это частная, абсолютно персональная инициатива. А вот «Гуггенхайм», Tate – это национальные центры и музеи, их финансируют попечительские советы, в которые входят много людей.

В «Гараже» и на «Винзаводе» – по одному владельцу. И сегодня трудно себе представить, что «Гуггенхайм» закроют или перепрофилируют. Не закроют. А у нас завтра владельцы могут вообще изменить функцию этих помещений. У них полные права. Насколько я знаю, «Гараж» находится в аренде. Завтра она кончится, и что дальше? Даша Жукова говорила о своем

желании создать Музей современного искусства, но он тоже будет частным музеем.

Для нас чрезвычайно важны все площадки современного искусства. Низкий поклон и Жуковой, и Софье Троценко, и Марии Байбаковой за то, что они делают. Это чрезвычайно важно для интеграции российского современного искусства в международный культурный контекст, а также важно для популяризации и развития современного искусства в России», – подчеркивает Михаил Миндлин, генеральный директор ГЦСИ.

Про ГЦСИ часто говорят, что он является аналогом Центра Помпиду в Париже. «Это же тоже центр со всей инфраструктурой Центра современного искусства, в составе которого находится музей. У нас организационно-правовые нормы, государственное устройство достаточно близко французской модели, и Центр Помпиду так же, как и мы, финансируется из бюджета. «Гуггенхайм», Tate не финансируются из государственного бюджета, они существуют за счет попечительских советов. У нас еще не сформировалось полноценное культурное сообщество, которое готово к созданию и содержанию арт-центров на собственные средства», – говорит Миндлин.

СКИЙ лад

В ГЦСИ постоянно проходят различные выставки, мероприятия и мастер-классы. С 31 октября начинается полномасштабный фестиваль памяти известного художника и поэта Дмитрия Пригова. В ноябре можно еще попасть на курс лекции Евгения Барабанова «Искусство XX века и современность». В июле 2010 года состоится 2-ая Московская международная биеннале молодого искусства «Стоять! Кто идет?», где молодые художники (до 35 лет) смогут заявить о себе.

ГЦСИ ориентируется на самый широкий круг посетителей: сюда приходят старики, молодежь, художники, профессионалы, случайные люди. «Мы сознательно не замыкаемся на одной аудитории, – говорит Бажанов. – Хотя мы не претендуем на максимально широкий круг явлений в современной художественной культуре, все-таки, исходя из представлений о contemporary art как об искусстве демократичном и открытом для всего общества, мы ориентированы на самую разную аудиторию».

Причем не только на московскую. Филиалы ГЦСИ открыты в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Калининграде и Екатеринбурге. Есть художественные резиденции в Кронштадте и Самаре.

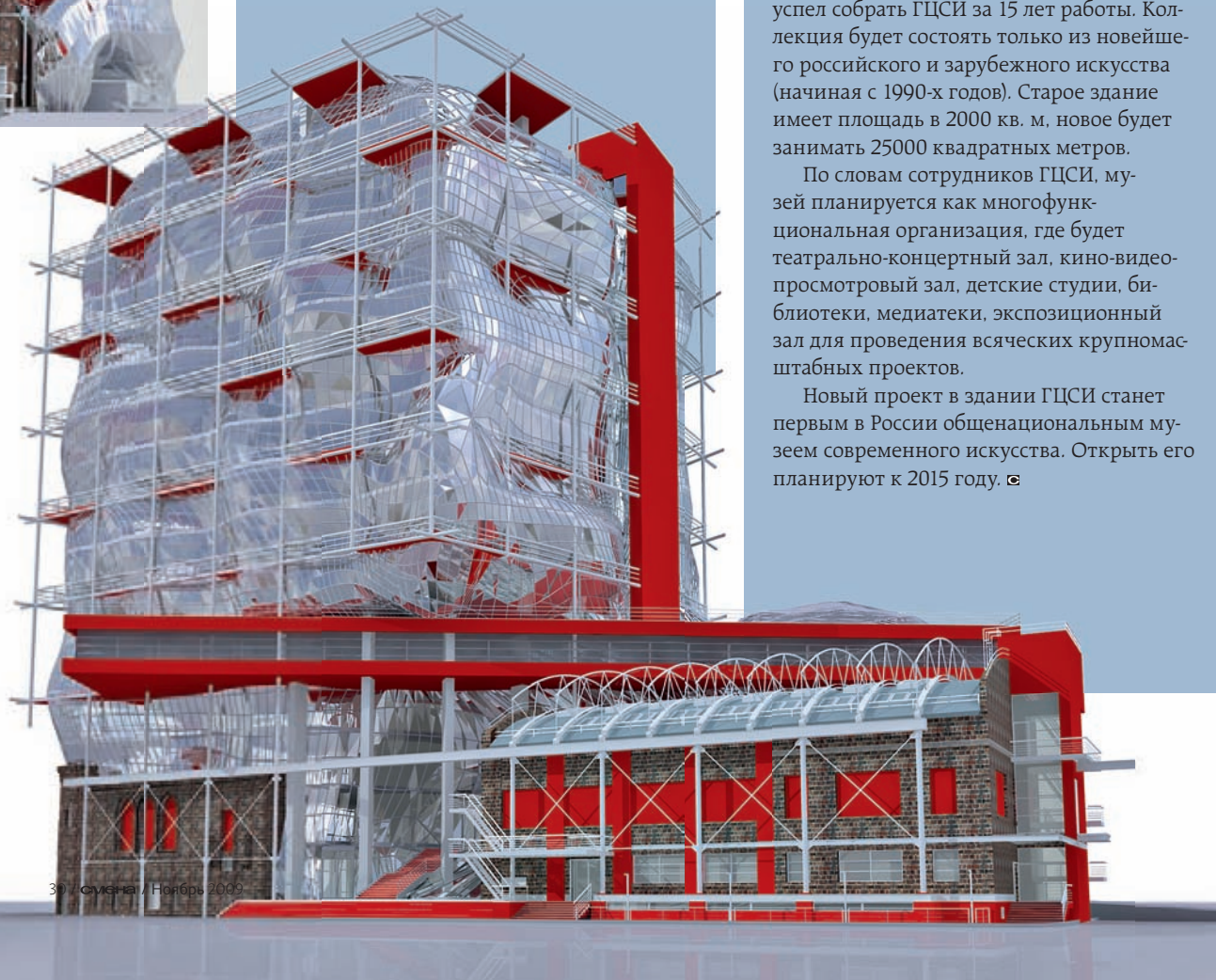
Филиалы – это, по сути, полноценные самостоятельные центры современного искусства, деятельность которых только координируется. В Москве же планируется открыть полномасштабный Музей Международного Искусства. «В ближайшее время нам будут выделены средства, первый транш на проектно-исследовательские работы, и мы сразу приступаем к проектированию нового комплекса с музеем современного искусства на этой территории», – рассказывает Миндлин.

Предполагалось, что над старым зданием будет надстроено 15 (!) этажей, которые отдадут инвесторам (в частности, апартаменту). Но из-за кризиса договор не был заключен. Проектом заинтересовалось государство, и теперь все огромное пространство будет принадлежать новому музею современного искусства.

В основе коллекции – 2,5 тыс. единиц хранения и около 200 авторов – все, что успел собрать ГЦСИ за 15 лет работы. Коллекция будет состоять только из новейшего российского и зарубежного искусства (начиная с 1990-х годов). Старое здание имеет площадь в 2000 кв. м, новое будет занимать 25000 квадратных метров.

По словам сотрудников ГЦСИ, музей планируется как многофункциональная организация, где будет театральнo-концертный зал, кино-видеопросмотровый зал, детские студии, библиотеки, медиатеки, экспозиционный зал для проведения всяческих крупномасштабных проектов.

Новый проект в здании ГЦСИ станет первым в России общенациональным музеем современного искусства. Открыть его планируют к 2015 году. ☒

Текст
Елена
Федотова,
epistolyarij@
rambler.ru

Без Скрябина и Ямады

Когда экономика перестанет
влиять на репертуар

Перед тем, как собраться с мыслями и написать эту статью, я провела небольшой эксперимент: зашла на сайт Московской филармонии и строке «поиска концертов» набрала два имени - Бах и Скрябин. С именем первого вылетели тринадцать перезагруженных страниц, второй же уместился на неполных двух.

Примерно та же пропорция сохранилась в поисковике Санкт-Петербургской Академической филармонии, а некоторые провинциальные филармонии и вовсе исключили Скрябина из репертуара на ближайшее время.

Скрябин – не единственный «опальный» композитор: немногим россиянам приходилось слышать имя первого японского композитора мирового уровня Ямада, да и фортепианного Чайковского в наших концертных залах не жалуют.

В современной России полузабытые симфонии маститых классиков и произведения малоизвестных авторов играют избранные. Играют, потому что могут себе позволить. Только имена Валерия Гергиева, Владимира Спивакова или Юрия Башмета на афише гарантируют заполняемость зала. Молодым же исполнителям приходится более избирательно подходить к своему репертуару.

«От того, сколько будет продано билетов, зависит материальное положение исполнителей, – поясняет наш собеседник, Глеб Карпушкин, заслуженный артист РФ, солист государственного симфонического оркестра «Новая Россия» – Если это какой-то большой коллектив, то, конечно, сбор от концерта имеет значение. Поэтому при составлении программ учитывается, на что публика пойдет. А она, в основном, знает некоторых исполнителей и наиболее популярные симфонии западноевропейской и русской классики. Или же она пойдет на известного дирижера – слушать его трактовку». Поскольку дирижеры мирового уровня заезжают в Россию не так часто, любителям классических редкостей приходится выкручиваться самим. Произведений, гарантирующих коммерческий успех, немного, и каждый оркестр стремится включить их в свою программу. «Часто бывают такие совпадения, что в один месяц одна и та же симфония играется в разных исполнениях. Нет координации. Нет договоренностей, что если один коллектив застолбил произведение, то другие не могут его исполнить. Поэтому и играют произведения несколько раз в сезоне, а вовсе не потому что они так любимы публикой», – говорит Глеб Карпушкин.

Ситуацию значительно осложняет отсутствие в России концертных площадей. Россияне, безусловно, могут перенимать зарубежный опыт. Японские

белые воротнички, например, проходят музыкальный ликбез прямо в офисных лифтах, а Берлинская консерватория за скромное вознаграждение устраивает трансляцию своих концертов в Интернете. Только есть ли смысл: проникнувшему классикой россиянину продолжить музыкальное самообразование просто негде.

«В Западной Европе и Америке в городах с населением пятьдесят тысяч или сорок, как прави-

ло, уже есть большой концертный зал, – рассказывает Глеб Карпушкин. – В России концертные залы с хорошей акустикой можно пересчитать по пальцам одной руки: Большой зал Санкт-Петербургской Академической филармонии и Большой зал консерватории».

В провинции о больших залах и не мечтают, там – камерные в дефиците: оркестрам-гастролерам не найти подходящую площадку в городах, где живет меньше 250 тысяч. Даже в Новосибирске организаторы джазового фестиваля не нашли ни подходящего зала, ни рояля. Проблему решили по-обыкновенно: просяли репертуар.

Пока чиновники игнорируют проблему залов, тонкие ценители музыки скупают диски прославленных оркестров и ждут концертов с классическими редкостями.

Ждать, как известно, можно долго. ☹

КОНЦЕРТЫ

Текст: ДД,
denistogliatti@gmail.com

ЧТО: Jay-Jay Johanson
ГДЕ: Milk Moscow
КОГДА: 6 ноября, с 20.00
ДЛЯ КОГО: любителей меланхоличного трип-хопа

Сначала он был диджеем. Потом решил, что всю великосветскую тоску в духе Верлена стоит выразить более плавными мелодиями и словами, и стал сочинять электронную музыку. Мир от этого только выиграл: Johanson уже больше десяти лет знают как певца исповедального, грустного трип-хопа, где манящие простотой и изысканностью тексты дополняются ломаными ритмами и изящными аранжировками. Он – нежный, он – томный, он – денди и декадент, он очаровывает девочек и заставляет взгрустнуть парней. В Москву Johanson привозит новый альбом Self-Portrait Tour. Привозит в большой, но на удивление уютный и хорошо кондиционированный новый клуб («Смена» провела серьезную диагностику на открытии Milk Moscow) с действительно отличным звуком и светом. В клубе достаточно места для танцев, но есть и уютные уголки, где можно без лишних глаз утешить расчувствовавшуюся подружку.

ЧТО: Гарик Сукачев
ГДЕ: «Олимпийский»
КОГДА: 22 ноября, в 19.00
ДЛЯ КОГО: больших поклонников и любителей стадионного рока

Я не люблю большие площадки. И без нужды стараюсь не попадать на концерт в «Олимпийский». Но юбилей Сукачева – из разряда must have. Потому что искренно, потому что по-настоящему, потому что это – с щемящей болью и кишками наизнанку, и если ты в состоянии отдаться этой музыке, тебе все равно, где ты находишься и сколько тебе лет. Вернее, не все равно – на большой площадке такая музыка воспринимается, как хороший футбольный матч. Только на концерте ты хорошо знаешь, каким будет следующий удар. «Моя

маленькая беби», «Белый колпак», «Скорый поезд придет ровно в 6 часов», «На перекрестках луны», «Эй, ямщик». Каждую песню он поет, как будто впервые. В этом весь Гарик – брутальность и ранимость, широта души и стеснительность, эпатаж и камерность повествования – о себе, о тебе, о Москве и окраинах, о хороших, в сущности, людях, которым совсем немного нужно для счастья.

ЧТО: Infected Mushroom
ГДЕ: Би Maximum
КОГДА: 7 ноября
ДЛЯ КОГО: тех, кто ценит транс-party

Если вы не присутствовали при том, как Infected Mushroom восходят на сцену в предугрешенной осенней дымке израильских широт и начинают делать ЭТО, вам тем более надо прийти на их концерт в Би Infected Mushroom – не местечковый феномен. Это – короли мирового трансa. Еще год назад они не были так величественны: их было только двое, Эрез Айзен и Амит Дуведевани, парни с классическим музыкальным образованием и умением облачать свои эмоции и убеждения в сочный, требовательный ритм и вкрапления отдельных звуков. Теперь – их пятеро. Ритм задают живые барабаны, драйва – еще больше, чем

можно было бы представить. Эти ребята, несколько лет не сдающие позиции в первой десятке журнала DJ MAG Top 100, всегда стремились к симбиозу гоатранса с хард-кором. В последнем альбоме, который они уже мегауспешно отыграли в Нью-Йорке и десятке европейских городов, им это более, чем удалось. Теперь они в состоянии не только завести зал с полтычка, но и показать настоящее и живое концертное шоу. Мне кажется, такое нельзя пропустить.

J.S. Bach. «Six Brandenburg Concertos» (Мелодия, 1982, релиз на CD – 2009)
 🎧 камерный оркестр, Бранденбург, Ойстрах

Шесть «Бранденбургских концертов» Баха в исполнении ансамбля солистов Московского Филармонического Симфонического Оркестра под управлением скрипача и дирижера Игоря Ойстраха звучат ясно и просветленно. Быстрые части выглядят ищуще и помпезно, на медленных переключки капризных скрипок и напыщенных духовых формируют внутренний звон. Это удивительное чувство «классичности», – того, что эта музыка больше, чем может осознать и выразить человек вообще. Тонкий, чисто струящийся звук, кажется, рассказывает обо всем, что было, есть и будет с людьми, сплавляя сладостную тоску, табуированный ужас и просветленную надежду. В мире этих звуков нет места слабости, но грусть и даже драматичность незримо присутствуют даже в самых понятных и легких треках.

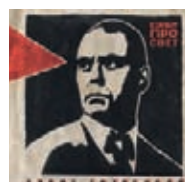
«Ночные снайперы».
«Армия 2009» (Мистерия звука, 2009)
 🎧 рок, романс, Диана Арбенина, Кафка

Диана Арбенина никогда не заигрывает со слушателем. Ее стиль – литературные ассоциации, туманные образы, поиски себя, причем в сдержанной, интровертной манере. И на этот раз у нее получилась романтическая и мрачная, даже суровая, но при этом поэтичная и взрослая пластинка. Среди заметных вещей – «Католический священник», «Южный полюс», «Виноград», «Лети, моя душа». У Арбениной замечательно получаются романсы – «Армия 2009» напомнил первые записи «Снайперов» – акустического периода, когда казалось, что такое не может звучать ни по центральному ТВ, ни по альтернативному радио. Возникновению тревожно-сладкого дежавю способствовали и красиво аранжированные гитары, которые записаны с особым тщанием и фантазией. Хотя, конечно, в те далекие времена трудно было представить, например, жестокий рэп-рок-номер «Кафка», завершающий альбом.

«Blaxploitation Masterpieces. The Ultimate Rare Groove Collection» (Wagram, 2009)
 🎧 соул, Эл Грин, грув

Комплект из трех сборников настоящего плотного, «жирного» соула – тип релиза, широко представленный в каталоге культового лейбла Wagram. Первая пластинка – «Funk Brothers» – мощная, насыщенная отличными инструментальными композициями: «Honky Tonk Porcorn» от Bill Dogget и знаменитая «Apache», сыгранная Incredible Bongo Band. Второй диск «Nu Rare Groove» – мягче и расслабленнее, с летящими на встречу слушателю духовыми, а третий – «Soul Divas» – представляет горластых, лихих тетенок, среди которых отдадим предпочтение треку «Somebody's On Your Case». Эта коллекция – отличное представление музыки, на которой замешана большая часть современного шоу-бизнеса. Здесь – царство накачивающихся басов, постоянно раскручивающейся спирали напряжения – грува, и музыкантов, полностью отдающихся виртуозному исполнению.

«Ляпис Трубецкой».
«Культпросвет» (Союз Мьюзик, 2009)
 🎧 ска, стеб, Белоруссия, антиглобализм

Недобро-ироничная белорусская группа выпускает третий подряд альбом полит-рока, замешанного на народной музыке. В их творчестве нет никаких пост-модернистских штук. Их юмор – с кулаками, а в душах, кажется, нет ни капли сомнений. «Ляписы» поют «про политику» не пряча, а усиливая напряжение дуракаваланием и ерничанием. После выхода «Культпросвета» окончательно стало ясно, что Сергей Михалок с друзьями обладают каким-то нереальным ощущением современности, завидной остротой ума и актуальной антиглобалистской независимостью. Помимо этого, в их активе еще и заводная, радостная музыка – симбиоз мейнстрим-рока, озлобленного ска и нервной бреговщины, плюс просоленный мужской юмор на грани театральности и игривости – помимо музыкальных талантов, эти парни явно могут и водки выпить, а при случае – и в глаз дать.

«Предпочтение – классике»

Текст Елена Воробьева,
luluvo@yandex.ru

Один из лучших русских балетных дуэтов рассказывает «Смене» о корнях европейского искусства

Данила и Катерина из балета «Каменный цветок», Ромео и Джульетта из шекспировской драмы, Китри и Базиль из «Дон-Кихота», Альберт и Жизель – каждый классический образ, созданный на сцене этой талантливой парой, отличается особой манерой исполнения.

Дуэт премьеров музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко – Наталья Крапивиной, народной артистки России, и заслуженного артиста России Георги Смилевски – неизменно вызывает восхищение публики.

«Попробовать себя в современной хореографии мне, безусловно, интересно. Работа с Джоном Ноймайером* была очень интересной, запоминающейся, насыщенной новыми впечатлениями, эмоциями. Сегодня рамки балетного рисунка раздвинулись: пластика ушла вперед настолько, что современный танец сильно отличается от классического. – Наталья размышляет о нынешнем балете, сидя с чашкой кофе в обычных джинсах и спортивном пуловере. – Но я – балерина и отдаю предпочтение классике».

Наталья родилась в семье известных артистов балета – Галины и Михаила Крапивиных. Она говорит, что ее путь был предопределен с самого детства. К занятию балетом маленькую Наташу не принуждали, она сама выбрала балет из своих детских увлечений – рисования, фигурного катания и танцев.

Родители Георги к миру искусства не имели никакого отношения. Отдать ребенка «в балет» убедила соседка. Когда мальчику исполнилось десять лет, из солнечной Софии его привезли в Москву – поступать в

хореографическое училище. После окончания училища Георги попал в студию Юрия Николаевича Григоровича, которая тогда существовала при Большом театре. А когда студия закрылась, его пригласили в музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко. Там он снова встретил Наталью.

Они были знакомы с десятилетнего возраста, и Георги давно обращал на Наташу внимание. Еще учениками они дружили и вместе выступали. Первыми совместными работами Крапивиной и Смилевски в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко стали ведущие партии в «Шелкунчике», потом – в «Лебедином озере», «Дон-Кихоте», «Сильфиде», «Ромео и Джульетте».

Сейчас, помимо классических постановок, они танцуют в современном балете «Чайка», по мотивам одноименной чеховской пьесы, который поставил Ноймайер. Наталья – партию Маши, а Георги – партию Тригорина. «Постановка авангардная. Хореограф адаптировал «Чайку» для балетной сцены, персонажи Аркадиной и Заречной стали балеринами, а Тригорин и Треплев – создателями хореографии: Тригорин – традиционной, классической, Треплев – новаторской. Это балет о становлении нового искусства, нового танца», – рассказывает Наталья.

«Наша российская «Чайка», в отличие от западной, получилась насыщенной чувствами, эмоциями. Не зря ведь говорят, что наши танцовщики «танцуют с душой», – подключается Георги. – Европейская школа отличается техникой исполнения: абсолютная чистота позиций, точные ноги, стопы (так называемая партерная техника). Занятия современным танцем на Западе идут параллельно с классическим балетом, у нас классика отнимает все время обучения».

* Джон Ноймайер, художественный руководитель Гамбургского балета – человек, чьи спектакли мечтают заполнить в свой репертуар лучшие балетные компании мира.

Первую постановку
«Каменного цветка»
Григорович осуществил
в 1957 году на сцене
Мариинского театра

«Все-таки классические произведения, будь то балет, музыка, живопись, архитектура, веками поражают и вызывают интерес, – размышляет Наталья. – «Лебединое озеро» ставят более ста лет! В нашем театре «Лебединое озеро» идет с 1953 года: постановка хореографа Владимира Бурмейстера давно уже стала легендой московской сцены. Время не властно над классическими шедеврами.

Что касается ведущих зарубежных

балетных театров – ноги модерна «растут» из России. Наши соотечественники – артисты, педагоги – танцуют, преподают на Западе и соединяют нашу школу с итальянской, французской, американской. Французский и европейский балет на высоту подняли русские танцовщики и педагоги. Вспомним великие имена: Вацлав Нижинский, Серж Лифарь, Рудольф Нурев. . . Европейцы взяли все лучшее у русской школы и сильно продвинулись вперед».

«Мы сами объехали с гастролями немало стран мира, везде труппу хорошо принимают. Но больше всего нам нравится выступать в стенах нашего театра, с родным оркестром, – делится Георги. – На гастролях случается, что неожиданно нам говорят: «Дирижер у вас – не балетный». Появляется дополнительный мандраж. Балетным дирижером быть сложно – он должен хорошо нас видеть, в профессиональном смысле, чувствовать артистов».

«Иногда темп музыкальный нужно «растянуть» – если танцовщик сегодня в очень хорошей форме, а иногда приходится и «подогнать» его под артиста, – объясняет Наталья. – В нашем театре прекрасный дирижер – Георгий Георгиевич Жемчужин. Дирижировал постановками Майи Михайловны Плисецкой, спектаклями ее репертуара: «Чайка», «Дама с собачкой», «Гибель розы» на музыку Малера, сотрудничал с труппами «Токио-балет» (Япония), «Балет Беллас Артес» (Мексика), балетной труппой Римской оперы».

«Нам, вообще, повезло с Мастерами, – подхватывает Георги. – В нашем театре свой шедевр поставил хореограф, балетмейстер Юрий Николаевич Григорович. Первую постановку «Каменного цветка» он осуществил в 1957 году на сцене Кировского, ныне Марининского, театра в Санкт-Петербурге, в 1959 году балет был перенесен в Большой театр. В «Каменном цветке» танцевали звезды классического балета: Майя Плисецкая, Ирина Колпакова, Екатерина Максимова, Владимир Васильев, Алла Осипенко, Николай Фадеичев, Алексей Ермолаев, Нина Тимофеева.

В свои восемьдесят лет Юрий Николаевич по три часа с нами занимался, все досконально показывал, потом столько же времени со вторым составом – мы из зала уже «выползаем», а балетмейстер снова весь в работе! Лично ходил к нам на уроки, набирал людей, контролировал все детали постановки – вплоть до тканей и установки света. Эта дотошность и ответственность – характеристики специалистов старой, классической школы.

Нашей профессии нужно быть фанатично преданным».

Классический балет требует больших физических затрат. Поэтому и Наталья, и Георги проводят у станка по полтора часа каждое утро. Они говорят, что класс – это важная часть

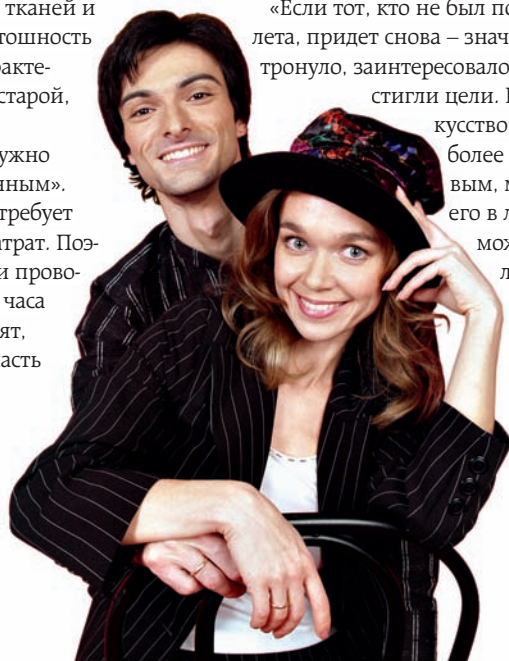

дня балетного танцовщика, от него зависит, насколько удачно пройдет рабочий день. «Без хорошей координации танец невозможен, – объясняет Георги. – Труд балерины, артиста балета, невероятно тяжелый: жесткая дисциплина, самоограничение во всем».

А потом они выходят на сцену: воздушно-легкие, без видимых усилий выполняют сложнейшие па, сплетая рисунок танца так, чтобы завоевать сердца зрителей.

«Если тот, кто не был поклонником балета, придет снова – значит, его что-то тронуло, заинтересовало. Значит, мы достигли цели. Классическое искусство делает человека более восприимчивым, может изменить его в лучшую сторону, может сделать человека добрее», – подытоживает Наталья. ■

Наталья Крапивина и Георги Смилевски исполняют главные партии в большинстве классических постановок – в «Шелкунчике», «Ромео и Джульетте», «Дон-Кихоте» и «Лебедином озере»

О Т В Е Т

«Короли танца»

НА СЦЕНЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА ИМЕНИ СТАНИСЛАВСКОГО И НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

Мировая премьера программы пройдет в Нью-Йорке, на сцене Сити Центра 6, 7 и 8 ноября, а 11 ноября состоится первое выступление «королей» в Москве. Цель проекта – показать выдающихся танцовщиков современности, объединив их в одной программе. Каждый из участников программы – яркая индивидуальность. Николай Цискаридзе – премьер Большого театра, Хосе-Мануэль Корреньо, Марсело Гомес, Дэвид Холберг – премьеры Американского театра балета, Хоакин де Луц – премьер Нью-Йорк Сити Баллэ, и Денис Матвиенко – премьер Мариинского театра.

Этот проект родился по инициативе известных танцовщиков Итана Стифела и Анхела Коррейи и впервые был осуществлен в 2006 году благодаря талантливому продюсеру Сергею Даниляну. «Короли танца» в третий раз объедут города России и бывшего СССР. Особенность тура 2009 года состоит в новом составе танцовщиков (обладатель лучших ног в мире и уникального шага Николай Цискаридзе – бессменный участник проекта) и в принципиально новой программе, куда вошли работы выдающихся хореографов современности: Бориса Эйфмана, Начо Дуато, Хосе Лимона, Ролана Пети, Фредерика Аштона, Давида Парсона, Кристофера Уилдона.

11, 12 и 13 ноября
Тел. (495) 629-28-35

«Вишневый сад»

«ЛЕНКОМ»

В столичном театральном зале всегда найдется достаточно зрителей, видевших не одну версию знаменитого чеховского «Вишневого сада». Вариант Марка Захарова получился ярким, гротескным, зрелищным. Пьеса отчетливо разобрана на отдельные номера и идет, что называется, в хорошем темпе. Спектакль посвящен памяти замечательного артиста – Олега Ивановича Янковского, который репетировал роль Гаева вместе с Александром Збруевым.

В пьесе, ставшей мировой классикой, собраны все народные артисты, звезды «Ленкома»: Леонид Броневой – Фирс, Раневскую играет прима театра – Александра Захарова, ее брата – Гаева – Александр Збруев. Раневская и Гаев получились эталонными несколькими чудачковатыми, неприспособленными к жизни персонажами. Гувернантку Шарлотту Ивановну очень выразительно и своеобразно играет Мария Машкова. По версии Захарова, она неожиданно выскакивает из шкафа во время знаменитого монолога про «многоуважаемый шкаф». Шарлотта даже станцует на бильярдном столе Гаева!

Подобно «Гамлету», пьесе «Вишневый сад» играют по всему миру, и здесь важно не «затеряться». Режиссер, обращаясь к первоисточнику, напоминает, что сам Чехов задумывал «Вишневый сад» как комедийное произведение. Надо заметить, что такое «прочтение» интересно и публике – зрителя утомляет однообразная трактовка «Сада», идущего во многих театрах.

В постановке нет знаменитой ремарки, знакомой со школьной скамьи – печального «звука лопнувшей струны». В версии Захарова звук топора раздается по дому, который взялись «рубить» еще до отъезда Раневской с семейством. Спектакль не утомляет – идет два часа с антрактом, таким образом зритель не теряет интереса к происходящему.

1, 11, 12, 21, 22 ноября
Тел. (495) 699-96-68

Текст
Елена Воробьева,
luluvo@yandex.ru

ЛУЧШИЕ ПРЕМЬЕРЫ НОЯБРЯ

2, 5, 7, 12 ноября Московский драматический театр им. Станиславского. «Мужской род, единственное число». Режиссер – С. Спивак
2, 23 ноября Московский театр «Школа современной пьесы». «Русское варенье» по произведению Л. Улицкой. Режиссер – И. Райхельгауз
4, 17, 26 ноября Театр «Современник». «Бог резни». Режиссер – С. Пускепалис
7, 8 ноября Театр им. Моссовета. «Шиворот-навыворот». Режиссер – П. Хомский, В. Богачев

К 100-летию «Русских Сезонов»

во Владимирских лесах ставят Дягилева

В попытке сформулировать – что же такое классика и как она соотносится с нашим временем – пришлось отправиться за 200 километров от Москвы, в эдакое цивилизованное берендеево царство – клуб «Велес». А там, вместе с народным артистом России Андрисом Лиепой, который поставил во владимирских лесах концерт «Дягилев-Гала», посвятив его 100-летию «Русских Сезонов» Сергея Дягилева, попробовать найти ответы на эти вопросы.

...Ирма Ниорадзе и Николай Цискаридзе плетут на сцене вязь тревожного и томного танца. Это «Шехерезада» – не просто красиво, это чрезвычайно сексуально: золотой Раб вьется вокруг Зобеиды. Но на сцене актеры не одни – вокруг них танцует свой танец пара ночных бабочек, то попадая в свет софитов, то присаживаясь отдохнуть на световые панели.

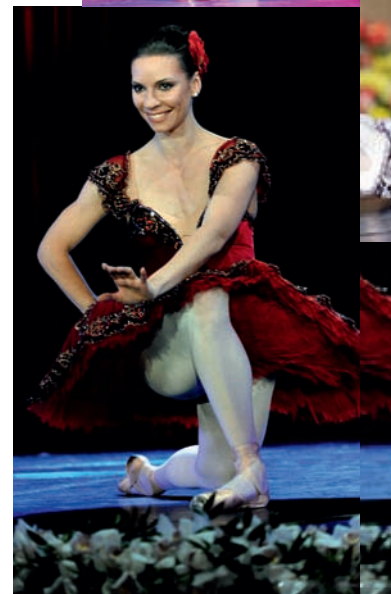
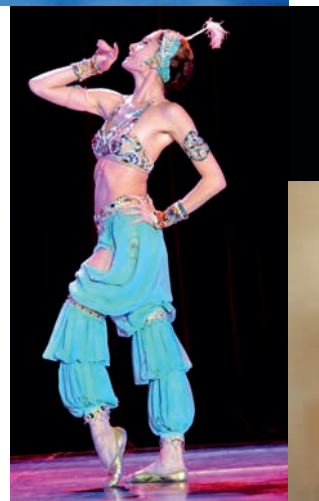
Символизм ситуации очевиден, но суть его непросто сформулировать. Примерно так же, как сформулировать смысл и место классического искусства в обычной жизни. Уж очень легко скатиться в захлебывающееся восхваление или в разговоры о постмодернизме и прочие малодушные рассказы про то, что все мелодии якобы уже написаны.

Итак, лучшие мастера из Большого Театра, Мариинского театра в Санкт-Петербурге и Кремлевского балета дали концерт мировой

балетной классики. На сцену выходили воплощение радостного мастерства – Мария Александрова и молодой звездный Владимир Шклярков; блистали артистизмом в сольных номерах Илзе Лиепа, Андрей Меркурьев и Геннадий Янин, романтика и динамика соревновались в дуэтах Андрея Ячменникова с Еленой Казаковой, Александры Тимофеевой с Андреем Баталовым. Звучала музыка Чайковского и Римского-Корсакова, Лягерана и Гаврилина, Адана и Минкуса, Малера и Сен-Санса.

«Дягилев-Гала» был, прежде всего, представлением людей, а не фрагментов дягилевских спектаклей – последних было немного.

«Я как режиссер посвятил весь этот спектакль Дягилеву – тут был актерский номер, который танцевала Илзе Лиепа, актерский номер Геннадия Янина. То есть вещи, которым отдавал особое предпочтение сам

На фото:

1. Ирма Ниорадзе

2. Андрей Баталов – один из мастеров классического балета

3. Мария Александрова, заслуженная артистка Российской Федерации

4. Ирма Ниорадзе в «Шехерезаде» исполнила партию Зобеиды

Текст
Александр В.
Волков,
avv@kushnir.ru

Дягилев, – рассказывает Андрис Лиепа. – Он обожал актеров на сцене. Дягилев просто танцовщиков не брал, он брал настоящих актеров. Сегодня у нас были потрясающие танцы и большие актеры».

Дягилевская антреприза прославилась в начале прошлого века – великие танцовщики и балетмейстеры покорили не только Париж. Русская культура вообще стала значить в мире гораздо больше, чем до этого. Перечисление соратников Дягилева доставляет отдельное удовольствие – при знании предмета, естественно. Это настоящая музыка имен – Вацлав Нижинский и Леонид Мясин, Леон Бакст и Александр Бенуа, Пабло Пикассо и Коко Шанель, Наталья Гончарова и Михаил Ларионов, Клод Дебюсси и Игорь Стравинский.

Об этом времени и этих людях написаны книги; разные коллективы, артисты и театры вспоминают о дягилевской эпохе, грезят ею, строят на старой легенде новое искусство.

Между тем, многие те спектакли вовсе не были «классикой» в момент создания – это был глубокий андеграунд, который вызывал самую противоречивую реакцию – вплоть до серьезных скандалов. Это теперь мир искусства принял дягилевские постановки как несомненную ценность. «Популярность Дягилева была огромной, но спорной. Он – функционер, который остался в истории не разрушителем, а созидателем. Я хотел, чтобы сегодня прозвучал панегирик, восхваление русскому балету, – комментирует Андрис Лиепа. – Дягилев умер в 29-м году, но сделал так, что после смерти его помнят».

... Помнят, безусловно, не все – многих людей отвращает от попыток понять, познать классическое искусство его внешняя сложность, оторванность от повседневной жизни – картинные жесты балерин, архаичный язык старых писателей, напряженные позы героев легендарных картин.

Что есть – то есть. Умение говорить символами и видеть за формальными знаками годы цивилизации, осознавать за всем этим вереницу живших раньше, и не менее остро, чем мы чувствовавших людей – умение непростое, но – к счастью – развиваемое. Этому можно учиться.

Конечно, «высокое» никогда не будет массовым, но должно быть достаточно популярным – это просто-напросто камертон состояния общества, показатель его зрелости.

Возьму на себя смелость сказать, что классика в первую очередь – это удовольствие. От нового осознания мира, от нового понимания себя – зачастую невыразимого словами понимания. Это неудивительно – искусство как раз и призвано помочь человеку стать хоть на мгновение единым с Богом, и, хотя бы на миг, – познать, понять себя.

Классика – это, конечно, знание и работа. Время вносит свои коррективы – например, говорят же про кино, допустим, «классический ужастик» или «классический трэш». Надо понимать, что ответственные за подобные хитрые повороты люди – например, режиссеры Альфред Хичкок или Эд Вуд, или тот же Тарантино, который, пожалуй, уже близок к тому, чтобы его воспринимали именно как классика – это люди, которые очень много знали и знают; очень много работали и работают.

Можно ли стать классиком в один момент? Конечно! Если вы – гений! Наша цивилизация, кстати, ищет гениев – ей очень нужны новые тропинки к возможной новой духовности. Поклонение Золотому Тельцу рано или поздно тоже надоедает.

Кстати, еще один нюанс – большое искусство вряд ли сможет обойтись без спонсоров – меценатов. Так, Дягилеву одно время помог сам – тогда еще будущий царь – Николай II. Велесовский праздник балета прошел при поддержке компании «Ростра» – страховщики помогли Лиепе вывезти балет в Париж, по следам дягилевских спектаклей. А когда они прошли с несомненным успехом, то помогли ему и в организации тура по России: в ноябре лучшие танцовщики страны побывают в Ярославле, Рязани, Самаре, Ижевске, Казани, Перми, Тюмени, Саратове и Нижнем Новгороде.

«В тур мы возьмем полный набор декораций – там, где это возможно, – рассказывает Андрис Лиепа. – В Тюмени, например, очень сцена маленькая. Но в Перми, Нижнем, Ярославле, Казани мы показываем полноценные спектакли – «Шехерезаду», «Жар-птицу», «Павильон Армиды». Возем два трейлера с декорациями. 85 человек артистов. Вот только оркестр не возим: это еще сто человек».

Итак, классика – это в первую очередь труд и знание, помноженные на вдохновение. Целеустремленное, квалифицированное творчество – даже со стороны «потребителя» – слушателя, зрителя, читателя.

Этот разговор с трудом вписывается в понятия «цивилизации МРЗ» – любое упрощение, любой шаг назад ведет к потере чего-то главного. Но рост продаж виниловых дисков, как и постоянный рост «культурного» туризма, или, например, полные залы в театрах – все это внушает уверенность, что наше время только прикидывается таким уж цифровым и скоротечным – эдакое очередное детство цивилизации. Она пока просто страдает подростковым несварением от последствий последнего информационного взрыва. Пройдет.

Но все же... неплохо было бы стать той бабочкой, что порхала вокруг звезд балета – и отнестись к классике естественно и просто. Просто как к поводу для свободного, легкокрылого танца. ☞

Михаил Веллер: возвращение легенды

О праве на правду, достижении результата и жанре «хорошего настроения»

Текст
Надежда
Панченко,
nadypan@gmail.com

Он шуруется на меня с рекламного щита. В углу рта зажата сигарилла. Ниже портрета – шахматная доска с головами Ельцина, Михалкова и кого-то там еще. И – почему-то – подсолнух. Подпись: «Лучшая книга. «Легенды Арбата».

В октябре АСТ выпустило стотысячным тиражом новую книгу Михаила Веллера. Как старая поклонница писателя не могу назвать ее лучшей – в моей личной иерархии этот титул носят «Приключения майора Звягина».

Но выпуск книги – отличный повод для того, чтобы снова встретиться с Веллером. Ему всегда есть, что сказать (как правило, смешное и умное). А когда того, что хочется сказать, накапливается критическая масса, он... пишет книги.

«Сюжеты для «Легенд Невского проспекта» я собирал лет с двадцати, – рассказывает Михаил Иосифович. – Накануне тридцатого дня рождения я намеревался каталогизировать свои запасы, а потом пой-

Кто ж в те годы мог рискнуть печатать человека с такой анкетой: беспартийный, безработный, разведенный, еврей, да еще и с высшим образованием?

ти выпивать с друзьями (было 9 мая). Но закончил я свою работу через сутки – так увлекло.

Оказалось, что у меня скопилось около 400 сюжетов, материалы на 19 романов, 30 повестей. Из этого богатства я использовал «верхние» 25 сюжетов, когда писал «Легенды Невского». Но это было 15 лет назад. Жалко ведь оставлять пропадать остальные! Так на свет появились «Легенды Арбата».

В новой книге – уморительные истории о том, как из-за трудного детства один пухлый мальчик, став взрослым, решил самоутвердиться за счет гигантских скульптур;

как Познер переводил с монгольского ленту о производственной любви двух пастухов, а Курилы остались в собственности России благодаря разбитым на рыбалке очкам японского премьера. Плюс сборник забавных высказываний политиков.

«Когда вышли «Легенды Невского проспекта», мне позвонила жена одного из моих героев, пригрозила судом, – вспоминает Веллер. – Я был уверен в изложенных фактах, но при встрече попросил бы у нее прощения: правда бывает разная. Бывает интимная правда, опубликовать которую не стоит в любом случае».

Писатель говорит, что «шут имеет право говорить правду и отвечать лицом». И уверяет, что лицом готов ответить. Правда, драку с тем же грузным Церетели не представляет. Да и смысл ведь, в основном, как говорит автор, в «Легендах» – «один художественный вымысел».

Заниматься «одним вымыслом» Веллеру сложно – слишком много знаний, жизненного опыта. Он работал и учителем, и скотогоном, и рыбаком, и лесорубом, охотником. Из всего извлекал уроки для писательского труда. «После работы скотогоном я написал два произведения – «Конь на один перегон» и «Мы не поедим на озеро Иштугой». И научился работать, как перегонщики, по сезонам, – вспоминает он. – С октября до мая писал в Питере, в мае ехал Москву распахивать рукописи по редакциям, а на лето сваливал куда-нибудь работать».

Веллер получил степень доктора философских наук и доктора наук филологических, преподавал в университетах разных европейских стран, в США. В ответ на вопрос о том, осталась ли область, в которой он считает себя профаном, Веллер цитирует Хармса. «В 1936 году Хармса поздравляют с днем рождения. Говорят имениннику хорошие слова, и кто-то называет его ангелом. Хармс отвечает: «Я – не ангел. Я – такой же, как вы все, только чуть получше». Я вот вам так бы тоже ответил».

Но Михаил Иосифович лукавит – он явно не такой, как все. Хотя бы потому, что свои новые книги продолжает писать... на печатной машинке. Причем, по его собственному уверению, не перерабатывает: «Человек так устроен, что его голова не может качественно работать более пяти часов. Был однажды день, когда я написал два 10-страничных рассказа – один до обеда, один после. Но потом две недели их редактировал, – рассказывает Михаил Иосифович. – Когда слово стоит на своем месте, никому, кроме профессионалов, этого не видно. Но почему-то текст лучше читается».

Многие критики, не говоря уже о

читателях, всерьез называют Веллера классиком. Тем не менее, его долго не печатали. «Кто ж в те годы мог рискнуть печатать человека с такой анкетой: беспартийный, безработный, разведенный, еврей, да еще и с высшим образованием? – шутит Михаил Иосифович. – Но я не знаю случаев, когда человек стремится к цели, вкладывает все в ее достижение, и у него ничего не выходит. Хотя допускаю, что они бывают».

Если ты концентрируешь энергию, нацеливаешься на результат, невозможно, чтобы из этого ничего не вышло».

Не нужно преувеличивать каторжность труда писателя. Если ты не получаешь удовольствия от своей книги, то как получит кто-то другой?

На вопрос о любимых писателях цитирует Ежи Леца, который считал, что книгу, которую не стоит читать дважды, не стоит читать и единожды. И говорит, что его, Веллера, любимые писатели – те, о которых пишут в школьных учебниках литературы. Алексей Толстой и Михаил Булгаков, Исаак Бабель и Василий Шукшин, а также – братья Стругацкие, Виктор Пелевин и кое-кто еще.

Ко многим современным авторам относится презрительно. «Коммерческая литература рассчитана на читателя ниже среднего уровня. Ведь умные не интересуются рекламщиками, основную массу покупок делают идиоты», – говорил мне Веллер в предыдущем интервью. А сейчас высказывает опасения по поводу возвращения «госзаказа»: «Писателю нужна только свобода. Но если рассматривать с точки зрения советских Союзов писателей, когда автор «выписывал» себе дачи, машины и прочие блага, по принципу «ты будешь писать книги и будешь с этого иметь», то тогда ты – не писатель. Писательство можно рассматривать как служение, долг, ремесло, но не карьеру. Огосударствление музыки ни к чему хорошему не приведет».

Сам Веллер пишет, потому что получает удовольствие от написанного: «В жанре хорошего настроения (так он определяет книги, подобные «Легендам») приятнее всего писать. Не нужно преувеличивать каторжность труда писателя. Если ты не получаешь удовольствия от своей книги, то как получит кто-то другой? Я выпустил «Легенды Арбата», потому что захотелось несерьезную книгу поместить между серьезными. Чтобы глаз у читателя не замылился».

Возрождение классики

НОВЫЙ ПРОЕКТ «ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

Двадцать лет назад моя подруга – студентка МГУ – подрабатывая домработницей и заодно практикуясь по иностранному языку в семье финского летчика, обещала мне культурный шок при посещении квартиры своих хозяев. И я пережила-таки потрясение: в этой огромной квартире не было ни одной книги. А сегодня интерьеры квартир уже проектируются без книжных полок и шкафов.

Однако в тех домах, где еще есть книги, среди них обязательно найдется хоть один том знаменитой серии «Всемирная литература».

В этом году издательство «Художественная литература» начало возрождение знаменитой когда-то серии в новом формате. Вышло первых 6 томов «Классики литератур СНГ» – фольклор и ли-

тературные памятники Азербайджана, Беларуси, Молдовы, России, Туркменистана и Узбекистана. Готовятся к печати тома классической литературы Армении, Казахстана и Кыргызстана.

Ожидается, что вся серия «Классики литератур СНГ» составит не менее 50 томов.

Особенностью работы над этим проектом стало активное участие специалистов-филологов из национальных академий наук государств-участников СНГ, которые с энтузиазмом взялись за эту работу, так как оценили ее важность и актуальность. Впервые после распада СССР русскоязычный читатель сможет прочесть без идеологических штампов и купюр памятники фольклора и литературы – в первозданном виде и на русском языке, многие из которых даются в новых переводах.

Каждый том сопровождается предисловиями и комментариями известных ученых-филологов, для которых – по их словам – стало большой честью и удачей принять участие, как в составлении

содержания томов, так и в написании сопроводительных материалов к текстам. И это не из-за эгоистических амбиций авторов, а потому, что впервые к памятникам фольклора и литературы всех стран СНГ – генетическим корням каждой из национальных культур – можно подойти без жесткой классовой цензуры и антирелигиозной пропаганды. Узбекские коллеги даже отказались от авторских гонораров, предпочтя деньгам – часть тиража этого уникального издания.

Издание уже сейчас стало библиографической редкостью, так как распространяется только в национальные библиотеки и культурно-образовательные учреждения стран Содружества Независимых Государств.

На фоне массового «хора» о развале СНГ этот проект, который реализуется при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ, – реальное и научное доказательство того, что наше Содружество и гуманитарная общность сложились еще задолго до СССР, что уникальная для всей мировой литературы русскоязычная ветвь национальных литератур складывалась на протяжении многих веков.

Достаточно открыть любой том «Классики литератур СНГ», чтобы в этом убедиться. ■

Текст
Наталья
Ланская,
natgo@bk.ru

ЧТЕНИЕ

Надежда Панченко,
nadypan@gmail.com

Стефани Майер. «Гостья», АСТ, 2009.

По сути, идея неплоха – Землю захватили пришельцы, которые называют себя Душами. Эти микроскопические паучки вживаются в любой организм и подчиняют его своей воле. Они покорили планету, но остались люди, столь сильные духом, что частично сохраняют контроль над телом и разумом. Вопрос только в том, сколько таких людей, и смогут ли они победить пришельцев?

Автор пытается фантазировать про место, где укрываются мятежники. Получается нудно и неубедительно. Старается придать драматизма повествованию с помощью описания конфликтов. Получается плоско и скучно. Стремится ликвидировать неудачу при помощи ветвистой любовной линии. Получается неловко и неправдоподобно. А ведь если бы Майер не пыталась состязаться с Толкиеном в толщине произведения, получилась бы вполне любопытная книжка. «Лучше меньше, да лучше», – говорил еще один любитель пографоманить по крупному.

Бен Элтон. «Слепая вера», «Иностранка», 2009.

Это вам не хаотичная и перегруженная линиями, планами и героями «Хлорофилия» Андрея Рубанова. В «веб-два-нольном» мире Элтона легко разобраться: все живое за редким исключением смыло новым Великим потоком, оставшиеся в живых теснятся в больших городах, 99% времени проводят в Сети, ходят по улицам в нижнем белье, создают семьи и рожают детей – деваться некуда, смертность среди малюток один к одному. Потому что вакцина считается даром Дьявола. Впрочем, равно как и нежелание вываливать свое грязное белье в Интернет, отказ делиться с соседями подробностями интимной жизни и... стремление читать настоящие книги. Про то, как увеличить член или сделать коррекцию фигуры читать разрешено. А вот Диккенс, Конан Дойль и особенно Дарвин – под большим запретом («451 по Фаренгейту» с поправкой на год издания «Верь»). Конец романа смазан. Но все равно страшно – «пересказ очень близко к тексту», то есть к сегодняшнему дню.

Сесилия Ахерн. «Подарок», «Иностранка», 2009.

Ахерн – звезда любовного романа, известная своим «P.S. Я люблю тебя». А он – роман, в смысле – известен не только слюнявой лирикой. В данный обзор книга попала неслучайно. Равно как и в шорт-лист «Лучшая книга-2009». У писательницы хороший слог, бодрое чувство юмора, умение придумывать не сразу считываемые до конца сюжетные линии и аргументировано рассуждать на животрепещущие темы. В «Подарке» Ахерн прекрасно эксплуатирует страхи сегодняшнего поколения – тех, кто в гонке по карьерной вертикали утратил связь с реальностью и забыл о семье, друзьях и простых радостях жизни. Получается у нее в меру забавно, в меру грустно и крайне отрезвляюще. Домочадцы топ-менеджера Лу Сафферн (включая красавицу и умницу жену) уже отчаялись конкурировать с его корпорацией за внимание. Как вдруг, под Рождество, Лу встречается удивительного бродягу... Конец плохой, но поучительный.

Нассим Талеб. «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости», «Колибри», 2009.

Об этой книге многие слышаны, но читали ее не все. По крайней мере, в нужное время – говорят, что если бы талебовы рассуждения попали бы вовремя к дельцам на Уолл-стрит, мировой кризис зачих бы на корню. Кстати, они вроде бы попадали, да биржевики отмахивались от них, как от бреда сумасшедшего. А Талеб оказался прав. В своей книге он рассказывает о том, чем чревато невнимание к Черному лебедю – сложно- или почти непредсказуемым событиям, выпадающим из привычных рамок. Он утверждает, что в основном человечество занимается прогнозами, которые не выдерживают проверки временем. «У каждого события может быть бесконечное число вероятностных причин», – повторяет Талеб слова средневекового философа Юэ. Случайности важнее закономерностей. И объясняет, «как избежать перехода улицы с завязанными глазами».

dvd

Александр В. Волков,

avv@kushnir.ru**«Рок-Волна» / «The Boat That Rocked».**

Германия/США/Франция/Великобритания, комедия. 130 мин. Режиссер Ричард Кертис. В ролях: Филипп Сеймур Хофман, Билл Найи, Риз Айферс и др. Озвучивали: Ольга Шелест, Антон Комолов, Сергей Стиллавин и пр. «Юниверсал Пикчерс Рус», 2009

👤 60-е, «Маяк», Северное море

Хорошо поданные истории, – как, например, эта байка про группу британских диджеев, которая в середине 60-х обосновалась с радиопередатчиком на корабле в Северном море – смотреть приятно. Жаль только, что о «настоящем» роке отечественные радио-звезды имеют весьма приблизительное представление. Спасает формат DVD – всегда можно переключиться на аудиодорожку с субтитрами. Оправдывает русский дубляж только то, что частота вещания «Маяка», где работает большинство актеров, совпадает с частотой, на которой выходило в эфир то, давнее пиратское английское радио.

«Доктор Живаго».

Россия, драма/сериал/экранизация. 484 мин + 636 стр. Режиссер Александр Прошкин. В ролях: Олег Меньшиков, Чулпан Хаматова, Олег Янковский, Сергей Гармаш и др. «СР Диджитал», 2006, выход на DVD – 2009

👤 Борис Пастернак, Нобелевская премия

Сериал по мотивам великого романа уместился на пять DVD. На глубину романа – Нобелевского лауреата – кино, конечно, не претендует – но и на уровень лубка не опускается. Роман Пастернака создает ощущение импрессионистичное – и, в тоже время, оставляет ощущение затягивающего болота, в которое от века тащит Россию. Толстенный кирпич этого релиза продолжает серию лейбла «СР Диджитал», в которой фильм дополняется книгой, по которой он снят. Получается действительно лучший подарок, хотя и отмечу, что издана книга недорого – в мягком переплете, на тонкой бумаге и со «слепым» мелким шрифтом.

«Доктор Хаус. Второй сезон. Полная коллекция».

США, сериал, драма/комедия. 1002 мин. Автор идеи – Дэвид Шор. В ролях: Хью Лори, Села Уорд, Рона Ливингстон и др. «Юниверсал Пикчерс Рус», 2006, релиз в России – 2009.

👤 диагностика, гениальность, волчанка

Сериал про гениального Хауса – небритого баламута и балагура – сейчас переживает очередной взлет: в процессе выход на экраны шестого сезона т.е. самое время вспомнить «как все началось». Второй сезон уделяет много внимания внутреннему миру и взаимным отношениям докторов (а не только физиологии и психологии пациентов). Серию более взаимосвязаны и, чтобы понять нюансы, нужно смотреть все. С этих позиций важно, что издание избежало ляпов, допущенных при выпуске на DVD первого сезона. А возможности шестидискового релиза позволили включить хороший набор бонусов – от приколов на съемках до ролика с культовым для любителей сериала названием «А, может, это волчанка?».

«Танго». Франция, комедия, 87 мин. Режиссер Патрис Леконт. В ролях: Филипп Нуаре, Ришар Боренже, Тьерри Лермитт, Миу-Миу и др. Neoclassica, 1993, выход в России на DVD – 2009.

👤 Аргентина, эротика, черная комедия

Бывают аннотации к фильмам, которые нельзя не привести: «Зачем нужна жена? Она будет с кем-нибудь трахаться. А если вы будете, она уйдет. Все равно ее придется поймать и грохнуть». Вот об этих-то сложных взаимоотношениях полов картина и рассказывает. Причем делает это в ритме танго – неторопливо и затейливо, навсегда ругаясь и изобретательно мстя. Танго – танец опасности и диких чувств, плетение поступков, объясняемых только инстинктами. Впрочем, это взгляд скорее аргентинский, а французы во главе с режиссером Патрисом Леконтом «станцевали» этот смертельный бой с миллими, но ничего не значащими бытовыми мелочами и всепоглощающей страстью. Танго, одно слово.

Неувядаемая «классика»

Текст
Михаил
Фокин,
mishafo@ngs.ru

Мой сосед по даче ездит на белой ВАЗ-2104 универсал. Ездит он на этой машине последние двадцать лет. Состарится одна «четверка», которую сосед уже не может реанимировать камасутрой гаражного ремонта, – он покупает новый ВАЗ 2104.

Конечно же, белого цвета.

Однажды я не удержался и спросил его об истоках столь верной любви к «Жигулям». Сосед сказал: «Во-первых, я знаю ее, как свои пять – где что стучит – всегда могу сам починить; во-вторых – стоит недорого; в-третьих, машина удобная – для перевозки удобрений, для будущего урожая и всяких стройматериалов».

И таких любителей «классики», как мой сосед, – предостаточно: этих людей вполне устраивает модель автомобиля, в основе которого конструкция, отметившая свое 40-летие.

Есть спрос – есть предложение. Именно поэтому неувядаемые ВАЗ-2104, 2105 и 2107 по-прежнему сходят с конвейера. И не только с российского. Выпускают ВАЗ и за рубежом: в Казахстане успешно собирают Lada 4X4, и в этой же стране по-прежнему хорошо продается вазовская «классика». Предприятие «Лада-Египет» с 2002 года собирает популярную в стране пирамид и фараонов «классику», в том числе и LADA 2107. Также ВАЗ выпускают на Украине, а с 2008 года производство ВАЗ-2107 началось в Чечне.

«Классику» по-прежнему покупают на Кубе. Заднеприводные автомобили Lada пользуются там большой популярностью. На 2105-2107 сотрудники полиции патрулируют улицы, ВАЗы работают как такси. Это самый экономичный автомобиль для кубинца, он легко ремонтируется и на

него просто найти запчасти.

В последние, особенно докризисные, годы на пятки «классике» активно наступали недорогие модели иномарок: Renault Logan, Daewoo Nexia, Hyundai Accent, Hyundai Getz, Chance (бывший Chevrolet Lanos), KIA Spectra и др. Солидную долю рынка отнимали более статусные Ford Focus и Chevrolet Lacetti.

Но, по итогам 2008 года, дилеры «АвтоВАЗ» реализовали более 620 тыс. автомобилей Lada. Из них не менее четверти – «классика». Для сравнения: Ford продал в России в 2008 году 186 828 автомобилей, (из них Focus – 93 496 автомобиля).

В Сибири и на Дальнем Востоке мощный удар по «классике» нанесли аукционные японки, но даже они не могли заставить нарушить клятву верности «классике» со стороны автолюбителей. Даже в лучший докризисный для авторынка 2007 почти половина (48%) легкового автотранспорта в стране приходилась на долю марки LADA, причем 28,4% – вазовская «классика».

А тут еще и кризис – он явно продлил срок жизни модельным ветеранам ВАЗ: по мнению специалистов аналитического агентства «Автостат», снижение уровня жизни в стране обеспечивает возвращение популярности отечественных машин. И, тем не менее, «классику» хотят отправить в нишу «ретро»: в антикризисной программе, которую предприятие представило правительственной комиссии, сказано, что производство «классических» моделей – «пятерок» и «семерок» – в 2012 году прекратится.

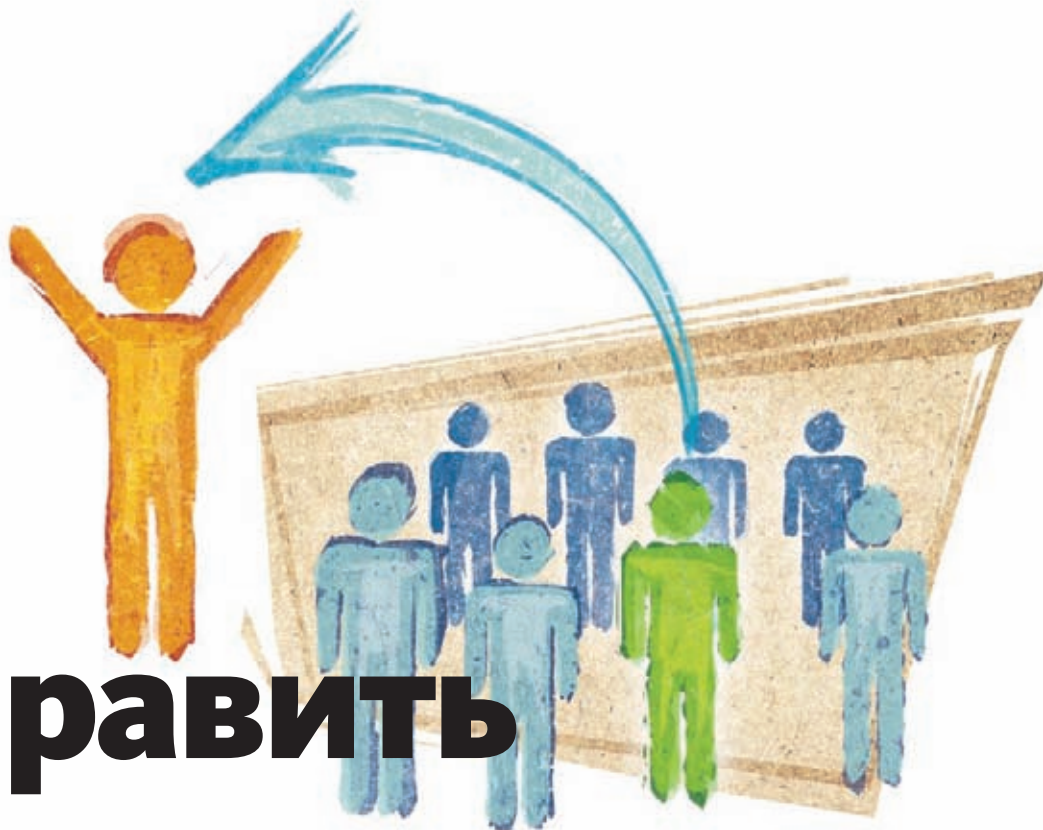
Интересно, что же тогда купит мой сосед? ☞

Технологии

Текст
Максим
Мартемьянов,
mamurey@gmail.com

Иллюстрация
Михаил Иванов

Исправить карму

Новая социальная сеть призвана помогать людям на расстоянии

Один не самый прекрасный день начался для меня тем, что мой новенький скутер угнали с охраняемой стоянки. Продолжился – кражей вещей моего друга, которые он оставил мне на хранение. Эти события стали лишь звеньями длинной цепи невезения: появился повод задуматься о карме.

Друзья посоветовали мне взяться за ее исправление. Наступила пора делать что-то новое и набирать потерянные очки. Зарегистрировавшись на сайте karmawish.com, я с ходу получил целых два. Каждый новый участник сообщества получает два очка, что позволяет разместить на сайте два желания.

Основная суть этих желаний – натуральный обмен. Вы не можете попросить денег и также не можете дать их другому человеку. Но можете бросить все и отправиться в Соединенные Штаты, город Льюисвилл – помочь юзеру *magicalhelper* адрессировать его трехмесячного щенка, чтобы тот перестал кусать своего хозяина и убегать из дома.

Социальная сеть, запущенная в апреле текущего года французом Гилломом Бессонном, предоставляет пользователям возможность исполнять желания других пользователей.

В октябре членов сообщества было всего 583 – по всему миру. Но если учесть, что в середине июля число участников было порядка 370, становится очевидно, что сеть набирает популярность. И это понятно. Ведь в современном мире люди стали дальше друг от друга, друзья, живущие через дорогу, могут месяцами общаться только в Интернете или по телефону. А тут – шанс, пускай и виртуальный, поделиться с незнакомыми людьми своими проблемами и желаниями и заодно помочь им самим.

Пользоваться сервисом легко. Когда вы попадаете на сайт, перед вами возникает карта мира и показывается число зарегистрированных пользователей,

тех, кто в данный момент online, а также число исполненных желаний. Чтобы исполнить чье-либо желание, вам необходимо сначала найти того, кого вы хотите «облагодетельствовать».

С правой стороны от карты – на главной странице – указаны категории желаний и регионы мира, где живут участники. Вы выбираете категорию: животные, механика, материальные нужды, техническая поддержка, перевод, образование. Пока социальная сеть не развита, найти подходящее именно вам по возможностям желание тяжело – слишком мало пока участников сообщества, слишком сильно они разбросаны по миру. Поэтому лучше сразу выбрать европейский регион и начать поиски осуществимых просьб. Ведь человека можно порадовать совершенно малым, зачастую даже ненужным.

Знали бы вы, как обрадовалась жительница Бельгии, которая благодаря *Karmawish* получила старые кеды «Конверс»!

Да, это далеко не первый подобный сайт. И в Рунете были попытки создать нечто схожее (к сожалению, не увенчавшиеся успехом). Предыдущие попытки носили исключительно локальный характер. *Karmawish* же претендует на статус действительно глобальной сети.

В эпоху глобализации Интернет наконец-таки начинает работать по назначению и объединяет людей. Именно он является истинным воплощением набирающего силу движения «дарономика» – экономика без денег.

...Стоит ли связывать одно с другим, но после того, как я зарегистрировался на сайте, (плюс сделал еще несколько добрых дел), жизнь моя наладилась. Мне вернули – правда, не сам мотороллер – но деньги за него. Вернули и вещи друга.

Все-таки карма – сильная штука. ☞

Текст:
Александр Назаровский,
hazarovsky@gmail.com

Навигатор в океане классики

Приобщиться к классическому искусству в наше время стало проще простого. Достаточно выйти в Интернет, а где искать шедевры живописи – расскажет «Смена».

www.wga.hu

Старейшая (с 1997 года) веб-галерея искусств представляет собой онлайн-музей европейской живописи и скульптуры. Сайт, как можно заметить, венгерский, в зоне hu, и информация на нем доступна тоже на двух языках: английском и венгерском. Создатели затрагивают временной период с 1100 по 1800 годы. Для многих экспонатов имеются аннотации, в том числе и в аудиоформате. Здесь вы найдете сканы и фотографии творений известных художников, скульпторов и даже архитекторов Европы. Имеется замечательная возможность просмотра галереи в режиме двух окон. Например, чтобы представить эволюцию художественной школы, в левом окне можно вывести информацию о картине мастера, а в правом – полотна его учеников. На этом ресурсе особенно удобно посещать виртуальные экскурсии. К тому же присутствует музыкальное оформление, с примерами композиций разных эпох от Ренессанса и до Романтизма.

www.abcgallery.com

Когда далекой осенью 1999 года Юрий Матаев предложил своей тете Ольге общаться через Интернет с другими искусствоведами, он и не помышлял, во что это выльется. «Мы создадим образовательный портал, сообщество, где родители будут заботиться о будущем детей», – так думала семья Матаевых. Однако первоначальный задор быстро прошел; они осознали, что затея – слишком крупномасштабная, и решили ограничиться энциклопедией живописи. Так появилась скромная страничка с незатейливым названием «Olga's gallery» – галерея Ольги. Год от года она росла и пополнялась новыми работами. Создатели и не ожидали, что проект будет пользоваться огромной популярностью. Сейчас количество картин превышает 12 000, там представлены работы свыше трехсот художников всех эпох и стилей. На сайте есть индекс по именам художников, направлениям и странам, а также биографии и иные исторические сведения.

www.artcyclopedia.com

Artcyclopedia, как можно заключить из названия, – это энциклопедия искусств. Ее разработчик, канадец Джон Мэлион, разумно решил, что невозможно хранить и обновлять все картины мира в рамках одного сайта. Вместо этого была создана гигантская база данных по интернет-галереям: сайтам музеев, банкам изображений и прочим онлайн-хранилищам. Предпочтение отдается ресурсам с высококачественными изображениями и детальными сведениями о них. В базе зарегистрировано более двух тысяч сайтов со ссылками на работы всех прославленных художников настоящего и прошлого. Есть поиск по различным категориям. Звездочками помечаются особенно примечательные экземпляры, справа от ссылок можно прочитать про копирайт и разрешение на использование изображений. Короче, если вам нужно рассмотреть классическую картину в хорошем качестве – поищите ее в Artcyclopedia.

www.oceansbridge.com

Команда «Моста через океан» на репродукции не разменивается, а рисует настоящие картины. Их цель – дать возможность каждому любоваться у себя дома мировыми шедеврами. Хотите заказать себе «Джоконду» или «Большую Волну в Канагава»? Пожалуйста, по вполне доступной цене профессиональный художник создаст копию с любого известного творения. Все честно, картина будет нарисована вручную, без всяких суррогатных фото и полиграфических технологий. Даже размер ее можно варьировать в зависимости от ваших финансов. Доставка – по всему миру: подождяв несколько недель и затратив сотню другую долларов, вы получите полотно такого качества, что от оригинала его сможет отличить только наметанный глаз специалиста. Ну, и помимо этого на сайте можно найти изображения популярных шедевров живописи в прекрасном разрешении: попробуйте открывать картинку в отдельном окне.

Искать и находить

Искусство поиска
в Интернете

Текст
Александр
Назаровский,
nazarovsky@gmail.com

Часто, когда набираешь в поисковике что-нибудь жизненно необходимое, он выдает совсем не то, что ты ищешь. С этой проблемой сталкиваются почти все пользователи, за исключением более продвинутых.

Например, нужно узнать, где продается журнал «Смена». Запрос на русском, так что, открываем Яндекс, и... Набрав в строке поиска «продается смена», находим лишь рекламные объявления о продаже одноименных фотоаппаратов.

Правило №1 – максимально точно формулируйте запросы. «Чтобы правильно задать вопрос, надо знать половину ответа», – говорит победитель Кубка чемпионов Яндекса по поиску Алексей Чарыков.

Мы будем рассматривать два крупнейших поисковых сервиса – Яндекс и Google, поскольку именно ими пользуется большинство россиян. Причем Яндекс изначально разрабатывался с учетом морфологии русского языка. А Google до сих пор не слишком уверенно справляется с падежами, словоформами и прочими сложностями нашего великого и могучего. Поэтому запросы на русском языке лучше всего делать в Яндексе, запросы на английском – в Google.

Зададим вопрос точнее: «Где продается журнал смена». Увы, опять неудача. Но в результатах поиска уже журналы, а не фотоаппараты. **Правило №2**: используйте синонимы и дополнительные слова из предметной области запроса. Алексей Чарыков продолжает: «В расписании

спортивных матчей наверняка есть слова «тур» или «раунд». Добавляйте их в свои строки поиска. Впрочем, сейчас поисковые системы умнеют с каждым днем и корректируют запросы за нас. В большинстве случаев – удачно».

Попробуем синонимы: «Где купить журнал Смена». Теперь уже вторая ссылка сверху приводит нас туда, куда нам нужно. **Правило №3**: будьте креативны, относитесь к поиску творчески. Переформулируйте запрос в случае неудачи. Не забывайте, что искать в Интернете – это не только наука, но и искусство.

Правило №4: проверяйте орфографию. Ошибка в написании может исказить результаты поиска. Хотя современные поисковики в большинстве случаев помогают и в этом: Google высвечивает «возможно, вы имели в виду то-то и то-то», а Яндекс вообще берет на себя смелость исправить ошибку. Разумеется, если ошибка смысловая – «В начале было слово, и слово было убого» (пример из жизни абитуриентов), то поисковик вряд ли вас поправит.

Правило №5: применяйте специальные средства, облегчающие и ускоряющие поиск. Например, поисковая панель Google часто встроена уже в браузер, в

Алексей Чарыков родился в Москве в 1979 году. Всю жизнь увлекается музыкой, закончил с отличием Московскую консерваторию. Композитор, продюсер и музыкальный исследователь. Возглавляет агентство Hitmaking.com. Победитель Кубка чемпионов Яндекса, проводившегося в мае 2009 года. В Интернете – с 1996 года, автор более сотни веб-проектов.

Google Chrome можно вводить запрос непосредственно в адресной строке, а Яндекс предлагает дополнение к интернет-обозревателю – Яндекс.Бар. Он позволяет искать быстрее и эффективнее, выделяя орфографические ошибки, высвечивая подсказки, выдавая варианты популярных запросов.

Правило №6: используйте операторы поиска. Как известно, математика – царица наук, а без логики – нет и математики. В запросах большинства поисковиков можно применять логические операторы И и НЕ. Не пугайтесь, на практике все просто. В Google и Яндексе это операторы + и -. Запрос «+смена -фотоаппарат +журнал» выдаст страницы, где встречаются слова «смена» и «журнал», но исключено слово «фотоаппарат».

Поиск в Яндексе не чувствителен к регистру букв. Так что, когда ищете в Яндексе имена собственные, необходимо ставить перед ними знак ! – оператор точной формы. Вот, к примеру, чтобы найти стихотворение Маяковского про «Смену», можно набрать следующий запрос «!Маяковский !Смена».

Вообще-то, поисковые машины ищут не все слова. Например, часто употребляемые местоимения, предлоги и частицы поисковик пропускает. Если нужно искать точную фразу, используйте **правило №7:** поиск точной фразы. «Закавыченный» запрос будет обработан точно в той форме, в которой вы его задали, и если нужно найти нечто вроде «ты сегодня не со мной», то лучший вариант – заключить его в кавычки.

В Яндексе есть операторы /+n и /-n, задающие расстояние между словами в поиске. Например «огромные /+3 роботы» найдет кучу ссылок на «огромные боевые человекоподобные роботы» или даже «огромный боевой вертолет-робот». То есть результатом будут страницы, где слово «роботы» встречается третьим после слова «огромные».

Запрос «майской /+1 холодный /+1 ночами», найдет страницы с «майскими холодными ночами», «майской холодной

ночью» и т.п. Это хороший трюк, когда точный поиск с кавычками не срабатывает.

Правило №8. Для того, чтобы искать на определенном сайте, есть оператор выбора сайта. К примеру, раздачу журнала «Смена» в электронном формате на сайте torrents.ru можно найти, выполнив следующий запрос: «журнал смена host="torrents.ru"» – для Яндекса, или «журнал смена site:torrents.ru» – для Google.

Правило №9: используйте форму расширенного поиска. Если не хочется запоминать хитромудрые операторы, всегда можно воспользоваться расширенным поиском. У Яндекса он находится по адресу <http://yandex.ru/search/advanced> а у Google – http://www.google.ru/advanced_search?hl=ru. Возможности, конечно, более скудные, чем в случае операторного поиска, но во многих случаях хватает и этого. Вот и Алексей Чарыков подтверждает, что в своей практике поиска в Интернете он весьма редко использует специальный синтаксис запросов или иные хитрости.

В расширенной форме куда удобнее искать по определенным типам файлов (DOC, PDF, PPT и т.п.), нежели вручную набирать в строке поиска нужные операторы. Конечно же, для мазохистов и гуру поиска всегда найдется альтернатива: mime="тип_файла" в Яндексе и filetype:тип_файла Google.

Правило №10. Если ничего не получается – читайте инструкции. Про поиск в Яндексе можно многое узнать здесь: <http://help.yandex.ru/search>. Помощь по поиску в Google – <http://www.google.ru/help/features.html>.

Кроме того, не стесняйтесь спрашивать других людей, в Интернете есть куча мест, где с удовольствием ответят на самые каверзные вопросы. Если они, конечно, имеют ответ. Одним из наиболее известных сервисов такого рода являются Ответы@Mail.ru – <http://otvet.mail.ru>. Также можно поспрашивать у завсегдадаев на специализированных форумах и в социальных сетях. В общем, возможности поиска ограничиваются только вашим воображением. ☐

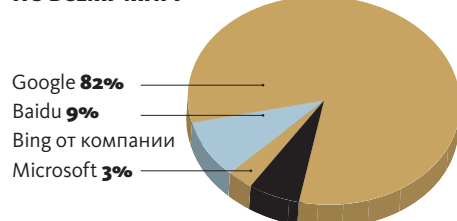
Поисковики в будущем

Уже сейчас разрабатываются мобильные телефоны и гаджеты для создания «дополненной реальности», вскоре они станут доступны каждому. Можно будет сфотографировать какой-нибудь предмет или здание, и на дисплее высветится подробная информация о нем. Или захотите, к примеру, поесть – по запросу на экран будет выведена карта ближайших заведений общепита, причем в соответствии с вашими гастрономическими предпочтениями.

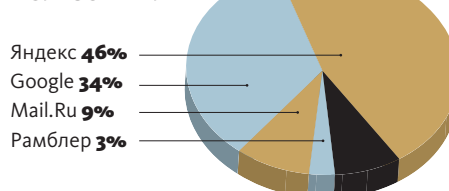
>> Поисковые сервисы в Интернете являются самыми посещаемыми сайтами

ПРОЦЕНТ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ, ПО ДАННЫМ НА 2009 ГОД

ПО ВСЕМУ МИРУ

У РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Сейчас все хотят быстрой славы,
а fashion – это кропотливый труд
Мода как музыка **Лучший фото-
граф – без имени** Айфон как пана-
цея для дислектиков **Секс**

Эндрю Ричардсон

Я не знаю иностранных языков и не редактирую свои тексты. Многие современные художники давно не рисуют ничего сами, а заказывают все на стороне. Я знаю об этом не понаслышке. А теперь и сам попробовал сделать материал, практически полностью исключив себя из процесса. То есть вопросы пришлось написать, но болтала со звездой-стилистом Эндрю Ричардсоном Аня. Благодаря ей я могу пригласить вас, читатели, в то, что я называю современной классикой и настоящим искусством – fashion-фотографию. И познакомить вас со стилистом международного уровня, который и создает современную реальность, с ее глянцем, рекламой и модой.

Текст
Дима
Мишенин
при участии
Ани
Архаковой,
[dimamishenin@
gmail.com](mailto:dimamishenin@gmail.com)

– Ты – стилист итальянского Vogue и главный редактор журнала Richardson, авторитетный человек в мире моды. Что ты делаешь, чтобы быть на пике трендов?

– Ничего. Когда человек хочет выглядеть стильно, он прилагает усилия для привлечения внимания. Мне кажется, это неправильно. Я думаю о каждой вещи, которую потребляю, с точки зрения хорошего вкуса. Понятно, что разница между вкусом и стилем – больше семантическая, чем реальная. Но чем старше я становлюсь, тем глубже я понимаю разницу между ними. Я давно работаю в сфере fashion, но понимание того, что стиль – это мусор, это то, чем не стоит захламлять голову и гардероб, пришло ко мне только сейчас.

– Марио Соренти, Стивен Мейзел, Терри Ричардсон – ты сотрудничаешь с самыми лучшими fashion-фотографами мира. Тебя можно назвать серым кардиналом fashion-фотографии. И кто из современных фотографов самый «ричардсоновский»?

– Я себя не считаю серым кардиналом. Потому что я не занимаюсь интригами, я делаю визуальный концепт в сотрудничестве с фотографами. Скорее, для fashion-бизнеса я представляю себе субъект, который иногда может оказаться не совсем подходящим для журнального формата. Вот, например, съемка Dogging – мы так наслаждались, когда делали ее со Стивеном Мейзелом, и в конце она оказалась не востребована Vogue. Но я всегда был и остаюсь антагонистом во всем: в бизнесе и стиле жизни. Мне всегда хотелось не просто делать промоушен одежде или воспевать красоту модели, а делать из моды что-то больше похожее на поп-музыку. Больше социальных аспектов жизни, больше характеров и меньше product placement.

Что касается «ричардсоновского» фотографа, то самый лучший фотограф – это аноним. Когда работаешь со знаменитым фотографом, он озабочен тем, что люди подумают о нем, о его творческой эволюции. В следующем номере Richardson у нас очень много безымянных фото. У меня за спиной – библиотека с книгами, фильмами, я смотрю все это, читаю, и меня переполняют идеи для разных фотокарточек. В начале каждого сезона я отбираю 5-6 таких идей, которые

Эндрю Ричардсон

Англия. Марлоу, Бакингемшир. Родился в 1965 г. Стилист и креативный директор.

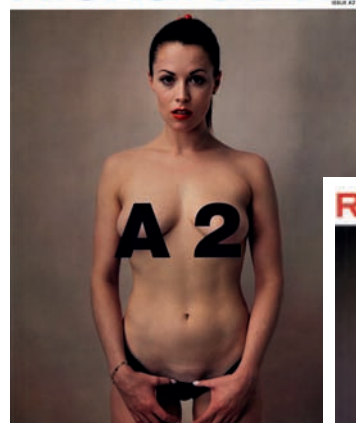
Создатель журнала нового формата о реальной культуре XXI века, названный в честь него «Ричардсон». Работает с начала 90-х годов со Стивеном Мейзелом. Постоянный соавтор своего тезки фотографа Терри Ричардсона. Автор сотни съемок конца XX и начала XXI века для журналов «id», «Роллинг Стоун», «Dutch», «Vogue» и многих других. В данный момент готовит апгрейд журнала «Ричардсон».

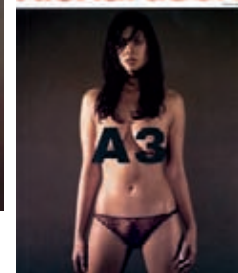
Richardson

Richardson

Richardson

лучше всего ложатся на образ этого сезона, на события, происходящие сейчас, или на то, что было показано в Лондоне, Париже или Милане. Потом я обсуждаю все с фотографами... (звонит телефон – прим. авт). Я перезвоню, ок?

Кстати о потребительском выборе. Я бы пользовался Blackberry, он для бизнеса удобнее, но у меня – дислексия, я читать не могу. А в айфоне можно ориентироваться по картинкам и звукам.

– Скажи, как ты узнаешь о том, что определенная твоя фотосессия выстрелила и стала хитом? Неужели из блогов и по тому, сколько сканов появилось на файлообменниках?

– Ты читаешь чей-то блог и не знаешь, что за хрен его пишет и какой он вообще по своим убеждениям. Очень опасно прислушиваться к этому человеку. Одно время я читал все эти блоги, но потом завязал. Знаешь, 100 человек скажут, что им понравилась съемка, а один скажет, что не понравилась. И из этого ты запомнишь только то, что кому-то съемка не понравилась. Поэтому я не доверяю комментариям и оценкам. Я лучше всего понимаю, хороша моя съемка или нет, в конце съемочного дня. Смотрю необработанные картинку, и сразу все становится понятно внутри меня самого, хорошо я сделал свою работу или надо было по-другому. В комнате сразу появляется какая-то энергия, сила проделанной работы. Ты видишь на лицах людей, удовлетворены они своей работой или нет. А все остальное после этого вечера съемочного дня – просто убийство времени и лишние переживания.

– Ты специально придумал стилизовать съемку с Евой Мендес под Элмера Баттерса, короля чулочного ретро-порно, или это была идея Стивена?

– Да, я сделал несколько набросков концептов и потом показал Стивену. В тот сезон 1950-е были очень модными. Я нашел несколько ретропорножурналов тех времен и то, что делал Элмер Баттерс, мы со Стивеном доработали эту идею и добавили туда Еву Мендес. На нашу идею повлияли съемки Антонио Кабалеро, мексиканского эротического фотографа – оттуда мы взяли стиль причесок и стиль Евы на этой съемке. Это лучшая съемка, которую я когда-либо делал.

– Сколько времени занимают такие исследования – поиски и изучение журналов, альбомов, сколько времени нужно, чтобы разработать идею?

– Где-то одна неделя. Идеи – всегда в голове, так что, не нужно ничего высасывать из пальца. Мы работали со Стивеном на рекламных кампаниях, мы обсуждали мои концепты в 2-3 дня, но ведь они зрели

в моей голове 2-3 года, прежде чем мы их так легко скомбинировали в одну главную идею.

Со Стивеном мы вместе начинали работать в этом бизнесе 15 лет назад, я работал с ним для книги Мадонны «Секс», он фотографировал меня, когда я был молод, и съемка Евы Мендес была первой нашей съемкой для итальянского Vogue, я очень ее люблю.

– Как отреагировали в Vogue на такую съемку, и была ли довольна Ева?

– Журналу, конечно, понравилась съемка и особенно то, что в ней была задействована селебрити да еще и в таком смелом ключе. Так что, эта съемка им очень понравилась. У Стивена все истории такие, никто не удивляется тому, что он довольно смел в теме секса. Сочетание итальянского Vogue и Стивена – это априори что-то порочное.

– Сколько времени занимает весь съемочный процесс?

– Начинаешь в 8 утра, заканчиваешь где-то в 6 вечера. Съемка – это не так мрачно, все смеются, атмосфера кажется расслабленной, но внутри себя каждый человек работает на пределе.

– Следующей скандальной и по времени последней хулиганской съемкой оказалась «Dogging» вместе опять же со Стивеном. Вы решили продолжить порно-исследования и снять сцену в лесу? Но здесь Vogue отказался публиковать полученный результат? Почему? Ведь вы даже никого не раздели догола!

– Не знаю, почему они отказали, многое зависит от настроения команды, который задает главный редактор. Зато съемку опубликовал Vmag, и я был очень рад, что есть такой крутой журнал, который это сделал.

– По резонансу и по реакции тебе более близка твоя «Eva Mendez» или «Dogging»?

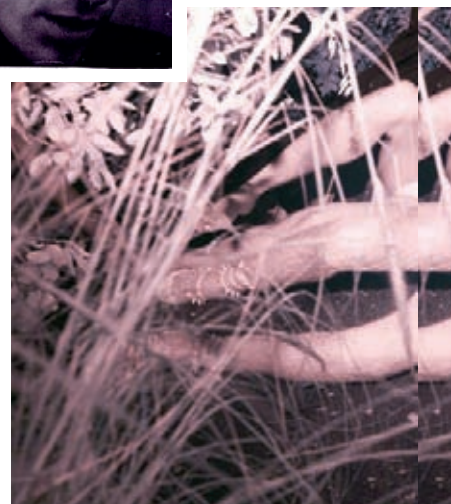
– Не могу сказать, все съемки, как мои дети, эти две я люблю больше всего.

– Твои фаворитки из русских моделей, с кем тебе приходилось работать, – Наташа Поли, Таня Дягилева, Аня Селезнева или Саша Пивоварова? Расскажи об этом феномене бума русских моделей на Западе.

– Ну, вот ты, например, говоришь, что ты – русская, хотя на славянку совсем не похожа (Аня – калмычка по национальности). Я думаю, в этом весь ваш секрет: в том, что в русских кровях намешано столько всего – и монголы, и славяне, и еще очень много других народностей. Поэтому у вас есть такой уникальный тип красоты, и все

Ричардсон – создатель современной глянцевой реальности

Eva Mendes. Съемка Стивена Мейзеля для журнала Vogue

Sebastian Faena. Сессия «Bad girls»

Dogging (verb)

Стивена Мейзеля. Доггинг – английское слэнговое понятие, обозначающее секс в публичных местах, часто в парках или на импровизированных пикниках

Кому-то мода кажется веселым гламуром. Но это неправда: как и в любой области, здесь нужен кропотливый труд.

девушки выглядят по-разному – их объединяет то, что они – самые красивые.

– **А какие они в работе?**

– Очень упорные, в отличие от других моделей, они мало тусуются, они очень правильные по своим убеждениям и, конечно, они лучше всего сфокусированы на том, чтобы получать хороший результат как залог того, чтобы быть востребованными. Я работал с Сашей Пивоваровой и мне, конечно, было очень комфортно с ней, но самая любимая модель – Евгения.

– **Володина?**

– Да, да у вас какие-то непроисносимые фамилии. У нее есть такая энергия в чертах лица. И идеальное тело. Сейчас она перестала быть моделью, но все равно – это моя любимая славянка.

– **С какими изданиями ты работаешь – Rolling Stone, Face, Vogue China и Vogue Italy, V mag... Продолжи список, и какие из них ты бы назвал самыми модными?**

– Французский Vogue – самый модный. Это – Библия и точка. Конечно же, Vogue – это флагман в моде. У них столько денег и влияния, что они не зависят ни от настроения фотографа, ни от каких-то обстоятельств при съемках. Каждая – шедевр, и они себе это могут позволить.

– **Тебе не кажется, что в последнее время появилось слишком много стилистов и фотографов? Если посмотреть fashionspot, можно просто офигеть от количества фанатов моды, которые больше ни в чем не разбираются, кроме как**

гламуром. Но это неправда: как и в любой области, здесь нужен кропотливый труд.

– **А что будет со всеми этими людьми, которые сейчас считают себя фотографами, стилистами?**

– Да всех их выбросит на помойку истории. Я вообще вижу тенденцию к сокращению во всем, общую такую тенденцию. Слишком много всего, все слишком массовое и бездарное. Я вижу, как лет через 5-10 будут забыты многие из ныне популярных журналов, останутся единицы – только самые ценные и самые лучшие. Я вижу, как глянец переходит в Интернет, и бумажный журнал становится раритетным дополнением к pdf-журналу или социальной сети...

Лично мой журнал раньше был для меня не бизнес, а арт. Теперь я хочу делать на нем деньги. Хочу выпускать нормальный популярный журнал, такую более адекватную и модернизированную версию Playboy. Но Playboy задумывался как мужское издание, а наше издание сбалансированное – и для мужчин, и для женщин – и оно свободно говорит о сексе. Но не о том сексе, о котором трубят массовые журналы.

Нам интересен секс в аспекте отношений и гендерных проблем. Я думаю, что «пол» – это ключевое слово будущего десятилетия, потому что сейчас мы только-только начинаем преодолевать в себе нетерпимость по всяким гендерным вопросам. Поэтому мы и хотим делать такой журнал. Для любого человека.

– **Признайся в своем самом интимном фетише.**

– Я – нормальный парень, у меня отношения с девушкой 5 лет, и мне нравятся разные сексуальные сценарии, но безо всяких излишеств, в целом.

– **Слушай, но если полистать твои съемки, там же просто куча секса! Создается впечатление, что ты помешан на сексе и, наверное, как-то реализуешь все это.**

– Да нет, пойми, это просто мои выдумки, я в жизни так не делаю. Я – просто исследователь. Я, вообще, обычный парень, но, как только я говорю, что работал ассистентом на книге Мадонны «Секс», мне не верят, что я нормальный. Но это правда, я просто люблю провоцировать, изобретать, и я абсолютно терпим к разным вещам в сексе.

P.S.: «Блин, какой он красивый парень. В жизни такого не встречала! Вылитый Джуд Лоу. Настоящий породистый британец, задиристый, хмурый и вместе с тем супер-элегантный в своей небрежности, – сказала мне Аня, передавая расшифрованное интервью. – Может, ты пригласишь Эндрю в Россию?». ☺

в съемках, моделях сумок и лимитированных коллекциях косметики.

– Да, это просто ужас.

– **Как ты думаешь, почему так происходит? Почему люди этого поколения не хотят взяться за руки и пойти в науку, например? Почему они все поголовно ринулись в область моды?**

– Ну, я думаю, время такое. Люди всегда хотели быстрой славы, сейчас особенно. Мода привлекает тем, что это область, в которой нет каких-то серьезных стандартов образования, нет каких-то особенных требований к тебе, ученая степень не нужна. Всем кажется, что они талантливы, достаточно прийти и показать себя, и все будет у ваших ног. Мода кажется веселым

LOve & MOtion

Текст
Илья Бердников,
theuksound@gmail.com

Фото Денис Александров
и Посольство ломографии
в России

Lomography

ФОТОСЪЕМКА БЕЗ ПРАВИЛ

Пересвет, зернистость, неестественные цвета – профессиональный фотограф хватается за голову. Что за безобразие? Здесь что, памятник жертвам опытов над фотографиями? Такими снимками, словно плиткой, выложена вся стена.

Если отойти от нее, они превратятся в красивую мозаику.

А если подойти вплотную и вглядеться, почувствуешь их особую энергетику и эмоции.

Найди 10 отличий

В России заново набирает обороты необычное увлечение. Подобные снимки встречаются в галереях, в блогах, в домашних альбомах. По улицам бродят студенты с разноцветными пленочными фотоаппаратами и снимают спонтанные фотографии, почти не глядя в объектив. Это – ломография.

«Все отличия ломографии от классической фотографии – в голове, – рассказывает ломограф Денис Александров из Королева. – Если фотография мне нужна как инструмент (показать другу ремонт квартиры), я возьму цифровик. Захочу сохранить воспоминания – беру ломокомпакт».

Чтобы сохранить воспоминания, ломографы носят камеры всегда и везде. Цель ломографии – запечатлеть весь мир. На сайте lomography.com есть глобальная карта, к которой привязывают снимки. Клик – и вот фотографии, сделанные в Москве, клик – в Нью-Йорке, клик – в Лондоне.

«Грубое обрезание конечностей недопустимо», «главный объект должен быть в фокусе», «а у вас горизонт завален» – ломограф удивленно поднимает бровь. Для него не существует творческих границ и правил съемки. Важно лишь одно: ломография – это обязательно пленка.

Компас ломографа – случай. От бедра или через видоискатель, со вспышкой или без, новая пленка или просроченная – все это не имеет значения. Подобные пируэты тренируют фантазию и рождают кадры, которые никогда бы не получились в стерильных условиях классической фотосъемки.

Бесшабашная ломография – противоположность вылизанной коммерческой фотографии. По ломографии, красота заключается не в техническом совершенстве снимка, а в мимолетности и естественности мгновения. Отдельно взятый кадр в ломографии ценится меньше. Только вместе, сливаясь в картину, они рассказывают историю. Эта особенность породила мультикадровые снимки (четыре кадра в одном) и ломостены. Ломостена – это панно из сотен фотографий. Каждый снимок на ней – ячейка одного целого, кусочек сложного пазла. Схем составления ломостен нет – все по вдохновению.

От Вены до Санкт-Петербурга

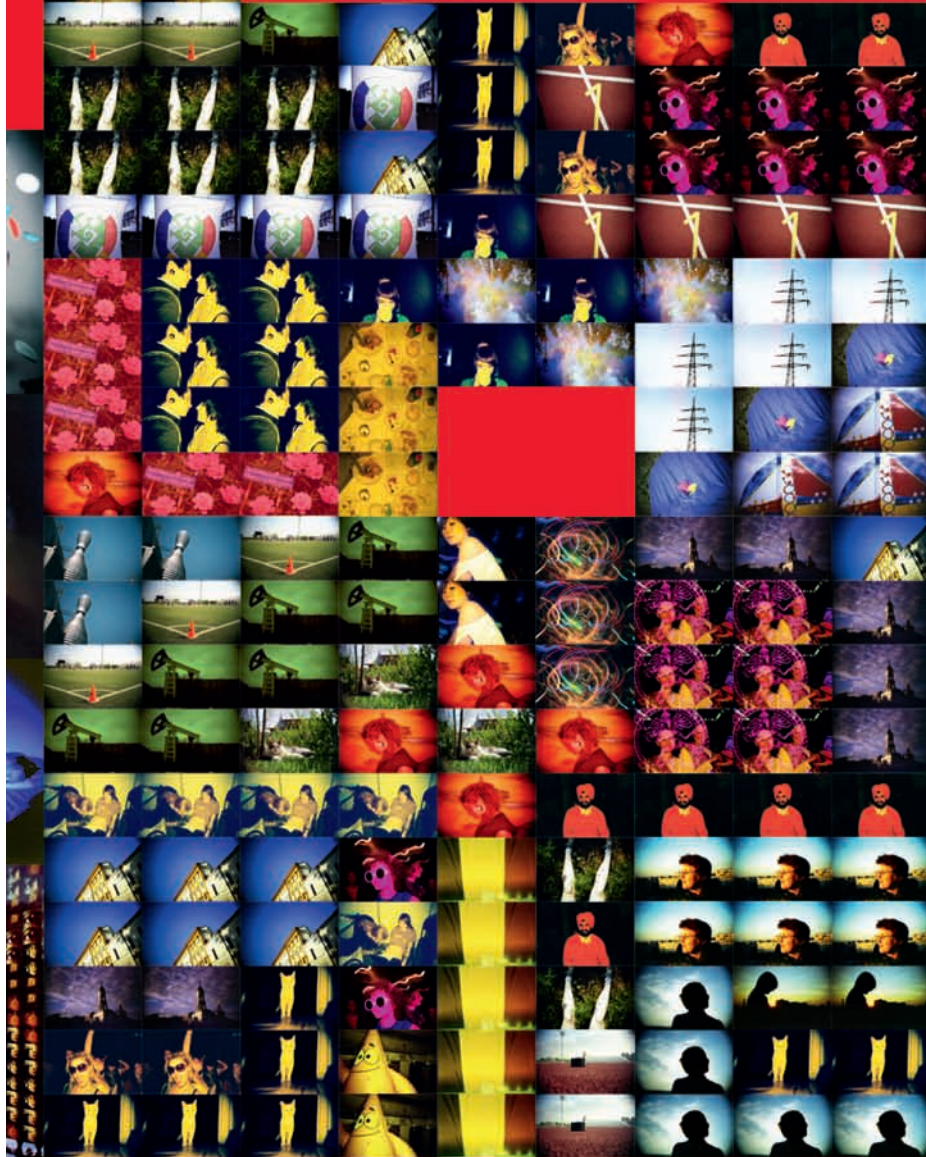
Дело было так: в 1991 году два австрийских студента Маттиас Фигль и Вольфганг Штранцингер, отдыхая в Праге, купили советскую камеру «ЛОМО ЛК-А». Колеся по Чехии, они снимали все подряд, не задумываясь о результате. Дома парни взглянули на получившиеся снимки – они сверкали настроением и эмоциями. Новый стиль съемки назвали именем камеры, а саму

ИНОГДА ЛОМОГРАФИЯ НАЧИНАЕТСЯ С ПОИСКОВ В ШКАФУ

ЧТО ФОТОГРАФУ – ШЛАК, ТО ЛОМОГРАФУ – СМАК

аббревиатуру LOMO расшифровали как LOVE & MOTION – «любовь и движение».

Популярность нового стиля съемки росла. Маттиас и Вольфганг основали Международное ломографическое общество. Попутно предприимчивые австрийцы скупили «ЛК-А» и перепродавали их. Когда в Европе этих камер не осталось, студенты задумались, где взять новые. Они заключили с петербургским заводом договор на эксклюзивную поставку камер «ЛК-А». Заводу тогда было тяжело, и заказ австрийцев пришелся очень кстати.

Сегодня ломографией занимаются миллионы. В мире около 70 официальных представительств, называемых ломосольствами. Российское появилось в 2000 году в Санкт-Петербурге. «5-7 лет назад все было на энтузиазме, – рассказывает петербургский ломограф Тимур Дубро. – Затем вдохновители движения выросли, устроились на работу, и ломография отошла на второй план. На пару лет все затихло. Потом подтянулось новое поколение увлеченных идей, и где-то в 2007-м российская ломография вошла в новый виток».

Советская камера ЛОМО

ЛК-А (справа – ее китайский потомок) породила одно из любопытнейших движений в современной фотографии. Парадокс, но в России ломография пока развита не так сильно, как в Европе.

Ноябрь 2009 / **СМЕНА** / 55

СЛУЧАЙНОСТЬ – ДВИГАТЕЛЬ ЛОМОГРАФИИ

Российские «послы» поддерживают интернет-комьюнити, устраивают встречи, мастер-классы, вечеринки, конкурсы. Они объясняют желающим все, от идеи до техник съемки.

«Ломография в России быстро развивается, – продолжает Тимур. – В этом заслуга посольства. Совместные акции, конкурсы, поддержка регионов, пропаганда в соцсетях – именно то, что нужно. Но от заграницы мы пока отстаем. Я был в Австрии на всемирном ломоконгрессе – там происходит нечто запредельное. Безумнейшие конкурсы, все живо и ярко, много молодежи с фотоаппаратами. Но ничего, мы скоро догоним».

Смотри, как я умею!

С техникой талантливые ребята тоже заигрывают. Геометрические искажения объективов, фокусы с экспозицией, цветные вспышки – вот далеко не полный арсенал. Владимир Ившин, ломограф из Санкт-Петербурга, говорит: «С цветными вспышками можно получить разноцветные кадры в рамках одной пленки. Один кадр – с желтым окрасом, другой – с синим».

Главной камерой ломографов до сих пор остается «ЛК-А» – упрощенная копия японского Cosina CX-2. Качеством советский фотоаппарат хуже донора: ошибки в экспозиции, затемнения по углам снимков. Однако в ломографии эти недостатки стали художественными эффектами.

«ЛК-А» – маленький и легкий, поэтому я везде таскаю его с собой, – продолжает Денис. – Даже прыгал вместе с ним с парашютом. Он перенес несколько падений на бетон. А еще он быстрый – в отличие

от задумчивых цифромельниц, срабатывает моментально. Увидел кадр, вскинул, снял. И пока не проявишь пленку, не узнаешь, поймал кадр или нет. Прекрасное ощущение».

Какое-то время «ЛК-А» производился в России, но после производство перенесли в Китай. Китайская версия получила имя «LOMO LC-A+» и новые функции. И в этом году советский старичок отметил свое 25-летие.

У ломографов есть любимые модели аппаратов, но их четкого деления на «ломо» и «не ломо» нет. Ломография – прежде всего аналоговая фотография, пленочная. Поэтому ломографировать можно на любой пленочный фотоаппарат. Ломографы снимают и на «Зениты», и на «ФЭДы», и на «Любителя», и на «Диану», и на «Хольгу». «Я не купил ни одной камеры, – улыбается Владимир. – Одну подарила моя девушка, другую я выиграл, а третью нашел в шкафу, вбив себе в голову, что в любой российской семье есть советский фотоаппарат». Так что, если захотите ломографировать – сначала поройтесь у себя на антресолях. А вдруг?

Модули

Самая популярная пленка у ломографов – слайдовая. И даже в таком скучном процессе, как проявка, творчество нашло лазейку. Если слайдовую пленку проявить как обычную, цвета выйдут неестественными, но сочными. Повысится контраст. Проявка пленки по «неправильной» схеме называется кросс-процессом. «Мы используем даже просроченную пленку, – рассказывает Владимир Ившин. – Она дешевле. А вообще я использую ту, которая попадется». ☺

Los Angeles

New York

London

Tokyo

Текст

Александр

Назаровский,

nazarovsky@gmail.com

Управление временем

Microsoft Outlook

www.microsoft.com/outlook

Существует огромное количество программ (особенно зарубежных), которые помогают экономить и планировать время, но остановимся мы на приложениях Windows на русском языке. Самый продвинутый инструмент – это, конечно, Microsoft Outlook. Помимо почтового клиента, в нем интегрирован менеджер контактов, управление задачами и многофункциональный календарь. Невозможно расписать здесь все возможности этой могучей программы. Скажем лишь, что ведущий российский ТМ-эксперт Глеб Архангельский (он, кстати, один из 25 сертифицированных Microsoft-специалистов по Outlook во всем мире) написал отличную книгу «Тайм-менеджмент на Outlook 2007». К ней мы и отсылаем всех интересующихся. Единственный, но существенный недостаток приложения – это цена. Впрочем, профессионалы говорят, что это с лихвой окупается.

LeaderTask

www.leadertask.ru

Отечественная разработка LeaderTask – недорогая замена Outlook. Почты в Лидертаске нет, но зато, за счет «гибкости» настройки, программа может показаться более удобной и практичной. В состав входит ежедневник, база данных по контактам и рабочим документам: презентациям, отчетам и т.п.

Древовидная организация задач, удобное редактирование и возможность обзора в разрезе категорий, контактов или времени, все это помогает быстро спланировать деятельность. Имеется также защищенное хранилище, в котором можно хранить пароли, PIN-коды и иную конфиденциальную информацию. Важной чертой является портативность Лидертаска, то есть возможность носить программу вместе с данными на USB-флешке. И помимо всего прочего, есть синхронизация с Outlook, а заодно и с мобильным телефоном или КПК. Между прочим, Глеб Архангельский рекомендует...

MyLifeOrganized

www.mylifeorganized.net/shop/buy-rus.htm

GTD – прекрасно зарекомендовавшая себя на практике методика организации вашей жизни. MyLifeOrganized – одна из лучших инкарнаций GTD на персональном компьютере. В принципе, на ее основе можно воплотить практически любую ТМ-систему, в комплекте есть несколько десятков шаблонов. Но именно в рамках GTD потенциал программы реализуется наиболее полно. Это отличный инструмент для планирования персональных проектов. GTD достаточно сложна в освоении, тяжело подстроить систему под себя, зато потом вы сможете работать над самыми трудными задачами со спокойствием дзенского монаха. Можно синхронизировать информацию с Outlook, запускать с Flash-носителя. Есть вариант программы для КПК, готовятся к выпуску iPhone и Blackberry-версии.

Все ли сделал?

vselidelal.ru

ВсеЛиСделал – это онлайн-инструмент для напоминания о важных делах. Делается это голосовым общением, с мобильного. Вы регистрируетесь, затем звоните на бесплатный номер 8-800-100-3342 и говорите, к примеру: «Напоминание завтра в 15-00. Купить хлеба. Позвонить Геннадью». Через пару минут распознанное напоминание появится в списке дел на сайте. Фантастика, не правда ли? За дополнительную плату можно интегрировать ВсеЛиСделал со сторонними сервисами (например, Google-календарем), отправлять голосом SMS и E-Mail. Скоро даже обещают постинг в Живой Журнал, Facebook и Вконтакте. Пусть распознавание русской речи реализовано не слишком хорошо (бывают ошибки). Зато, после диктовки, как бы случайно оброненная фраза типа: «Да, у меня есть личный секретарь, а что такого?» – производит неизгладимое впечатление.

Пока крупные сети кинотеатров предпочитают закупать голливудские фильмы с именами, обещающими кассовые сборы, их маленькие собраты и арт-кафе осваивают новую аудиторию – любителей старого, классического кино. И судя по тому, как за последние годы возросло число таких мест, аудитория эта немалочисленна и разномасштабна.

Любители клубной жизни штурмуют ночные сеансы, последовательницы гламура изучают стиль кинодив 60-х годов на редких показах в арт-кафе, студенты-режиссеры штудируют теорию в киноклубах, а старшее поколение ностальгирует в респектабельных кинотеатрах.

Не важно, что зритель видит в классическом кино: молодость, икону стиля или профессиональный интерес, пристанище найдется каждому.

Ночь. Кинотеатр. Кофе. Чаплин.

Текст
Елена Федотова,
epistolaryij@rambler.ru

«Художественный»

Если вы любите старое или просто хорошее кино, а по ночам вас мучает бессонница, то пора заглянуть в кинотеатр «Художественный». Это один из немногих больших московских кинотеатров, в афише которого наряду с голливудскими блокбастерами присутствуют уже ставшие классикой фильмы. Показывают их как днем, так и ночью.

Встречу киношникам-полуночникам, как правило, назначают ближе к полуночи, угощают кофе и демонстрируют три объединенных общей темой фильма. Тем, кто еще не обзавелся личным транспортом, волноваться не стоит: сеанс заканчивается как раз к открытию метро. Показы в основном проводят в маленьких залах: скованность в пространстве компенсируется демократичностью цен. Билет на вечерний сеанс стоит около 150 рублей, а ночь, проведенная в кинотеатре, обойдется в 500.

м. Арбатская
Арбатская площадь, 14
Тел. (495) 691-96-24
arbat-moskino.ru

«Мастер-класс»

Киноклуб «Мастер-класс» изначально задумывался как место, где кинолюбители смогут не только посмотреть фильмы, но и пройти краткий ликбез. После показов своим опытом с членами клуба делаются первые лица современного российского кино: Андрей Звягинцев, Павел Лунгин, Алексей Учитель, Кирилл Серебряников, Сергей Маковецкий и многие другие. Безусловно, «Мастер-класс» не единственный киноклуб Москвы. Его выделяет место расположения: киноучреждение базируется в одном из самых харизматичных музеев столицы – Государственном музее В.В. Маяковского. Заинтересовавшимся предварительно нужно написать на электронный адрес киноклуба и записаться ежемесячным взносом в тысячу рублей. Встречи проходят по воскресеньям с 12 до 17 часов.

м. Лубянка
Лубянский проезд, 3/6
art_kino@mail.ru

«Мир искусства»

Для тех, кто уже прошел ликбез в «Мастер-классе» и мечтает ознакомиться с фильмографией полубившегося режиссера, электронный кинотеатр «Мир искусства» устраивает недели киноэтров. Если ваш любимец не числится в расписании на ближайшую неделю, можно воспользоваться услугой «фильм на заказ». В этом случае сотрудники кинотеатра оставят выбор фильма на ваше усмотрение (можно принести из домашней коллекции). Правда, придется заплатить около трех тысяч и известить администрацию за две недели до мероприятия. Терпеливым же зрителям, которые подписались в кинотеатре на рассылку и дождались нужного сеанса, просмотр обойдется в 100-200 рублей.

м. Лубянка
Лубянский проезд, 3/6
art_kino@mail.ru

«Иллюзион»

Российский Госфильмфонд помещен в Книгу рекордов Гиннеса как один из трех крупнейших киноархивов мира: в его хранилищах насчитывается более 60 тысяч записей. Что приятно, пленки не пылятся на полках, а радуют москвичей. Причем, подведомственный кинотеатр «Иллюзион» – пожалуй, единственное место в Москве, где можно посмотреть старое кино на большом экране и с хорошим звуком. На цены повышенное качество просмотра не влияет: билет стоит около 100-150 рублей. К тому же, атмосфера высотки на Котельнической набережной добавляет шарм старины. Если же ваша художественно неподготовленная половинка заскукает на середине сеанса, это не страшно: в киношном кафе транслируют спортивные матчи и продают аппетитные пирожные.

м. Таганская, Китай-город
Котельническая
набережная, 1/15
Тел. (495) 915-43-53
gosfilmofond.ru/illuzion

«Дом Кукера»

Изначально «Дом Кукера» задумывался как клуб по интересам «Китайского летчика Джоао Да», но младший брат оказался весьма непохожим на старшего: камин, абажуры и круглые столы создают атмосферу старого английского клуба. В такой обстановке хочется болтать и смотреть кино. Так и делают. «Разговорчики» устраивают один-два раза в месяц, а по воскресеньям собираются любители «Кукер-синема». Смотрят все: от братьев Люмьер до Педро Альмадовара. Если вы давно хотели написать Эмиру Кустурице, но не знали как, вам тоже туда: на стене красуется почтовый ящик, собственноручно изготовленный мэтром. Ответ не обещают, но письмо передадут. Вход свободный.

м. Китай-город
Лубянский проезд, 25
Тел. (495) 623-28-96
jao-da.ru

>> Камерные залы для просмотра кино и мультфильмов (не обязательно классики)

«Подмосковье» – разное, бывает даже Голливуд
podclub.ru
м. Арбатская, Малый Кисловский переулок, б.
Тел. (495) 691-91-32

«Актывый зал» – мульт и короткий метр
aktzal.ru
м. Бауманская, Переведеновский переулок, 18 (проходная 1).
Тел. (499) 265-39-35

«Клуб Высоцкий» – мульт
club-vysotsky.ru
м. Таганская, Нижний Таганский тупик, 3 (в здании Государственного культурного центра-музея им. В. С. Высоцкого).
Тел. (495) 915-04-34

Сад имени Баумана (в летнее время) – старое советское
м. Красные Ворота, Курская. Старая Басманная улица, 15

Кафе-клуб «Gogol» – как фон
gogolclubs.ru
м. Театральная, Чеховская. Столешников переулок, 11.
Тел. (495) 514-09-44

Текст
Лиза
Макарова,
liz_m@list.ru

Где в Москве расстрелять
стресс / заняться йогой
с пистолетом

На мушке

Мое невинное хобби всегда поражало мужчин и потенциальных работодателей (нечасто в разделе «хобби» в резюме девушки гуманитарной профессии фигурирует «стрельба из огнестрельного оружия»).

Основных вопросов, как правило, задается два: «Зачем вам это нужно» и «А где можно пострелять»? Причем вопросов из серии «а где» задается так часто и так много, что самое время опубликовать небольшую инструкцию.

Зачем?

Пять лет назад в Москве было сложно найти тир, в котором можно было бы пострелять из огнестрельного оружия. На весь большой город таких мест было несколько. Сейчас их уже – пара десятков: спрос рождает предложение.

Все больше людей выбирает этот вид досуга (да-да, именно досуга, здесь мы не говорим о стрельбе как о спорте или работе). Досуг – это не когда у тебя свое оружие, и ты приезжаешь в тир его пристрелять. А когда ты появляешься в тире пару раз в месяц и стреляешь из того, что предлагает тренер. Это куда более удобный вариант для тех, кто рассматривает стрельбу как легкое хобби. Есть версия, что стрельба отлично снимает стресс – и вовсе не потому, что человек представляет на месте мишеней злейших

врагов и лупит по ним из пистолета. Нет, речь о том, что это занятие переключает мозги и тело совершенно в другом направлении. Почти как йога.

Соответственно, растет количество тиров, где предлагают оружие и боекомплекты. А самое главное – инструктаж. Это потом – если увлечет – появляются и разрешение на оружие, и собственный пистолет. Но начинают, как правило, с «казенного».

По психологической нагрузке стрельба – те же шахматы, продумывание хода, логика выстрела. Стрельба учит думать, одновременно просчитывать в голове множество факторов. Это и расстояние до цели, и положение мишени, освещенность и т.п. Такое хобби формирует в стрелке умение сконцентрироваться, выдержку, спокойствие. Причем, по словам Галины Якушиной, профессиональной спортсменки и тренера по стрельбе, этот вид досуга сейчас более популярен у женщин, чем у мужчин.

Из чего?

Цель пляшет на мушке. А вот уже она застыла под дулом пистолета. Палец

плавно прижимает курок, щелчок. Отдача от пистолета гораздо легче, чем от ружья.

Между разными видами оружия лежит огромная пропасть – разная техника стрельбы, разная дистанция, разная философия. Выбор лучше всего сделать на месте, пообщавшись с тренером и хотя бы взяв оружие в руки.

Работа стрелка – постоянный выбор. Даже в самом начале. Длинный или короткий ствол? Огнестрельное или пневма? Я выбрала пистолет (правда, еще в советской школе). Возможно, справиться с ним новичку чуть проще, чем с длинноствольным оружием. Но потом, когда привыкаешь, уже не хочется ничего менять.

Выбор между огнестрелом и пневмой – из разряда иррационального. Кому-то нравится играть в футбол на поле, кому-то – на компьютере. Кому-то нравится секс в презервативе, а кто-то предпочитает без. Это дело вкуса и эмоций: даже просто держать в руках огнестрельное оружие – ощущения совсем другого сорта, нежели чем от пневматики.

Есть еще и выбор номер три – какой именно пистолет, если прочие вопросы уже отпали.

Для меня выбор был навсегда сделан в пользу детища

* Марголин

Первая опытная партия Марголина была выпущена в конце 1947 года и успешно прошла заводские и полигонные испытания. Официально пистолет стал именоваться самозарядным спортивным пи-

столетом калибра 5,6 мм конструкции Марголина. Позже фамилия конструктора стала именем нарицательным.

Из Марголина стреляют и по сей день.

Общая длина пистолета – 310 мм. Ствол – нарезной, 160 мм.

Калибр – 5,56 мм. Масса без патронов – 1,180 г. Патрон – 22ЛР. Магазин сменный, корбчатый, на 6 патронов.

Марголина* – стабильный, легкий, хорошо сбалансированный, надежный пистолет.

Как?

Для того, чтобы тебе позволили пользоваться оружием в тире (помимо денег, разумеется, но об этом позже), нужно иметь справку о состоянии здоровья и паспорт. В некоторых тирах можно обойтись паспортом. Далее – общение с тренером.

«Я стреляю не рукой, я стреляю сердцем», – говорили Стрелки из саги Стивена Кинга про «Темную Башню». Мой тренер поправил бы: головой. Каждое действие должно быть осмысленным: почему ты сделал так, а не иначе, правильно ли прицелился, в нужный ли момент выстрелил.

Четко работающей головы и отменных реакций будет мало: стрельба требует хорошей физической формы. Мышцы должны быть хорошо развиты, движения точны и согласованы, а чувство равновесия – идеальным. Успех выстрела заключается в правильной последовательности действий: изготовка, прицеливание, задержка дыхания и спуск курка.

Нужно встать спокойно, прямо, вполоборота, но почти боком к мишени. Ноги – на ширине плеч. Изготовка подразумевает наибольшую

устойчивость и неподвижность стрелка и оружия. Для стрелка из пистолета поза может быть только одной – стоя, с оружием в вытянутой руке. Главная роль – у рук. Оружие держат не мышцами, а костями и сухожилиями. Нужно уметь правильно распределять вес и давление. Если положение кисти неверное, это сразу же скажется на качестве стрельбы. Большой палец при хватке держат выпрямленным и направленным вдоль ствола. Пальцами – средним, безымянным и мизинцем (они играют основную роль в удержании пистолета) нужно плотно охватить рукоятку. При этом все они должны касаться друг друга.

Правильное дыхание необходимо стрелку, как воздух. Одновременно дышать и стрелять нельзя – работает грудная клетка и весь плечевой пояс, это вызовет смещение и колебание оружия. Лучше всего сделать несколько глубоких вдохов-выдохов перед выстрелом, затем задержать дыхание, прицеливаться и нажать на курок.

Фокусироваться нужно на целике. Он сам и мушка в его прорези должны быть видны крайне четко, в отличие от мишени – она должна быть расплывчатой. Прицеливание должно быть согласовано со спуском курка. Для этого существует тренировка «вхолостую» – мышцы нужно

приучить к выполнению статической работы.

Наушники не дают оглохнуть. В перерывах между выстрелами хорошо слышно, как движется разгоряченная кровь. «Я стреляю не рукой, – шепчу я кинговскую мантру, – я стреляю сердцем...»

Где?

Особой рекомендации заслуживает «Выстрел» на м. Алексеевская, по рабочему непритязательны и хороши Центральный стрелково-спортивный клуб РОСТО на Тушинской и Стрелково-спортивный клуб РОСТО САО на Динамо. Серьезные инструкторы, хороший выбор оружия, почти всегда в наличии патроны (но нужно звонить и уточнять заранее).

О стрелковых клубах, тирах и стрельбищах Москвы и области можно узнать здесь:

www.sportspravka.com/main.mhtml?Part=21&PublID=21

Сколько?

Некоторые тире бесплатны для детей. С взрослых, как правило, требуют оплаты услуг. В среднем, один патрон стоит не менее 30 рублей. То есть тренировка обойдется в сумму около 1500 рублей. Но финансовые нюансы лучше узнавать на местах. ☒

Классическая ненависть

«Реал» и «Барса» всегда будут биться до победного

Текст
Дмитрий
Федоров.
Комментатор
(НТВ), журналист,
писатель.
feodoridi@list.ru

Понятие «классика» в футболе или хоккее – не очень актуально: спорт по своей сути сиюминутен. В нем не может быть ничего вечного, неизбежного.

Но, тем не менее, классическими называют несколько самых культовых спортивных противостояний. В Испании матчи между «Реалом» и «Барселоной» так и называются – «Эль классико». Эти команды играют друг с другом уже 107 лет. По

большому счету, они представляют разные народы – испанцев и каталонцев.

Положение в турнирной таблице не имеет никакого значения, потому что это не совсем спорт, скорее политика. «Каталония – это не Испания» – такой баннер выглядит абсолютно естественным на домашнем стадионе «Барсы», «Камп Ноу», самом большом стадионе Европы.

Феномен противостояния
«Реала» и «Барселоны» имеет исторические корни

Он редко заполняется по ходу сезона, потому что слишком огромен: вместимость почти 99 тысяч! Но когда приезжает «Реал», свободных мест не остается. Равно как и на «Сантьяго Бернабеу», когда там гостит «Барса». В 2000 году я с друзьями хотел попасть на «Эль классико». Обширные связи не помогли нам достать билеты, поэтому пришлось обратиться к спекулянтам. За три билета мы заплатили тысячу долларов – по тем временам, внушительная сумма. Сидели мы за воротами – едва ли не на самых плохих местах. Впрочем, и тому стоило радоваться – попасть на эту игру – удел избранных.

В местных газетах перед встречей «Эль классико» обязательно публикуют, сколько билетов попросили игроки команд для своих родных и друзей. А рядом, в колонке – сколько им смогли предоставить.

Как правило, стопроцентным удовлетворением запросов могут похвастаться две-три звезды. Остальные испанские игроки именно в этот момент и понимают, что им еще многого предстоит добиться в футболе.

Кстати, на выездные матчи в Испании болельщики практически не выбирают, так как считают, что, покупая билет на враждебный стадион, они экономически помогают сопернику. Логика тут есть, но логика весьма странная – любимая команда остается одна, без поддержки, в кромешном аду.

Ассоциация с адом не случайна – на таких матчах часто запаливаются дымовые шашки, трибуны окутывает дым, в носдри бьет запах серы. Настоящая война!

В 1936-1939 годах, когда в Испании полыхала гражданская междуусобица, Барселона была оплотом республиканцев, а Мадрид – базой франкистов. В течение срока лет Каталония подвергалась постоянным унижениям, были запрещены ее язык и культура.

В те времена «Барса» стала символом со-

Наведение порядка
на матче «Спартак» – «Зенит» весной этого года

противления для всех каталонцев. Ее президент был казнен франкистскими войсками, а команда дисквалифицирована на шесть месяцев, после того как болельщики освистали испанский гимн. Но на стадионе можно было говорить по-каталонски, не опасаясь репрессий со стороны режима.

Каждый болельщик становился сепаратистом без оружия. Бывший главный тренер «сине-гранатовых» Бобби Робсон однажды высказался так: «Каталония – это страна, а «Барселона» – ее армия». Под стать и девиз: «Больше, чем клуб».

Как следствие всей этой вражды – случаи трансферов между «Барсой» и «Реалом» уникальны. Бернд Шустер, Луис Энрике, Микаэль Лаудруп и Луиш Фигу на своей шкуре ощутили, что это такое. 23 ноября 2002 года, как подсчитали ученые, шум, стоящий на «Камп Ноу» перед началом «Эль классико», был громче рева «Боинга-747» во время взлета. А все потому, что диктор объявил фамилию Фигу. В португальца, когда он пошел подавать один из угловых, даже швырнули свиную голову.

Про зажигалки и прочие мелочи, вроде недопитой бутылки виски, даже глупо заикаться – это, так сказать, естественный дождик, пролившийся с трибун на Фигу. Неудивительно, что с подобным накалом страстей противостояние «Барсы» и «Реала» является вторым по значимости

футбольным событием сезона на клубном уровне после финала Лиги Чемпионов. Телеаудитория матчей между ними превышала численность телеаудитории финала Кубка УЕФА.

Но самым старым и злым футбольным противостоянием считается шотландское «Олд ферм» – игра двух команд из Глазго, «Рейнджерс» и «Селтика». Основной конфликт – давняя вражда между католиками и протестантами. Если в составе ортодоксального «Селтика», было дело, играли и протестанты, то «Джерс» долгое время придерживался религиозной стерильности – католики не могли выступать за самый старый шотландский клуб. В конце концов, «Рейнджерс» подписали католика и лидера «Селтика» Мо Джонстона. Разгневанные фанаты «Рейнджерс», посчитав это отступничеством со стороны клуба, в гневе сжигали сезонные абонементы.

В дни матчей «Старой фирмы», по официальной статистике, случаи вызовов «Скорой помощи» увеличиваются на 30%. Зато бизнес процветает. Отсюда и название.

Клубы из Глазго – словно фирма, производящая самые ценные матчи. Кстати, в отличие от «Эль классико», «Олд ферм» играет не два раза в год в рамках чемпионата, а четыре. Опять-таки, владельцы команд и фанаты только радуются такому количеству матчей.

Но в городе, конечно, атмосфера горячая. В некоторых пабах Глазго висят объявления, строго запрещающие появление в них с клубной атрибутикой. После отборочной игры Лиги чемпионов «Селтик» – «Динамо» я, ни о чем не подозревая, вошел в один из таких в двойном шарфе. То есть это даже не клубный шарф, а шарф, посвященный событию – конкретному матчу. Мне тут же объяснили, как я не прав. Пришлось снять шарф, но пиво у них я пить не стал. Пошел в более толерантное место.

Сейчас практически в каждой стране есть что-то подобное испанскому «Эль классико» и шотландскому «Олд ферм». В России это «Спартак» – ЦСКА и «Спартак» – «Зенит». На Украине «Шахтер» – «Динамо» (Киев). Наверное, ни один футбольный чемпионат не может считаться успешным без таких классических битв. А битва может быть интересной, только если по ту сторону баррикад будут конкурентоспособные враги. Иначе это уже не классика! ■

Классические футбольные противостояния

АНГИЛИЯ «Арсенал» – «Тоттенхэм»

Это сейчас футбольные неопиты всерьез говорят о том, что манкунианское дерби или матч «Челси» с «Ливерпулем» – самые ажиотажные. Но всем, кто стал интересоваться английской премьер-лигой еще до того, как Абрамович купил «аристократов», понятно, что круче северо-лондонского дерби ничего нет.

АРГЕНТИНА «Бока Хуниорс» – «Ривер Плейт»

Нет ничего жестче этого противостояния, потому что оно – классовое. За «Боку» болеют рабочие, за «Ривер» – элита. Посещение «Суперклассико», как называют это дерби, часто предлагается в туристических пакетах.

ФРАНЦИЯ «ПСЖ» – «Марсель»

Система координат во Франции чем-то похожа на российскую. Через этот матч провинция делает вызов высокомерной столице. К тому же, у парижан куча ультра-правых болельщиков, а портовый Марсель наводнен мигрантами, которые придерживаются противоположных общественно-политических взглядов.

ИТАЛИЯ «Лацио» – «Рома»

В Италии футбол донельзя политизирован, а за «Лацио» болел Муссолини. И сейчас болельщики протаскивают на игры его портреты и флаги со свастикой. «Рома» считается «народной командой» и антагонистом фашистов. Двукратный победитель Лиги чемпионов Кристиан Пануччи как-то сказал: «Я сыграл много разных дерби: миланское, мадридское, лондонские, но, поверьте, римское по напряженности не имеет аналогов в мире».

БРАЗИЛИЯ «Фламенго» – «Флуминенсе»

В Рио-де-Жанейро только одно событие может собрать столько людей. 15 декабря 1963 года был установлен рекорд посещаемости в дерби. На стадионе «Маракана» в тот день побывало 194 603 зрителя!

ЕГИПЕТ «Аль Ахли» – «Замалек»

Можно как угодно относиться к африканскому футболу, но каирское дерби стоит уважать – это центральное событие на континенте. Его, во избежание народных беспорядков, проводят на нейтральных стадионах, а для беспристрастного судейства приглашают иностранных арбитров. За «Аль-Ахли» болеют бедняки и националисты, за «Замалек» – либералы, средний класс и буржуазия.

Рекордсмены мира в беге на 100 метров

ВРЕМЯ	СПРИНТЕР	ДАТА
10,0	Армин Хари (Германия)	21 июня 1960 г.
9,99	Джим Хайнс (США)	20 июня 1968 г.
9,95	Джим Хайнс (США)	14 октября 1968 г.
9,93	Кальвин Смит (США)	3 июля 1983 г.
9,92	Карл Льюис (США)	24 сентября 1988 г.
9,90	Лерой Баррелл (США)	14 июня 1991 г.
9,86	Карл Льюис (США)	25 августа 1991 г.
9,85	Лерой Баррелл (США)	6 июля 1994 г.
9,84	Донован Бейли (Канада)	27 июля 1996 г.
9,79	Морис Грин (США)	16 июня 1999 г.
9,78	Тим Монтгомери (США)	14 сентября 2002 г.
9,77	Асафа Пауэлл (Ямайка)	14 июня 2005 г.
9,74	Асафа Пауэлл (Ямайка)	9 сентября 2007 г.
9,72	Усейн Болт (Ямайка)	31 мая 2008 г.
9,69	Усейн Болт (Ямайка)	16 августа 2008 г.
9,58	Усейн Болт (Ямайка)	16 августа 2009 г.

Текст
Евгений Гик,
gikfamily@yandex.ru

Самые быстрые на планете

Спринт, прежде всего стометровка, – одна из самых престижных дисциплин в легкой атлетике. Ни один рекорд не приносит его автору столько славы, сколько в коротком спринте.

Первым чемпионом Олимпийских игр на стометровке стал американец Томас Берк – в Афинах-1896 он пробежал ее за 12 сек. и опередил второго призера, немца Фрица Хофмана, на несколько сантиметров. Через двенадцать лет на Олимпиаде в Лондоне-1908 Реджинальд Уолкер из Южной Африки преодолел 11-секундный рубеж – 10,8.

Впервые электромеханическая система регистрации финиша была применена на Олимпийских играх в Стокгольме-1912, именно тогда мировые рекорды стали регистрироваться официально. Список открыл Дональд Липпинкот (США) – 10,6 сек. Через девять лет на две десятых результат улучшил другой американец Чарльз Пэддок – 10,4. Прошло еще девять лет, пока в 1930-м канадец Перси Вильямс не сбросил с рекорда одну десятую – 10,3.

Олимпиада в Берлине-1936, к разочарованию нацистов, стала триумфом чернокожего американца Джесси Оуэнса. На стометровке он установил мировой рекорд 10,2, который продержался двадцать лет! Только в 1956-м Вилли Вильямс (США) показал 10,1.

Это рекордное время поддалось еще четвертым, а в 1960-м немец Армин Хари первым пробежал дистанцию с потрясшим мир результатом – 10,0 (в Риме-1960 он стал олимпийским чемпионом).

На Олимпийских играх в Токио-1964 рекордное время Хари повторил американец Бобби Хэйес, который установил и своеобразный неофициальный рекорд – в эстафете 4x100 м. он пробежал этап за 8,9 сек.!

В шестидесятые годы результат 10,0 показали и два спортсмена СССР: Владислав Сапая и Валерий Борзов. Борзов выиграл и Игры в Мюнхене-1972. А официальный рекорд России – 10,1, его установил в 1986-м Николай Юшманов.

Можно сказать, что, с одной стороны, человеческие возможности ограничены, а с другой – еще не до конца изучены и использованы резервы. Кстати, некоторые ученые опасаются, что современный спорт высших достижений скоро вступит в эпоху генного допинга, который позволит выращивать сверхбыстрых бегунов-мутантов. Впрочем, пока это из области фантастики. ☞

>> Подробности

Как известно, при фальстарте бегуны возвращаются на исходные позиции. При втором фальстарте спортсмена дисквалифицировали раньше только в том случае, если он был виновником первого. Но по новым правилам, действующим с 2003 года, при повторном фальстарте участник, допустивший его, автоматически покидает беговую дорожку.

Говорят, что среди прочих актуальных нововведений в своем избирательном округе на Чукотке Абрамович учредил там праздник нового божоле – «божоле нуво». Так ли это на самом деле, судить не берусь. Но вполне вероятно то, что и до ледяных берегов далекого полуострова дошла мода на праздник, который во Франции стал сегодня таким же обязательным признаком ноября, как шоколадные яйца на Пасху или ландыши на 1 мая. Божоле завоевывает осенний мир так же тотально, как однажды шампанское монополизировало рождественский.

Божоле: праздник молодого вина

Текст
Денис
Логинов,
denis@edpnet.be

Божоле нуво – это не просто вино, а целое событие, несущее глубокий социальный и гражданский смысл. Известный французский публицист и знаток вин Бернар Пиво очень точно и трогательно назвал день божоле нуво «вторым рождением маленького Иисуса». Люди уже успели устать после летних каникул, а до рождественских еще далеко; на улице слякоть... И вот в третий четверг каждого ноября приходит ОНО! Молодое, ароматное, радостное, грубоватое, народное!

Этой традиции, ставшей неофициальным общенациональным праздником Франции, плавно переходящим в международный, ныне уже 58 лет. В 1951 году под давлением местных виноделов, а также с целью экономически поддержать юг Бургундии – территорию, называемую Божоле по имени бывшей местной столицы Божо – было официально восстановлено отмененное в годы Второй мировой право производителей торговать первачом. Первачом называют молодое красное вино после очень короткого процесса брожения.

Снобы такое вино не признавали и не признают – резкое, недолговечное, легкое, но народ ему всегда радовался. Потом виноградари возродили рецепты, придуманные еще греками и римлянами, стали придирчиво отбирать сорта.

По сравнению с другими винодельческими регионами Франции, виноградники в Божоле возникли довольно поздно: в XVII-XVIII веках. За редким исключением, это был сорт гамэ нуар, называемый также гамэ божоле. Еще в XIV веке его специальным герцогским эдиктом изгнали из виноградников бургундских вин как презренное растение. Но зато более грубый, чем бургундский пино нуар, неприхотливый гамэ нуар легче приспособляется к разным природным условиям.

На востоке узкая 50-километровая полоса Божоле ограничена долиной величественной Соны. На Западе – цепь скалистых холмов Божоле, первых отрогов Центрального массива. Ничего общего с соседними разливованными бургундскими вино-

градниками. Лозы карабкаются по гранитным склонам иногда до высоты 500 метров. Здесь довольно стабильный теплый и сухой климат.

Отличие божоле от бургундского – еще и в процессе винификации (отжима и сбраживания сока). Собранные вручную целые грозди аккуратно, чтобы не подавить ягоды, загружаются в кювы (чаны для брожения). В закрытом пространстве начинается сложный процесс углекислого брожения. Сок из ягод вытекает без давления. Это продолжается 3-4 дня. Затем к вытекшему соку добавляют сок, дожатый в прессах, и очень быстро, через считанные недели, новое вино фиолетового оттенка разливается по бутылкам.

А в третий четверг ноября оно разливается во всем мире.

Вино божоле было известно еще задолго до появления праздника, названного его именем. Помимо простого божоле, существует защищенное наименование (АОС) божоле суперьер, или высшее божоле. В отличие от других винных регионов Франции, здесь такая классификация не связана с территорией: наименование божоле суперьер дается за более высокое содержание алкоголя, чем у простого божоле, а это содержание зависит от конкретного урожая.

В северной части Божоле 38 деревням принадлежит наименование божоле виллаж, обеспечивающее производство божоле нуво.

Например, в деревне Сент-Этьен де Ульер можно попробовать уникальное легкое (чуть более 6 % алкоголя) игристое красное божоле – изобретение дома Де Грот. Ромэн де Грот минувшим летом презентовал этот замечательный легкий и освежающий напиток на празднике французских виноделов «Виноплюрьель» в Бордо. Берусь утверждать, что едва ли кто из читателей пробовал это редкое, неповторимое вино. Его производят в очень небольшом количестве. Потому темную бутылку с металлической «пивной» крышечкой и этикеткой «Un petit coin de paradis» («Уголок рая») можно найти только в самой деревне.

Молодое божоле принято подавать охлажденным до 11-12 градусов. Зрелые вина пьют при температуре от 16 градусов и выше, в зависимости от сопровождаемых блюд. Божоле замечательно подходит к колбасам и копченостям, паштетам, курице-гриль, мясу, жаренному на углях, и жареному картофелю.

В этой же северной зоне 10 деревень имеют право присваивать свои имена местным винам. Например, крЮ Божоле – красные вина наиболее высокого качества в регионе, и настоящая профессиональная, а не коммерческая, слава принадлежит им, а не божоле нуво.

Главное отличие крЮ от всех остальных разновидностей божоле в том, что они способны к старению в бутылках. Некоторые крЮ подвергаются выдержке в дубовых бочках. Это знаменитые вина с романтическими, как и у самих 10 деревень, названиями.

Например, вино жюльенас из деревни Жюльенас, названной в честь Юлия Цезаря, производят на самом старом винограднике Божоле. Ступенчатые гранитные склоны обеспечивают идеальные условия для вызревания винограда, из которого делают плотное, слегка резкое на вкус и очень ароматное вино. От выдержки в течение 3-5 лет оно поразительно улучшается.

Сильные фруктовые и цветочные ароматы, запахи, напоминающие тонкие специи, – одна из главных характеристик крЮ Божоле. Но вино сент-амур из одноименной деревни дарит нам особую гамму ощущений. Оно очень приятно и в молодом возрасте, но при двух-трехлетней выдержке его вкус становится значительно благороднее.

В лучшие годы, с точки зрения климатических условий (как утверждают специалисты, 2009-й в этом смысле оказался исключительным и обещает уникальное божоле!), производятся крЮ, которые способны храниться до 6-7 лет.

Десять крЮ Божоле, географически входящего в Бургундию, имеют также право на наименование бургундского вина, что может быть указано на этикетках. Но, как сказал мне один преуспевающий винодел из Жюльенаса: «А оно мне надо?». ☞

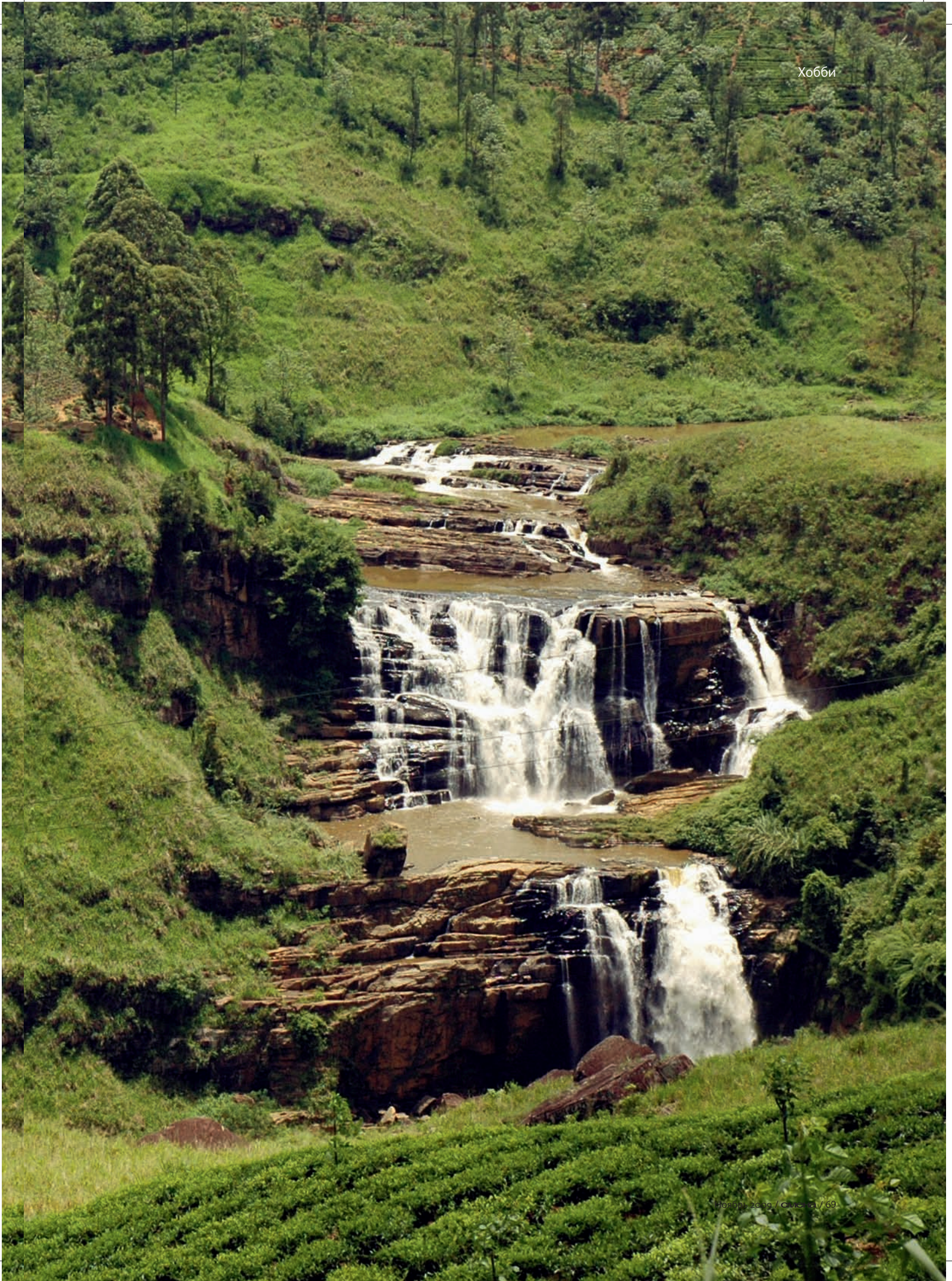
ШРИ-ЛАНКА

Фото
Юля
Игнатова

Текст
Надежда
Панченко

Нынешнее название этого островного государства мало кто держит в памяти. Шри-Ланка – это где-то в Азии? Цейлон? Ах да, чайные плантации, так бы сразу и сказали! До 1972 года эта страна была известна как Цейлон. Пережив экспансию португальцев, голландцев, англичан, и обретя свободу, Шри-Ланка (Благословенная Земля, в переводе с санскрита) по-прежнему радуется, когда нога белого человека ступает на остров.

Для туриста лучше места нельзя придумать – фееричные водопады, дурманящие тропики и чистые пляжи в сочетании с памятниками древней культуры и архитектуры. Здесь каждый квадратный метр просится в кадр – меланхоличные буйволы, погоняемые аборигеном; золотые многорукие божки, увенчанные цветами; гигантские изваяния Будды, которых на острове в избытке, и величественные храмы.

Национальная кухня Шри-Ланки славится соусами, овощами и рыбой, а культура – ритуальными танцами, театральными постановками и музыкой. Есть, пить, смотреть и слушать следует жадно – когда еще повторится цейлонская сказка...

Туземцы не только радушны, но и работают с душой и на совесть – пройти мимо местной керамики или тканей – невозможно (про драгоценные камни помолчу).

Но главная драгоценность – чистейшая вода цвета сапфира. На Цейлоне непременно нужно спуститься под воду – здесь неопишуемой красоты пейзажи из коралловых садов и обломков кораблекрушений. Для тех, кто не любит рафт, дайвинг и парусный спорт, – изобилие горных маршрутов и туров по джунглям, прогулки по крупнейшему в Азии природному заповеднику и... Чудес Цейлона не перечислить. Въезд без визы разрешен на целый месяц...

Джорджоне.
«Спящая
Венера»

Спящая Венера

Текст
Ирина
Опимах

Эта картина – наверное, одна из самых известных в мировом искусстве. Сюжет ее – прекрасная женщина, забывшаяся глубоким сном, – вдохновлял многих великих художников: Кранаха, Дюрера, Веласкеса, Рембрандта, Рубенса, Делакруа, Мане, Гогена, Джорджоне. Судьба этой картины, погружающей зрителя в расслабленную, спокойную атмосферу, была весьма драматичной...

В 1504 году в Венеции, в районе моста Риальто, произошел страшный пожар, в котором полностью сгорело Немецкое подворье вместе с товарами купцов. Убытки были огромные, а потому Сеньория постановила выстроить здание заново, а росписи поручила сделать Джорджоне, к тому времени самому известному в Венеции мастеру – красивому, обаятельному, любимцу венецианских интеллектуалов, которые в знак уважения его таланта, называли художника Великим Джорджо.

У Джорджоне никогда не было недостатка в заказчиках – самые уважаемые семейства Венеции старались заполучить художника, дабы он украсил своими картинами и фресками их дворцы. Творил он вдохновенно, без предварительных эскизов и рисунков – сразу писал красками, и

Вместе с заказами венецианского правительства к великому Джорджоне впоследствии перешли и многие ученики от других мастеров

то, что получалось, становилось настоящим шедевром.

Работа в Немецком подворье была не под силу одному мастеру, и потому в помощь Джорджоне, по протекции влиятельного в городе семейства Барбаро, назначили молодого Тициана. Каждый из художников работал на разных сторонах огромного здания и не мешал другому. Но наверняка между ними началось негласное соревнование. Первым – 11 сентября 1508 года – работу закончил Джорджоне. Медлительный, обстоятельный Тициан завершил свою часть росписей чуть позже.

Наконец, леса разобрали, и вся Венеция сбегалась смотреть на новое здание Немецкого подворья. Для оценки росписей выбрали специальную комиссию, куда вошли маститые венецианские художники, среди которых были знаменитые Карпаччо и Беллини. После тщательного осмотра фресок комиссия официально заявила, что оба художника с честью справились с труднейшей задачей. Работу уже опытного мастера Джорджоне и молодого, только завоевывавшего себе имя Тициана признали блестящей.

К сожалению, росписи не сохранились – уже в 1541 году Вазари, оказавшись в Венеции, с трудом мог разглядеть творения двух мастеров. То ли спешка сыграла роль, то ли подмастерья плохо сделали грунтовку, то ли влажный венецианский климат все испортил, но фрески Немецкого подворья очень быстро потеряли свои краски. Сегодня можно увидеть только отдельные фрагменты, восстановленные благодаря усилиям реставраторов.

Прижимистые немецкие купцы, восхищенные росписями, проявили небывалую щедрость и устроили в честь окончания работ настоящее празднество. Современники, побывавшие на том пиру, рассказывали, как все восхищались творениями обоих художников. Особенно хвалили «Юдифь» – в полной уверенности, что она написана Джорджоне. А когда выяснилось, что это работа Тициана, возникла некоторая неловкость. Так или иначе, отношения между двумя художниками стали весьма прохладными, хотя каждый, несомненно, ценил талант другого.

Но уж очень они были разные – солнечный, веселый, любимец всей Венеции Джорджоне и задумчивый нелюдим, углубленный в себя и свое дело Тициан. Да и в искусстве они шли разными дорогами. Но прошло немного времени, и судьба их свела снова, однако уже при совсем других обстоятельствах.

Летом 1510 года в Венеции началась эпидемия чумы, унесшая сотни человеческих жизней. По Большому каналу плыли вереницы барж и гондол, перевозившие горы трупов на специально отведенные кладбища – там полыхали огромные костры, в которых сжигали тела умерших. Больницы были переполнены. В летнюю жару пересохли колодцы, и людям не хватало воды. Венецианцы сидели по домам, боясь подцепить заразу на улице, и молились Господу, чтобы эта беда поскорее их миновала.

Сидел безвылазно в своей мастерской и Тициан, заканчивая большое полотно – эту картину он хотел, если Господь спасет его от страшной болезни, посвятить покровителю Венеции, святому Марку.

И вот однажды, когда он уже наносил последние мазки, в дверь мастерской постучали. Это был близкий друг Джорджоне Таддео Контарини – он принес ужасную весть: художник умер от чумы. Тициан, в сопровождении Контарини, бросился к дому Джорджоне. По дороге Таддео рассказал Тициану, что совсем недавно на одной из вечеринок Джорджоне произнес странную фразу: «Наш век – это лишь скольжение тени». Почему он

сказал эти слова? Что они значили? Неужели он чувствовал, что его уход произойдет столь скоро?

Площадь перед домом Джорджоне была оцеплена стражами карантинной службы, которые теснили в сторону собравшихся друзей художника. На площади была навалена гора вещей – по закону, все должно было быть тут же сожжено. К счастью, пошел дождь, – природа словно оплакивала своего певца, – и костер разгорался медленно. Прорвавшись сквозь цепь ограждения, друзья принялись выхватывать из пламени холсты на подрамниках.

Чудом удалось спасти несколько больших картин, среди них – «Трех философов», «Юдифь» и «Спящую Венеру», и несколько маленьких. Все остальное – книги, дневники, письма, рукописи Джорджоне, вещи – сгорело в том огне. Сгорело довольно быстро – художник, имя которого было известно всей Венеции, работы которому заказывали самые богатые люди города, оказался беден. Все, что у него было, – постель, кисти, краски, стол и стул, да еще книги. Похоже, его приятели-аристократы не очень-то спешили раскошелиться, чтобы наградить своего любимца. Нет, подумал тогда Тициан, уж я-то буду брать за свою работу столько, сколько она стоит!

Внезапный уход Джорджоне вызвал много толков. Кто-то утверждал, что он якобы заразился чумой от своей возлюбленной Чечилии: когда стало ясно, что она умирает, и даже лекарь отказался к ней подходить, Джорджоне не пожелал оставить любимую. Другие же говорили, что все было иначе. Дескать, та же самая Чечилия предпочла его юного ученика по имени Морто да Фельтре. От горя художник ослабел, а коварная чума тут же поразила свою жертву.

Тициан уехал в Падую, где его ждал заказ. Вернулся он в Венецию только в декабре 1511 года. Жизнь в городе, пережившем страшную эпидемию, понемногу налаживалась. Снова пели свои песни гондольеры, снова устраивались празднества в прекрасных венецианских дворцах и снова восхищали заезжих гостей рыжеволосые венецианские прелестницы. А к Тициану потянулись заказчики – он уже стал известным мастером.

И вот однажды Джироламо Марчелло, старый друг Джорджоне, принес ему картину «Спящая Венера».

– Джорджоне не успел ее закончить – смерть помешала, – сказал он. – Сделай это ты – ведь только ты можешь сравниться с Джорджоне мастерством. Только ты имеешь право прикоснуться к ней своей кистью. Это гениальная работа, спасти

ее – твой долг перед памятью Джорджоне и перед всем венецианским искусством.

Тогда, на площади перед домом Джорджоне, Тициан, вытаскивая холсты из кофра, конечно же, не разглядывал «Венеру» – он старался спасти гибнущие полотна. Теперь же он мог это сделать.

Перед ним был истинный шедевр – обнаженная женщина, погруженная в сон, покоится на фоне холмистого луга, на темно-красном покрывале с белой атласной подкладкой. А вдали – невысокая гряда голубых гор, здания, деревья. Художнику удалось создать образ прекрасной женщины, образ обобщенный и вместе с тем удивительно живой, наполненный гармонией и поэзией.

Картину заказали Джорджоне по случаю предстоящего бракосочетания Марчелло с известной в Венеции красавицей Морозиной Пизани. Сюжет со спящей Венерой был популярен у молодоженов – богиня олицетворяла не только союз любящих сердец, но и то умиротворение бурных чувств, которое наступало после бракосочетания. И все это присутствовало на полотне. Как замечательно изображено роскошное тело богини, как великолепна вся композиция! Пусть в мастерской полно незаконченных собственных работ – он выполнит просьбу Марчелло, сделает это для Джорджоне, – решил Тициан.

Внимательно разглядывая холст, на обратной стороне он заметил надпись:

«Чечилия в объятиях сна на мягком ложе, и нет для Джорджоне существа дороже!»

Конечно же, иначе и быть не могло! Эта картина – гимн любви! На полотне спала прекрасная возлюбленная Джорджоне, юная Чечилия! Теперь Тициан был уверен – Джорджоне умер из-за любви...

Тициан почти переписал картину. От оригинала осталась поза Венеры и выражение лица, а в остальном, как говорят данные современных исследований, чувствуется рука Тициана. Это и пейзаж, и подушка, и шелковое покрывало... В 1525 году Меркантио Микиэль писал: «Картина на холсте, изображающая обнаженную Венеру, которая спит в пейзаже, и Купидона, написана Джорджоне из Кастельфранко, но пейзаж и Купидон закончены Тицианом».

К чести Тициана, он, столько сделавший для «Спящей Венеры», никогда впоследствии ни в письмах, ни в разговорах с друзьями не пытался присвоить себе авторство.

До конца XVII века картина как фамильное достояние хранилась в семье Марчелло. Потом для семейства настали трудные времена, и картину пришлось

Джорджоне.
«Поклонение пастухов»

продать. Она сменила нескольких хозяев, а в 1697 году полотно приобрел у торговца картинами Ле Роя курфюрст Саксонский для своего собрания – так оно попало в Дрезденскую галерею. Попало не в лучшем состоянии. Несколько поколений реставраторов отдавали ему свое сердце, стараясь сохранить шедевр для потомков.

Но история картины на этом не закончилась – самое страшное было впереди.

В 1939 году началась Вторая мировая война. По настоятельному требованию немецких музейщиков, в 1942 году сокровища Дрезденской галереи стали эвакуировать. Поначалу их вывозили в дворянские поместья и замки Саксонии. Когда же война приблизилась к границам Германии, был отдан приказ перевезти все ценности в новое место – к западу от Эльбы. Хранившиеся до того времени в более-менее приличных условиях картины попали в совершенно непригодные для этого помещения – в старые заброшенные шахты, известняковые штольни. После взятия Дрездена советскими войсками подземные убежища были найдены. Нашлась и «Спящая Венера» – она лежала в старой грязной вагонетке.

Пребывание под землей губительно действовало на многие картины: на них появилась плесень, кое-где потрескался и вздулся красочный слой. Вместе с другими

пострадавшими в войне шедеврами «Спящая Венера» оказалась в Москве, в Музее изобразительных искусств имени Пушкина.

Над их восстановлением работали советские искусствоведы и реставраторы. В 1955 году шедевры Дрезденской галереи вернулись домой, в Дрезден, и, наконец, 3 июня 1956 года первые посетители Дрезденской галереи, восстановленной после страшных бомбежек, смогли увидеть ее сокровища. С тех пор прославленная «Спящая Венера» украшает одно из лучших художественных собраний мира.

Что снится этой красавице, видящей сны уже более пяти столетий?

И кто ее создатель – любимец Венеции, художник с лютней, красавец Джорджоне, или молодой Тициан, погруженный в глубокие размышления об искусстве, спасающий картину своего коллеги-соперника во имя Красоты?

Или саксонские курфюрсты, купившие картину за немалые деньги и справедливо считавшие ее жемчужиной своей коллекции?

Или гитлеровцы, спешно вывозящие шедевры Дрездена, дабы не попали они в руки советских войск?

А может, бережные руки советских реставраторов, сделавших все возможное и невозможное, чтобы подарить ей, этой прелестной богине, новую и долгую жизнь? ☞

Джорджоне.
«Лаура»
(«Женский
портрет»)

Неисправимая авантюристка

ДО

недавнего времени эта женщина в России никого не интересовала: всего лишь одна из русских, эмигрировавших в начале двадцатых годов прошлого века в Германию. Да, она стала великой актрисой, но в Советском Союзе не нашлось бы и полдюжины людей, видевших хотя бы один ее фильм.

И вообще – кто она такая, Ольга Чехова? Жена известного актера Михаила Чехова, племянница прославленной актрисы и вдовы великого писателя Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой... «Родственница».

И вдруг до России дошла сенсация, будоражившая умы на Западе полвека тому назад: блистательная фрау Чехова была советской разведчицей, покрупче Исаева-Штирлица. За это ее даже наградили орденом Ленина и... оставили мирно доживать в Германии (да не в Восточной, а в Западной).

Ее – женщину, дружившую с супругой Геринга и пившую утренний кофе в обществе самого Адольфа Гитлера! Могло ли быть такое?

Ольга родилась 14 (26 апреля) 1897 года

Она играла либо авантюристок, либо аристократок – и всегда талантливо. Знаменитый в свое время фильм «Мулен Руж» (1929 год) с Ольгой Чеховой в главной роли обошел все экраны мира.

в Александрополе, на западе Армении. Ее отец, Константин Леонардович, происходил из обрусевших немцев и был инженером-путейцем. Кроме Ольги, в семье росли еще двое детей – дочь Ада и сын Лев.

Ольга получила классическое образование, с детства прекрасно говорила по-немецки, а также знала французский и итальянский. Когда ей исполнилось пять лет, семья переехала в Царское Село – Константин Леонардович получил повышение по службе.

Летом 1914 года родители отправили семнадцатилетнюю Ольгу, бредившую театром, в Москву к тетке – примадонне театра Станиславского Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой. Та определила племянницу в школу-студию при МХАТе, и она – якобы! – стала ученицей самого великого Станиславского.

Племянница знаменитой актрисы была необычайно красива и обольстительна. Немудрено, что многие теряли головы и делали глупости. Родной племянник Анто́на Чехова, Владимир Иванович, застре-

лился, получив отказ красавицы. Второй племянник – Михаил Александрович – оказался более счастливым: Ольга согласилась стать его женой.

Но обвенчались они тайно – в маленькой подмосковной церкви. Оба знали, что семьи не одобряют их скоропалительного брака.

Брак оказался несчастливый. Михаил Александрович пил и много общался с бесконечными поклонницами его таланта. Ольга страдала от разлада с родителями, от бытовой неустроенности, от тяжело протекавшей беременности.

Театр был забыт, а поклонники исчезли. Михаила Чехова призвали на фронт, но Станиславскому удалось отстоять «одного из самых талантливых» своих актеров. Рождение дочери (тоже Ольги, хотя ее всю жизнь почему-то будут называть Адой) никого особенно не обрадовало.

К счастью, родители Ольги переехали в Москву и забрали к себе дочь и внука. Позже Ольга Константиновна уехала в Германию – по одной версии, «на полтора месяца, для поправки здоровья», по другой же – эмигрировала со вторым мужем, с Фридрихом Ярошем, австро-венгерским офицером, обаятельным авантюристом. Ольга рассталась с ним почти сразу по прибытии в Берлин.

Там, в Берлине, она решила начать жизнь с чистого листа... в качестве актрисы.

Успех пришел почти мгновенно. Сначала – в «маленьких театриках», потом – на большой сцене, затем и в кино. «Маскарад», «Ханнерль и ее любовник», «Красивые орхидеи»... Она играла либо авантюристок, либо аристократок – и всегда талантливо. Знаменитый в свое время фильм «Мулен Руж» (1929 год) с Ольгой Чеховой в главной роли обошел все экраны мира.

Сентиментальная немецкая публика Ольгу по-настоящему полюбила. Любовь оказалась взаимной: в 1923 году актриса приняла немецкое гражданство. Именно после этого предложения посыпались со всех сторон: молодая актриса ежегодно снималась в шести-семи фильмах.

И в том же году у нее побывала знаменитая женщина-комиссар Лариса Рейснер. По мнению некоторых исследователей, именно с их встречи началась связь Ольги Чеховой с советской разведкой, хотя ника-

Текст
Светлана
Бестужева-Лада

ких документальных подтверждений этому не сохранилось.

Зачем было большевикам посылать к Чеховой столь одиозную личность? Если новоиспеченная немецкая актриса действительно была агентом НКВД, у нее уже был идеальный связной – ее родной брат, Лев Книппер. Немец по крови, дворянин по происхождению, он служил добровольцем в Белой армии. Вместе с войсками Врангеля покинул Россию и... преспокойно вернулся обратно через пару лет, чтобы заняться музыкальным творчеством. Любого из вышеперечисленных моментов с лихвой хватило бы для самого печального конца жизни любого жителя «Совдепии» тех времен. Лев же Константинович чувствовал себя как рыба в воде, что и подтверждает его связь с НКВД.

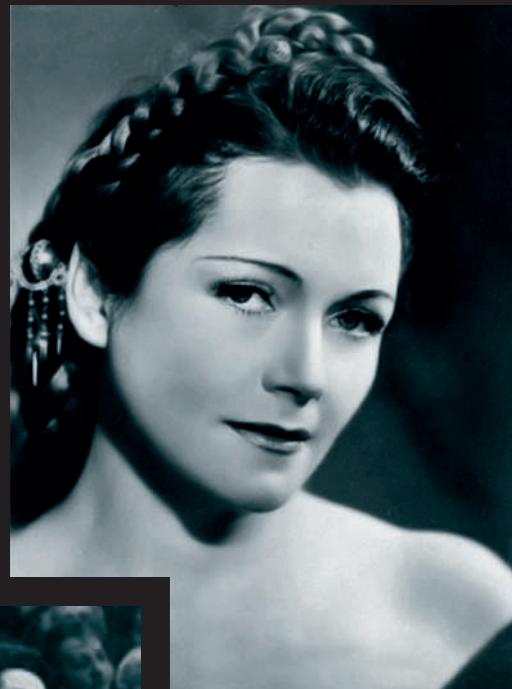
С приходом к власти Гитлера «патриотизм» Ольги Чеховой был оценен по достоинству. В своих мемуарах актриса описывала это довольно сдержанно:

«В январе 1933 года Гитлер становится рейхсканцлером, а доктор Йозеф Геббельс – рейхсминистром народного просвещения и пропаганды. В один прекрасный день мама сообщает, что меня ждут во второй половине дня на приеме у господина министра пропаганды. Будет фюрер, он же рейхсканцлер. Как только собираюсь покинуть студию, навстречу спешит надутый чиновник министерства пропаганды и везет меня не переодетой на Вильгельмштрассе.

Перед помещением, в котором сервирован чай, стоит Гитлер в цивильном. Он тотчас же заговаривает о моем фильме «Пылающая граница», осыпает меня комплиментами. Мое первое впечатление о нем: робкий, неловкий, хотя держит себя с дамами с австрийской любезностью. Поразительно, почти непостижимо его превращение из разглагольствующего зануды в фанатичного подстрекателя, когда он оказывается перед массами».

В 1936 году Ольга Чехова получила звание «Государственной актрисы Германии». А это означало, что она обязана была присутствовать чуть ли не на всех официальных приемах германского руководства. Из чего впоследствии и сделали вывод, что актриса была близка к Гитлеру, Геббельсу и другим крупным нацистам. Но доказательств подобной близости нет.

Правда, в том же 1936 году сам фюрер подарил ей свое фото с такой надписью: «Фрау Ольге Чеховой – откровенно восхищенный и удивленный». Этой фотографией Ольга Константиновна пользовалась как охранной грамотой девять с лишним лет.

В 1936 году сам Фюрер подарил Чеховой свое фото.

Для Берии Ольга Чехова была бесценным источником информации.

Осенью 1945 года разразился скандал

Американский журнал «Пипл» опубликовал статью о «королеве нацистского Рейха», русской шпионке Ольге Чеховой, очаровавшей Гитлера и получившей сразу после войны орден Ленина из рук самого Иосифа Сталина.

В том же году она, наконец, согласилась стать женой бельгийского миллионера Марселя Робинса, от чего довольно долго отказывалась. На церемонии бракосочетания присутствовал очень ограниченный круг приглашенных, включая уже замужнюю дочь Ольги Константиновны – Аду. Германские власти посмотрели на этот брак сквозь пальцы, тем более что актриса большую часть времени все равно проводила в Германии, бывая в Брюсселе лишь наездами.

В своих мемуарах генерал-лейтенант П.А. Судоплатов, бывший в годы войны одним из руководителей советской внешней разведки, пишет:

«Известная актриса Ольга Чехова, бывшая жена племянника знаменитого писателя, была близка к Радзивиллу и Герингу и через родню в Закавказье связана с Берией... Первоначально предполагалось использовать именно ее для связи с Радзивиллом. У нас существовал план убийства Гитлера, в соответствии с которым Радзивилл и Ольга Чехова должны были при помощи своих друзей среди немецкой аристократии обеспечить нашим людям доступ к Гитлеру. Группа агентов, заброшенных в Германию и находившихся в Берлине в подполье, полностью подчинилась боевику Игорю Миклашевскому, прибывшему в Германию в начале 1942 года.

В 1942 году Миклашевскому удалось на одном из приемов встретиться с Ольгой Чеховой. Он передал в Москву, что можно будет легко убрать Геринга, но Кремль не проявлял к этому особого интереса. В 1943 году Сталин отказался от своего первоначального плана покушения на Гитлера, потому что боялся: как только Гитлер будет устранен, нацистские круги и военные попытаются заключить сепаратный мирный договор с союзниками без участия Советского Союза».

А вот воспоминания сына Берии Серго Гегечкори:

«Когда отец узнал, что задержана немецкая актриса Ольга Чехова, заинтересовался, что Абакумов собирает с нею делать, и какие компрометирующие эту женщину материалы есть у военной контрразведки. СМЕРШ какими-либо данными для ареста Чеховой не располагал.

– В таком случае, – сказал отец, – ее следует отпустить, пусть уезжает в Германию...

И Чехова действительно уехала в Германию. Насколько знаю, и она сама, и ее дочь были неплохо обеспечены и в Союз не возвратились.

Ольга Чехова была связана сотрудничеством с моим отцом много лет. Я знаю, кто

ее вербовал, и на каких основаниях это делалось, но не считаю себя вправе говорить о таких деталях из биографии разведчицы. Могу сказать лишь, что в отношении Ольги Чеховой не было допущено никаких провокаций, и работала она на советскую стратегическую разведку отнюдь не из материальных соображений.

Ее вклад в успехи нашей разведки переоценить трудно. Ольга Константиновна была поистине бесценным источником информации, которым не зря так дорожил Берия. Даже в своих мемуарах, изданных в ФРГ, она ни словом не обмолвилась о своей другой (главной) жизни».

В 1938 году Ольга Константиновна развелась с Марселем Робинсом, указав в качестве причины «неподчинение властям». Брак был расторгнут почти мгновенно, Марселю навсегда были запрещены поездки в Германию. В мемуарах актрисы развод описан чрезвычайно лаконично. Зато невероятно подробно и с чисто немецкой сентиментальностью описан вспыхнувший через два года роман с молодым капитаном люфтваффе Вальтером Йепом, пользовавшимся особым расположением Геринга. (Вальтер Йеп погиб в декабре 1941 года в одном из воздушных боев над Англией...)

А вот другой свой роман, точнее, очередной законный брак, Ольга Чехова почему-то обошла в своих мемуарах молчанием. Спустя примерно год после гибели красавца-летчика, на одной из киносьемок она познакомилась с тридцатилетним кинорежиссером Карлом Вольфом и через полгода вышла за него замуж. Но очень скоро Вольф был найден убитым, причем полиция так и не смогла найти его убийцу.

Конец войны застал кинозвезду недалеко от Берлина, в Кладове, с дочерью Адой и внучкой Верой.

А 27 апреля 1945 года произошел первый допрос Ольги Константиновны сотрудником СМЕРШа. Протокол этого допроса сохранился:

«– Приходилось ли вам встречать руководителей фашистского государства?»

– С приходом к власти Гитлера в Германии в 1933 году я была приглашена на прием, устроенный министром пропаганды Геббельсом, где присутствовал и Гитлер. Я в числе других актеров была представлена лично фюреру. Он выразил мне наилучшие свои симпатии. Кроме этого, заинтересовался русским искусством, расспрашивал о моей тете Книппер-Чеховой. На политические темы разговоров не было.

– А еще вы бывали на приеме?

– Да, в 1938 году. Был устроен прием Риббентропом по случаю приезда япон-

ской делегации. По какому случаю они приехали, мне неизвестно. В театре Риббентроп попросил меня сесть в первом ряду. Справа от меня сидел Гитлер, слева – Геринг. А дальше – другие члены германского правительства и дипломатического корпуса. В таком положении нас снимали на киноплёнку, а на другой день в газетах Германии и других стран были опубликованы фотоснимки. На аналогичные приемы я приглашалась к Геббельсу и в дальнейшем.

– Когда и где?

– В первый день войны Германии с СССР на даче Геббельса я была приглашена на прием... Велись разговоры о немецком походе на СССР. Геббельс выразил мнение, что до Рождества 1941 года немецкие войска будут в Москве. Я позволила заметить, что, по моему мнению, этого не случится. Что по своей территориальности маленькая Германия не сможет победить СССР. Геббельс ответил, что в России будет революция и это облегчит победу над СССР. Я позволила себе заметить, что революция может быть только в стране, где бывает оппозиция.

– Ведь вы открыто выступили против действий германского правительства. Вас же могли арестовать.

– Меня не арестовали. Разговор закончился довольно холодно, и впоследствии я ни на какие приемы больше не приглашалась.

– Кого вы еще знаете из видных деятелей немецкого государства?

– В лицо – всех руководителей немецкого правительства, встречалась с ними на приемах...»

Через два дня после этого допроса Ольгу Чехову на специальном самолете переправили в Москву. Чудеса продолжались: она оказывается не на Лубянке, а на конспиративной квартире, правда, под охраной.

А спустя еще два месяца ее – опять же на специальном самолете – вернули в Германию и поселили с семьей в Восточном Берлине. Ольге разрешали ездить повсюду – в американскую зону, в Австрию, на гастроли, на съемки. Работала она по-прежнему много, достигнув своей «довоенной нормы» – семь фильмов в год. И не нуждалась ни в продуктах, ни в бензине для машины, ни в деньгах.

Правда, осенью сорок пятого года разразился скандал: американский журнал «Пипл» опубликовал статью о «королеве нацистского Рейха», русской шпионке Ольге Чеховой, очаровавшей Гитлера и получившей сразу после войны орден Ленина из рук самого Иосифа Сталина. Ходили

слухи, что именно она сообщила советскому командованию время танкового удара немцев под Курском. И даже намекали на то, что Чехова вообще была двойным агентом. Но намеки так и остались намеками.

В 1954 году Ольга Чехова перестала сниматься в кино, а через восемь лет ушла и с театральной сцены. Примерно в то же время она выразила желание открыто посетить СССР и написала подруге далекой юности Алле Тарасовой, что собирается приехать «совсем по-домашнему, со мной будут только дочь и внучка, секретарь, доктор и массажист. Хочу посетить могилы дяди Антона и тети Оли». Подруга перепугалась до полусмерти и ответила: «Еще не время приезжать».

После этого Чехова оборвала все связи с Москвой и никогда больше не слушала и не смотрела новости из СССР. Более того, запретила окружающим все разговоры на эту тему. А сама продала дом в Восточном Берлине и переехала в Мюнхен, где в самом центре открыла косметический салон.

Переход из мира искусства в совершенно другую сферу деятельности может показаться странным, но у Ольги Константиновны имелся официальный диплом парижского «Университета красоты», где она в свое время прошла курс занятий, а также знания, почерпнутые из прослушанных в Бельгии и Германии лекций по косметологии. Так что, салон процветал и постепенно превратился в небольшую фирму «Косметика Ольги Чеховой».

Скончалась Ольга Константиновна в 1980 году от рака головного мозга, пережив погибшую за несколько лет до этого в авиакатастрофе дочь Аду. Любимая внучка – Вера Чехова-Руст – стала известной западногерманской актрисой.

Но одна подробность в архивных документах привлекает особое внимание: Ольга Константиновна пишет о том, что якобы именно ей удалось убедить своих покровителей и поклонников не трогать чеховский дом-музей в Ялте. Если это правда, то Чехова сделала для России вполне достаточно, чтобы заслужить добрую память потомков.

Даже если и была всего-навсего «неисправимой авантюристкой».

Olga Tschschowa

Olga Tschschowa

До конца жизни Чехова была верна завету: идти на сцену к людям с открытой душой

Общепринятое мнение гласит, что до Второй мировой войны не было ни эмансипации, ни великих свершений, сделанных женскими руками. Мол, все это уже дело поствоенных поколений. В доказательство неправоты такой точки зрения «Смена» решила опубликовать краткую историческую справку.

Императрицы

Текст
Светлана
Бестужева

Княгиня Ольга (885–969)

По словам преподобного Нестора Летописца, святая равноапостольная великая Ольга была «звездой утреннею, предваряющею солнце, зарею утра, предвещающею свет дневной, она сияла, как полная луна в ночи, блистала между неверными, как жемчужина».

Ольга – из первых христиан на Руси, первая храмосоздательница, обогатившая весь русский север с проповедью Евангелия. Она объехала все города от Киева до Новгорода и для уплаты дани разделила страну на погосты (слово «погост» означало место, где останавливался князь, собирая дань, современное «область»).

*даты
указаны
по старому
стилю

Елизавета (1709–1761)*

17 мая 1744 г. – Высочайшим Указом отменила в России смертную казнь.

20 декабря 1753 г. – учредила первые внутренние таможи в стране.

7 мая 1754 г. – учредила первый банк (Дворянский) в России.

12 января 1755 г. – основала Московский университет (по проекту вельможи Ивана Ивановича Шувалова).

30 августа 1756 г. – учредила первый театр в России.

1 сентября 1763 г. – открыла Воспитательный дом для детей-сирот в Москве по проекту князя Ивана Ивановича Бецкого.

4 ноября 1764 г. – основала Императорскую Академию художеств.

Екатерина II (1729–1796)

31 октября 1765 г. – издала Высочайший Указ о создании Вольного экономического общества – первой общественной организации, содействовавшей развитию промышленности и наук в России.

2 ноября 1765 г. – основала Первый медицинский институт.

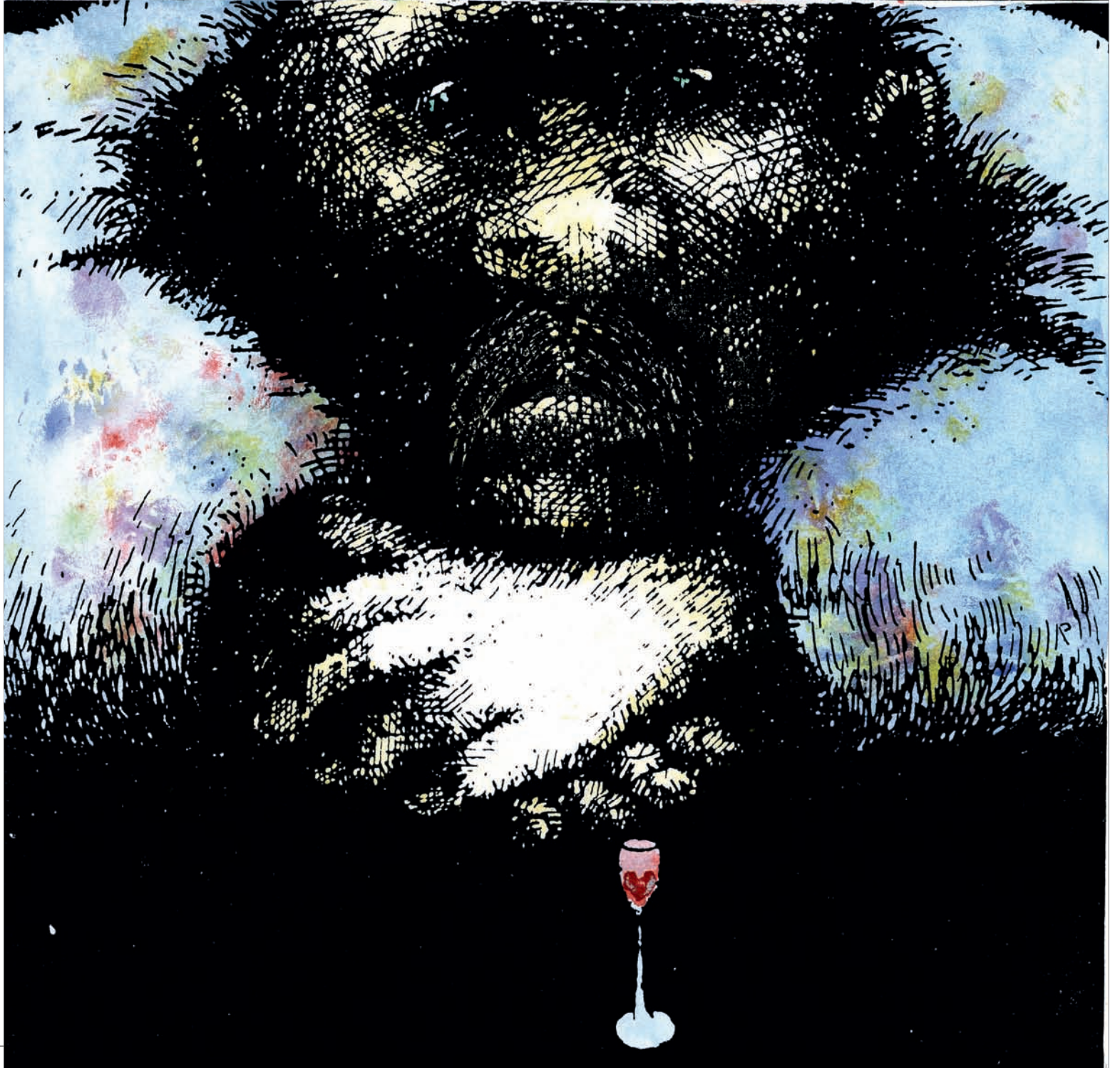
29 декабря 1768 г. – императрицей введены первые ассигнации.

17 марта 1775 г. – издала Манифест о свободном устройстве всякого рода промышленных предприятий.

7 ноября 1775 г. – утвердила Высочайший Указ об учреждении в губерниях Приказов общественного призрения (в их задачу входило устройство больниц, аптек, приютов, богаделен, рабочих домов и т. д.).

21 апреля 1785 г. – издала Жалованную грамоту Российскому дворянству и Жалованную грамоту городам. ☑

Степан Гаврилович Скиталец-Петров родился в октябре 1869 года в приволжском селе Обшаровка в семье крестьянина. После окончания сельского училища Скиталец поступил в Самарскую семинарию, но был исключен из последнего класса за «политическую неблагонадежность».

Ему пришлось сменить много специальностей: работал в земстве, был певцом в бродячей труппе, с которой исколесил Украину, Крым, Бессарабию, и именно в эти годы он впервые начал печататься в провинциальных газетах.

На подающего надежды молодого писателя обратил внимание А.М.Горький, благодаря которому Скиталец оказывается в самом центре литературной жизни. Больших успехов в своем творчестве он достигает в начале 900-х годов после публикации повестей и рассказов «Октава», «Квазимодо», «Любовь декоратора», «Несчастье» и других.

Октябрьскую революцию Скиталец не понял и не принял и в 1921 году, выехав на Дальний Восток, оказался в эмиграции в Харбине.

Но в конце мая 1934 года он возвращается в Москву, а в 1935-м выходят в свет его книги «Повести и рассказы», «Дом Черновых», «Избранные стихи и песни».

В 1939 году писатель отметил свой 70-летний юбилей, а 25 июня 1941 года его не стало.

Любовь декоратора

Декоратор Костовский запил в такое время, когда именно не следовало запивать: готовилась к постановке феерия, успех которой исключительно зависел от красоты декораций. По городу расклеили анонс, нужно было устраивать различные приспособления, писать новые декорации, и вдруг случилось то, чего так боялся режиссер: Костовский запил.

Это всегда случалось в самое горячее время, когда он был дозарезу нужен, и происходило нечаянно, в виде неожиданного несчастья. Словно злая сила подталкивала его в такое время, и запретная влага казалась ему неотразимо заманчивой: он ощутил непреодолимое желание испытать чувство преступности, поступить наперекор всему, во вред самому себе.

Сильные впечатления становились положительными необходимыми этой бурной, талантливой натуре – и он обретал их в пьянстве. Дни загула были у него всегда полны интересных встреч и странных приключений, свойственных только ему одному.

Зато, вытрезвившись, он принимался за работу с какой-то неистовой энергией: кругом него все тогда кипело и трещало, а сам он горел огнем вдохновения.

Его не прогоняли за пьянство только потому, что это был дивный декоратор, гений своего дела.

Он вредил репутации группы скандалами,

приключениями, небрежною и грязной одеждой и всей своей неряшливой внешностью, но зато из-под его кисти выходили восхитительные, художественные декорации, за которые публика вызывала «декоратора» и о которых потом печаталось в газетах.

В труппе, за кулисами все сторонились Костовского, и никто не хотел водить с ним знакомства: хористы тоже «пили», но считали себя людьми высшей породы, чем рабочий-декоратор, и не принимали его в свою компанию, а хористки и балетные танцовщицы относились к нему, как к существу бесполому, избегали его и смотрели на него с брезгливою гримасою. Он тоже мало интересовался ими.

Ему нравилась только одна – Юлия, маленькая балерина, да и ту он полюбил только как художник, когда она плясала на сцене, освещенная электрическими лучами рефлектора, которым управлял он же. Ему нравились некоторые повороты ее хорошенькой головки, и он любовался ею, отличая ее в толпе других балерин более светлым лучом. «В жизни» он никогда не заговаривал с нею, а она делала вид, что не замечает его внимания.

Живя в каком-то странном одиночестве, без любви и друзей, не интересный ни для кого в труппе, но необходимый для нее, он испытывал беспредметное чувство «обиды» и – запивал.

Так запил он и теперь, когда был в сильной степени «необходим».

Публикация
Станислав
Никоненко

Рисунок
Лев
Рябинин

Толстый режиссер стоял по окончании репетиции на сцене и разговаривал о Костовском с поверенным по делам труппы, щеголеватым брюнетом.

Широкое жирное лицо режиссера выражало сдерживаемое озлобление, озабоченность и грусть.

– Ну, скажите вы мне, пожалуйста, – говорил он как бы сквозь слезы, между тем как в груди его хлопотала целая буря, – ну, что я теперь буду делать? Ч-то я теперь б-буд-ду д-дел-лать?

И, беспомощно скрестив на толстом брюхе пухлые руки, он злобно и грустно посмотрел на собеседника.

– Свинство! – отвечал поверенный. – Запил еще на море, когда мы сюда ехали, и до сих пор не просыпается, пьет себе и знать ничего не хочет! И, знаете, ведь он в дороге свалился с парохода! Это было забавно. Лежу я себе, сплю. Вдруг шум. Стоим у Ялты. Шторм. Кричат: «Человек упал в море!» Я вскочил. «Кто такой?» «Костовский!» А, Костовский, а я думал – кто другой! Я опять лег спать, потому что Костовский – не человек, а свинья.

– Как же он упал? Пьяный?

– Конечно. Заснул на палубе, а про него и забыли. Пароход накренился, море его и слизнуло.

– Хо-хо-хо! – басовито засмеялся режиссер.

– Хе-хе-хе! – тоненьким смехом откликнулся поверенный. – Но всего забавнее, что море его не приняло: не успел Костовский проснуться, как его уже опять на палубу бросило. Удивительный случай! Такого подлеца и море не принимает!

Режиссер засмеялся генеральским басовым смехом, от которого затряслось его обширное чрево.

– Где же он теперь? Не разыскали еще? – спросил он, несколько смягченный рассказом о приключении с Костовским.

– Здесь. Вытрезвляется в костюмерной. Искали его, искали и, наконец, настигли голубчика в кабаке, в самый разгар драки с какими-то мастеровыми, не дали кончить драку и багажом доставили сюда. Под глазом у него теперь вот такой фонарь.

– Позовите-ка его сюда, пьяницу.

Молодой человек суетливо побежал через сцену и скрылся за кулисами. В пустом театре гулко разносился его вызывающий тонкий голос:

– Костовский! Костовский!

Вскоре он вернулся к режиссеру, подмигивая и как бы желая сказать: сейчас начнется комедия!

– Сейчас придет: стыдно ему, мнется.

Послышались медленные, неровные шаги, и на сцену вышел человек, который возбудил столько негодования и не был принят морем.

Это был человек среднего роста, сильного телосложения, жилистый и мускулистый, несколько сутуловатый. Одевался Костовский в синюю блузу, испачканную красками и подпоясанную широким ремнем. Грязные, замасленные брюки заправлял в высокие сапоги. Костовский имел вид обыкновенного рабочего. Руки у него были очень длинные, как у гориллы, жилистые и, должно быть, очень сильные. Сила чувствовалась даже в его некрасивом, но характерном лице с развитыми скулами и большими рыжеватыми усами, свешенными вниз.

Из-под сдвинутых бровей мрачно и вместе с тем добродушно смотрели голубые глаза. Особенностью этого лица являлось еще выражение стремительности и необыкновенной энергии. Под левым глазом красовался огромный синяк – след искусного удара. Жесткие светлые волосы его торчали во все стороны непокорными, злыми вихрами, и весь Костовский производил впечатление существа размашистого и неукротимого.

Он застенчиво и вместе с тем гордо поклонился, никому не подавая руки.

– Что же это вы делаете, Костовский? А? – холодно обратился к нему режиссер. – Пьеса назначена на завтра, а придется ее отменить! Зачем вы мне пакостите, скажите, пожалуйста? Честь ли это с вашей стороны? Зачем вы пьянствуете? Вон какое у вас под глазом украшение! Стыдитесь!

Костовский попятился, запустил в свои вихры огромные пятерни и вдруг весь загорелся страстным, неукротимым чувством.

– Марк Лукич! – воскликнул он хриплым, глухим, но проникновенным голосом. – Я пил! Но теперь – баста! Я сделаю все, что нужно! Сегодня суббота, спектакля нет, я не выйду отсюда до завтра! Я всю ночь буду работать! Я! Я... Ах ты, бо-же мой!

Костовский потряс в воздухе руками, и, казалось, весь был охвачен отчаянной энергией. Он жаждал работы, как искупления.

– Да ведь вы понимаете ли, что нужно сделать? Нужно написать новую декорацию во всю сцену. И написать хорошо! Понимаете ли? Х-хар-рашо написать!

– О, я напишу! Я напишу! – воскликнул Костовский, воодушевляясь и запуская в жесткие вихры все десять пальцев. Он, забывшись, прошелся по сцене и остановился против режиссера.

– Расскажите мне суть, какая должна быть декорация, для чего она? – спросил он более спокойно.

– Видите ли, это будет второй акт. Двое заблудились ночью в степи. Место должно быть дикое, глухое. На них нападает страх. Тут происходят сверхъестественные вещи. Вот вы и напишите такую степь, чтобы было все: и даль, и мгла, и тучи, и чтобы поближе жутко делалось.

– Довольно! – прервал Костовский. – Я напишу вам степь. Я буду работать ночью, при лампах, на сцене. Завтра все будет готово. Материал есть?

– Все есть, только работайте! – вставил свое слово поверенный.

Но Костовский уже почувствовал декораторское вдохновение. Он отвернулся от своих начальников, не слушая, не видя их, позабыв о них. Он встал посреди сцены и, теребя свои вихры, закричал мощным, повелительным голосом:

– Гей, Павел, сюда! Ванька, беги ко мне, живо.

Поворачивайтесь, чертовы дети, Костовский работает!

Театральный рабочий Павел и подмастерье Ванька, личность юркая и чумазая, страстно преданная сцене, засуетились, расстелила громадное полотно, притаскивая кисти и краски.

– Ну, – сказал поверенный режиссеру, – слава

Богу, образумился, пьесу теперь не придется отменять! Пойдемте обедать, ему теперь не надо мешать.

Они ушли.

Сцена всю ночь была ярко освещена. В пустом театре было тихо, как в могиле. Только раздавались иногда шаги Костовского, когда он, с длинной кистью в руке, то подходил к полотну, то отходил от него. Кругом стояли ведра и горшки с красками...

Работа кипела у Костовского. С подбитым глазом, весь перепачканный в красках, с торчащими вихрами и усами, он совершал своей огромной кистью какую-то титаническую работу. Глаза его горели. Все лицо его было вдохновенно.

Он творил.

Утром в одиннадцать часов вся труппа, собравшись на репетицию, стояла толпой перед произведением Костовского. Артисты, хористы, хористки и балерины смотрели на громадную декорацию то со сцены, то из партера и высказывали свои мнения. В глубине сцены, во всю ее ширину, висела гигантская картина.

Это была степь.

– Я пил! Но теперь – баста! Я сделаю все, что нужно! Сегодня спектакля нет, я не выйду отсюда до завтра! Я всю ночь буду работать!

На первом плане она заросла густым и высоким бурьяном, репейником и перекати-полем. Дальше виднелась печальная степная могила, густо поросшая травой, а потом уже и развернулась безотрадная, глухая степь с бесконечной, удивительной далью, степь сказочная, богатырская, бездорожная, безлюдная... Казалось, что вот-вот из-за могильного кургана покажется Илья Муромец и гаркнет:

– Есть ли в поле жив человек?

Но молчит угрюмая степь, грозно и мрачно молчит, а на горизонте вырезаются могильные курганы, и ползут косматые, зловещие тучи. И нет конца этим тучам и могилам, и бесконечна эта страшная степная даль...

От всей картины веяло мрачным настроением. Оно давило душу. Казалось, что вот-вот произойдет здесь что-то страшное, что могилы и тучи имеют какое-то символическое значение, что они как будто живые... Правда, на близком расстоянии в декорации Костовского ничего нельзя было разобрать: какая-то грубая мазня и ляпня огромной кистью, широкие мазки, спешные штрихи и больше ничего.

Но чем дальше отходили от нее зрители, тем все яснее и яснее выступала картина громадной степи, одухотворенной могучим настроением. И чем пристальнее смотрели на нее все, тем все более и более поддавались ощущению жуткости.

– Ай да Костовский! – гудела вся труппа. – Молодчина! Талант! Этакую чертовщину напустил!

– Что ж! – наивно отвечал он. – Мы – народ мастеровой: работать – так работать, гулять – так уж гулять! Мы этак!

Все смеялись над ним, говорили о нем целый день: никогда еще он не писал так удачно.

А он продолжал орудовать в своей декораторской, и энергия его только еще разгоралась. Во время репетиции он писал «индийский храм», кричал на своих приспешников и даже крикнул в пылу вдохновения на самого режиссера, который хотел было ему что-то указать.

Он был неукротим, невменяем и величав. Он расхаживал по своей мастерской еще более вихрастый и грязный, чем прежде, писал великолепный фантастический «храм» и переживал счастье вдохновения. Весь вид его, взбудораженный бессонной, вдохновенной ночью, был олицетворением силы и страстной энергии: бледное лицо с синяком и торчащие злые вихры, пламенные глаза, из которых словно исходили голубые лучи, – все говорило, что вдохновение Костовского вспыхивает не на минуту, но горит долго, неиссякаемым, ровным светом.

Он весь ушел в свой «храм», когда почувствовал около себя чьи-то легкие шаги и ароматный запах. Он обернулся: перед ним стояла Юлия.

Она стояла в костюме балетной танцовщицы, то есть почти без костюма, так как на репетиции приходилось танцевать. Это была маленькая, хорошенькая брюнеточка в розовом трико, белых башмачках и воздушно-легкой коротенькой юбочке. Высокая, крепкая грудь ее ровно и спокойно дышала, а свежее золотисто-смуглое лицо улыбалось. Миндалевидные черные глаза, подернутые влагой, смотрели нежно. В балетном костюме она напоминала сказочную фею. Трудно было представить существо, более противоположное Костовскому, чем эта фея. Она была вся – изящество и легкость, а он – неуклюжий, темный, размашистый, смущенно стоял перед ней и с восхищением смотрел на нее. Длинная кисть в его руке опустилась на пол, к ее ногам...

Костовский позабыл свою работу. А Юлия звонко рассмеялась, сверкая мелкими острыми зубками, подошла к нему легкими, грациозными шажками и, протягивая ему свою маленькую ручку, смело сказала:

– Здравствуйте, Костовский!

Прошло несколько месяцев.

Громадный оперный театр был переполнен публикой. За кулисами кипела работа, происходила давка, суета и беготня.

Сквозь занавес слышалось гудение и доносились торжественные волны оркестра.

Рабочие метались, как угорелые, устраивая декорации; блоки визжали, а сверху из какой-то темной высоты то спускались, то поднимались огромные полотна, стены дворцов, куполы, леса и морские волны.

Всей толпой рабочих распоряжался Костовский.

Он был неузнаваем. Лицо его помолодело, посветлело, голубые глаза светились весело и счастливо. На нем блестели лакированные сапоги, и ловко сидела бархатная куртка; вихры не торчали.

– Спускайте морское дно! – крикнул он звонким голосом.

Спустили огромное полотно с изображением морского дна. Декоратор отошел на несколько шагов и еще раз с любовью посмотрел на «морское дно»: это было его новое произведение.

– Слушай, Павел! – закричал он опять. – Когда поплывут наяды – ты пусти Юлию ниже всех, по дну ее пусти!

– Слушаю!

Пробежал сценарий, человек, на истасканном бритом лице которого уже давно запечатлелось циничное знание закулисной стороны всего на свете.

– Ангелы, черт вас побори! – орал он хриплым голосом. – Наяды, чтоб вас... по местам!..

Наконец, все было готово для того, чтобы наяды на блоках могли проплыть через сцену по «морскому дну».

Костовский уже стоял на вышке с электрическим рефлектором, направленным на сцену: он сам устраивал световые эффекты для освещения декорации и действующих лиц.

«Морское дно» озарилось и зажглось нежным, поэтическим светом.

Этот зеленовато-серебристый свет как будто проникал сквозь воду сверху, оттуда, где блещет яркий солнечный день.

А здесь, на дне, все жило, не зная света.

В перспективе стоял коралловый риф, а кругом него жадно протягивали по воде свои ветви странные полуживые растения, плавали слизистые медузы.

Внизу, на первом плане, зияла мрачная подводная пещера, а из нее высовывались отвратительные щупальца огромного спрута и неподвижно смотрели два его зеленых глаза.

И среди этого первобытного, уродливого мира вдруг появилась чудная, прекрасная женщина с распущенными волосами и голыми плечами, у которой вместо туловища было рыбье тело, покрытое блестящей серебряной чешуей, а за ней показалась другая, третья, четвертая и целая стая.

Тела их светились прозрачно-молочным светом, серебряная чешуя горела искрами. Освещенные лучами рефлектора, они, по воле Костовского, стали дивными, сказочными красавицами.

Но всех их затмевала одна. Она плыла ниже всех, почти по дну, и выделялась из всех яркостью своей красоты.

Она была освещена лучше, обольстительнее всех: нежнейшие лучи рефлектора тепло и любовно падали на нее, бежали за ней и, лаская ее гибкое тело, придали обольстительное выражение ее лицу, а глаза сделались похожими на звезды.

Она казалась созданной только из света, и этот свет незаметно менялся с каждым моментом. И она менялась, рядясь в тысячу оттенков, и казалась царицей моря.

Она чувствовала, что волшебник-декоратор наделил ее дивной красотой, что восхищенная публика готова греметь аплодисментами в честь этой красоты, и, проплывая вблизи декоратора, благодарно вильнула ему блестящим рыбьим хвостом, на который вдруг посыпался, по воле щедрого,

влюбленного декоратора, целый ливень разноцветных бриллиантов...

Она уплыла за кулисы, а он, приподнявшись на цыпочки и счастливо улыбаясь, послал ей из-за рефлектора воздушный поцелуй.

В труппе все знали об этой закулисной любви: Юлия всегда возвращалась из театра в сопровождении Костовского, они жили в одной гостинице, и его номер приходился рядом с ее номером. Костовский был постоянно с ней и любовался на красавицу, а она охотно позволяла ему ухаживать за собой. Он бегал за ней, как верная собака, и подолгу терпеливо дожидался ее у дверей женской уборной, пока она беззаботно разгримировывалась, переодевалась и болтала с подругами.

На этот раз по окончании спектакля ему особенно долго пришлось стоять у лестницы. Из женской уборной то и дело выходили закутанные женские фигурки и уходили с другими мужчинами, которые дожидались у лестницы, как и декоратор.

Толпа редела, а «ее» все не было.

Печально и озабоченно стоял Костовский, безучастно смотря вокруг и уповающе посматривая на дверь уборной.

А дверь отворялась все реже и реже, и вышли почти все женщины.

Наконец, вышла хористка, бойкая Роза.

– Что вы тут стоите-те? – протянула она, удивленно поднимая брови и делая лукавую гримаску. – Я – последняя, больше никого нет, а Юлию вы прозевали: она давно уехала!

– Как уехала? – спросил Костовский, и на лице его выразилась острая боль.

– Ха-ха-ха! – рассыпалась Роза серебристым смехом. – Очень просто, еще до конца спектакля с поклонником своим уехала, а вы, миленький, давно уже ей надоели!

Декоратор отшатнулся и схватил себя за вихры.

– Неправда! – сказал он глухо.

– Ну, вот еще! – затараторила Роза. – Сам виноват! Ей только и хотелось выдвинуться. Вы ее всегда так освещаете, что за ней теперь весь первый ряд ухаживает! Она сделает себе карьеру! А вы ей теперь больше не нужны.

Роза засмеялась и, таща свой узел, побежала по лестнице.

Костовский долго стоял неподвижно на прежнем месте и, объятый тишиной и тьмой пустого театра, чувствовал, как в груди его сначала понемногу, а потом все сильнее и сильнее разливалось пламя жгучего страдания.

Когда он постучался в дверь ее номера, Юлия встретила его холодно.

Влажные глаза ее равнодушно и спокойно блеснули из-под густых черных ресниц, черные волосы, небрежно зашпиленные, лежали роскошной короной, и два густых локона свешивались на ее полные щеки. На ней был широкий японский костюм из дешевой материи и легкие туфли.

– Юлия... – прошептал Костовский, задыхаясь от волнения.

– Садитесь, – сказала она небрежно и ничего не

замечая, – займитесь чем-нибудь, мне, право, некогда занимать вас...

– Юлия...

Она прилегла на кровать и углубилась в чтение книги, как будто ей никак нельзя было оставить чтение.

Его бесила эта ненужная хитрость женщины: за чем хитрить и этим еще более оскорблять его, когда можно сказать прямо.

– Юлия, ты говоришь со мной, как с гостем, которого нужно занимать. Что за церемонии?

– Тут нет никаких церемоний, – отвечала она, внезапно оскорбившись, – это – простота отношений: кто чем хочет – тем и занимается. Вот я – читаю... и вы чем-нибудь займитесь, а скучно будет – уйдите.

Она выгоняла его.

Костовский свирепел от этой «простоты отношений» и от ее перехода с прежнего короткого «ты» на «вы».

– Послушайте! – сказал он раздраженно и тоже переходя на «вы». – Мне нужно поговорить с вами... Я подожду, когда вы кончите читать...

Она не отвечала и, полулежа на кровати, смотрела в раскрытую книгу. Наступило тяжелое молчание.

Костовский сидел за столом и молча смотрел на Юлию: облокотясь на подушки, она лежала в грациозной кошачьей позе, подобрав под платье ножки, обутые в легкие туфельки, и эти маленькие туфельки шаловливо прятались под складками платья, дразня Костовского.

И, стоя перед ней на коленях, этот большой и сильный человек ловил маленькие ручки женщины, целовал их, целовал ее платье и плакал...

Сквозь легкое платье обрисовывались красивые очертания ее тела, широкие рукава позволяли видеть по локоть ее маленькие полненькие ручки, и вся она была так мила и грациозна, что Костовский, ненавидя ее в эту минуту, все-таки чувствовал влечение обнять ее...

Он отвел от нее глаза. Комната ее была бедная – дешевенький номер гостиницы, освещенный электричеством. У двери стоял гардероб с ее костюмами, около стола – комод и зеркало... На вешалке, у входа в комнату, висела ее плюшевая кофточка, затканная кошачьими лапками. Он долго с ненавистью смотрел на эту кофточку и на кошачьи лапки. И ему вспоминалось, как прежде она ласково встречала его, усаживала в кресло и, смеясь, нежно гладила ручкой его жесткие вихры, и как отраднo было этим вихрам ощущать прикосновение нежной, маленькой ручки.

Она быстро отшвырнула книгу и гневно встала с постели.

– Вам не о чем со мной говорить! – кричала она,

краснея. – Все уже переговорили! Пора кончить эту любовную канитель, это миндальничанье!

Костовский весь затрясся и встал из-за стола.

– Канитель... миндальничанье... – с горечью повторил он. – Юлия! Что же случилось между нами?

– Ничего между нами не было, и быть не могло! – энергично заявила она. – Мы – слишком разные люди... ничего общего... и... нам надо раззнакомиться!

Она двинула стулом, села в угол, где было темнее, и посмотрела на него из темноты своими большими черными глазами, у этих глаз было всегда одно и то же выражение: на кого они смотрели, того и приглашали куда-то, и обещали что-то, без ведома их обладательницы. Отталкивая, она в то же время звала его к себе.

– Я понимаю, – печально заговорил он, подсаживаясь к ней, – тебе хочется расстаться со мной, у тебя есть, говорят, другой... кто-то из первого ряда... Что ж? Расстанемся... только зачем эти хитрости и зачем ссора? Я не хочу, чтобы все это кончилось так скверно – ссорой; мне хочется, чтобы после хоть вспомнить можно было... Но, Юлия, знай, что эти... из первого ряда... презирают тебя... унижают... смотрят как только на тело... а ведь я... я л-люблю тебя, черт тебя возьми, проклятая!

Он держал ее за руки выше локтя и тряс в своих лапах.

– Фи! Как это грубо! Ругается! Пустите! Пустите, вы мне руки вывихнете! Грубый!

Ей хотелось поспорить с ним. Он, в свою очередь, почувствовал прилив зверской злобы, страстное желание растерзать, избить, вытолкать ее.

Он еще крепче сжал ее руки. Глаза его позеленели, зубы скрипнули, и на сильных скулах обозначились желваки.

– Ай! – вскрикнула она.

Но он уже бросился перед ней на колени.

– Милая, дорогая, золото, солнышко мое, радость моя! Ты для меня – все! Все мои мысли и все мои чувства – все для тебя, и от тебя, и к тебе! О, я груб, я – зверь! Опять погружусь на дно, откуда ты вызвала меня! Ну, милая, ну, счастье мое, прости меня... видишь, я целую твои руки, твое платье... я плачу... прости!

И, стоя перед ней на коленях, этот большой и сильный человек ловил маленькие ручки женщины, целовал их, целовал ее платье и плакал...

Когда он поднял голову, то вдруг поймал на себе ее внимательный, странный взгляд: в этом взгляде черных глаз, подернутых влагой, не было ни любви, ни сострадания к нему, ни презрения, но было что-то очень обидное, похожее на любопытство, но бессердечнее, чем любопытство: это была любознательность естествоиспытателя, с какою он режет живого кролика, или любознательность собирателя насекомых, когда он накалывает на булавку редкого, замечательного жука и смотрит, как он корчится на булавке. Он даже и теперь интересовал ее только как нечто оригинальное, самобытное: резкие переходы от грубости к нежности, странность объяснения, вспышка зверской злобы и вслед за тем

унижение перед ней и слезы – все это было очень интересно.

Но Костовского словно молнией озарило: он понял настоящее, истинное отношение к нему Юлии и почувствовал, что ранен ею смертельно, что она только интересовалась им, но любить его никогда не могла, что она – существо совсем другого мира, чем он... что он чужд ей. Слова замерли в груди Костовского. Он замолчал, схватил шапку и опрометью, не взглянув на Юлию, выбежал из гостиницы.

Костовский почти бессознательно очутился в грязном извозчицьем кабаке. Давно уже он не записывал, но теперь почувствовал, что ему необходим кабак, и надо, чтобы кругом шумели голоса и кричали извозчики, чтобы пахло водкой, и в ушах звенела кабацкая посуда.

Он сидел в углу кабака, один, за маленьким столиком, и пил водку. Перед ним стояла бутылка с этим напитком и скверная кабацкая закуска. Грязная скатерть была облита водкой и пивом, тусклые керосиновые лампы под потолком слабо освещали кабак, наполненный пьяными людьми. Все они галдели, пили, звенели посудой; бледнолицые половые бегали, подавая напитки, а в соседней комнате щелкали бильярдные шары, и кто-то из игроков, каждый раз, когда ударял кием, запевал тенором веселые куплеты:

Хожу ли я, брожу ли я...

– Десятку в угол, дуплетом! Р-раз!

Все Ю-ли-я да Юлия...

– О черт! – ворчал про себя Костовский, наливая десятую рюмку и мрачно опрокидывая в свое горло жгучий напиток.

Он злился, что и здесь, в кабаке, «она» преследует его. Он решил «забыть» ее навсегда: он презирал ее, ненавидел и не хотел вспоминать о ней.

Кабак повеял на него своими звуками и запахами, облегчая страдания Костовского давно знакомым колоритом чего-то родного, вольного, прежнего.

Но мало-помалу мысли его незаметно удалялись из кабака, опять появлялась «она» и не отходила прочь.

Она была теперь в костюме наяды, с рыбьим телом, в серебристой чешуе, ярко освещенная разноцветными лучами, обольстительно улыбалась и уплывала вдаль, в безбрежное море...

И человек, влюбленный в наяду, чувствовал, что погибает, что никогда не вернет он прежней беспечности, силы и здоровья души.

И ему вспоминалось, как он жил прежде, когда не знал наяды и ее поцелуев. Он кутил, да. Но это было не пьянство, а молодечество, сила на волю рвалась! Веселья и размаха жаждало сердце.

Потом он, словно сказочный рыбак, нашел в сетях свою наяду. И поднял он ее на руки и стал целовать, и – прощай беспечная жизнь! Погубила наядя человека!

– О, черт! – продолжал рычать Костовский, допивая водку и тем желая отогнать мучительные мысли. Но «она» безжалостно терзала его и

являлась перед ним то в одном костюме, то в другом: то она была фея, то пастушка, то опять наядя, то близко подплывала к нему в домашнем широком платье, и черные локоны ее волос упали на полные румяные щеки... И всю ее заливали яркие, поэтические лучи.

С друзьями чару хмельную

Порою разопью ли я –

Все Юлия да Юлия... – доносилось из бильярдной. Мало-помалу кабак наполнялся туманом, сквозь него чуть-чуть мерцали лампы, а гул пьющего народа отдалился куда-то и стал похож на далекий прибой моря. По кабаку пошли морские волны, равномерно подымаясь и опускаясь. А из волн опять выплывала наядя и, смеясь, манила к себе Костовского.

На минуту он приподнимал голову и опять видел перед собою бутылку, наливал из нее и снова пил; туман, сгущаясь, клубился перед его глазами. Но, отуманенный вином, он все-таки видел, как из винных паров поднимался над бутылкой ее поэтический, милый образ.

Когда через несколько суток, после долгих поисков по кабакам, Костовского, наконец, нашли и вытрезвили, шла опять опера с морским дном и наядами.

Теперь Костовский опять имел свой первоначальный вид: грязный, небрежно одетый декоратор стал еще мрачнее, вихры его сделались упрямее, усы оцетинились больше прежнего.

Мрачно стоял на своей вышке, за кулисами. И освещал наяд лучами рефлектора. В душе его был холод, мрак и ожесточение. Теперь он уже и сам сторонился всех, ненавидел всю труппу и жил один.

А наяды плыли по морскому дну. И он светил на них.

Но это был не прежний поэтический свет. Декоратор светил печальным, бледным светом, и они казались безжизненными, полумертвыми.

Когда же поплыла Юлия, по-прежнему ниже всех, на нее полились злоеющие темно-синие лучи, и она скорее казалась фурией, чем наядой. Лицо у нее было синее, страшное, с черными губами и темными впадинами вместо глаз, а скользкое рыбье тело словно облило было отвратительной слизью...

Гул отвращения пошел по театру.

А декоратор осветил тем же светом и морское дно со всеми его чудовищами: как символ кошмара и тоски, выступил из мрака зеленоглазый спрут, зашевелились слизистые медузы...

Синее тело Юлии словно плавало в этой отвратительной массе и, наконец, слилось вместе с нею в одно живое, безобразное существо.

Декоратор медленно поворачивал стекла рефлектора, смотрел на созданное им освещение, и ему казалось, что он уничтожил и разрушил все прежнее очарование, что женщина, которую он любил, никогда не была хороша; ему казалось, что теперь он видит ее в настоящем свете, что божественно-прекрасной она становилась только тогда, когда была освещена светлыми лучами его любви. 1901

подпишись через редакцию!

1. Заполните купон.
2. Заполните и оплатите квитанцию.
3. Отправьте копию оплаченной квитанции и заполненный купон одним из следующих способов:
  - по факсу: (499) 257-13-78;
  - по почте: 127994, г. Москва, ГСП-4, Бумажный пр., д. 14, стр. 1;
  - по электронной почте: sales@smena-online.ru; jurnal@smena-online.ru

Купон и квитанция редакционной подписки (осуществляется только в пределах РФ)

Количество номеров ..... начиная с № ..... за 20..... год

Стоимость одного номера (включая НДС и стоимость доставки) — **96 руб. 52 коп.**

Ф. И. О. ....

Индекс ..... Область ..... Город .....

Улица ..... Дом ..... Корпус ..... Квартира .....

Домофон/код ..... Телефон .....

Электронный адрес ..... Дата рождения .....

* При условии самовывоза из редакции.

Извещение	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
Кассир	Подписка на «Смену» 20__ г.		
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен ____ «__» ____ 20__ г. (подпись плательщика)		
	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
Квитанция	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	Подписка на «Смену» 20__ г.		
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен ____ «__» ____ 20__ г. (подпись плательщика)		
Кассир			

Перевод с английского
Сергея Манукова

Барбара Майклз **ЭММИ,
вернись
домой!**

Глава 1

К пяти часам почти стемнело. Это неудивительно – ведь в ноябре темнеет рано. Время от времени Рут с беспокойством поглядывала на окна, находящиеся на противоположной стороне гостиной. Обстановка, сохранившаяся с прошлого века, придавала комнате уют. В камине весело горел огонь. Блики пламени отражались в хрустальных бокалах и графине, стоящих на кофейном столике. С тех пор, как приехала племянница, Рут каждый вечер доставала бокалы и вино. Это превратилось в приятный ритуал, даже в тех случаях, когда ужин состоял только из гамбургеров. Сегодня Сара почему-то опаздывала к ужину.

На улице загорелись фонари, и в гостиную полился густой желтый свет. Рут встала, чтобы задвинуть шторы, но задержалась у окна, рассеянно глядя синий атлас. Занятия у Сары закончились еще в половине четвертого, а ее до сих пор нет.

Однако, строго напомнила себе Рут, Саре уже двадцать лет. Конечно, когда Рут согласилась приютить у себя племянницу, пока та будет изучать все тонкости дипломатии в местном университете, то даже не предполагала, что

превратится для девушки в нянюку. Сара считала себя взрослой и самостоятельной, но для Рут она по-прежнему оставалась маленькой девочкой, переполненной трогательным юношеским максимализмом и иллюзией неуязвимости.

Рут обеспокоенно посмотрела в сторону автобусной остановки, но Сара все не появлялась. Она почему-то задерживалась, и у Рут из-за этого только усиливался инстинкт курицы-наседки.

Когда Рут уже собиралась покинуть свой наблюдательный пост, ей в глаза бросилась одна из проезжавших по улице машин. Та замедлила ход, нырнула в узкое пространство около пожарного гидранта и остановилась. Дверь машины открылась, из нее показалась фигура в форме спутанного клубка из рук и ног, и Рут облегченно улыбнулась – это была Сара.

Девушка нагнулась к окну машины и что-то сказала водителю. Густые каштановые волосы упали ей на лицо. Сейчас Рут раздирало любопытство, и она позабыла о недавних волнениях. Сегодня племянницу провожал совсем не тот парень, который делал это обычно. Сара, очевидно, пригласила незнакомца в дом, так как из машины вышел высокий широкоплечий мужчина.

Больше всего обращали на себя внимание его ярко-рыжие волосы, не тронутые сединой, хотя

Рисунок
Роман
Львов

Они решили не ездить далеко и отправились ужинать во французский ресторан, расположенный поблизости от дома. Здесь царило едва заметное уныние.

Рут сразу заметила, что провожатый Сары – далеко не молод.

Неожиданно он повернулся и посмотрел вверх. Рут быстро опустила шторы и отскочила от окна. А через несколько минут они звонили в дверь. Когда Рут открыла ее, взгляд мужчины равнодушно скользнул по ней, остановился на чем-то у нее за спиной, и незнакомец в благоговейном ужасе пробормотал:

– Боже всемогущий!

Рут оглянулась через плечо и холодно произнесла:

– Я рада, что лестница вызвала у вас такой восторг. Может, войдете и рассмотрите ее получше?

– Это профессор Макдугал, Рут, – представила незнакомца Сара. – Он подвез меня... Моя тетя, миссис Беннет.

– Ну, вот, как всегда, сел в лужу, – пробормотал профессор Макдугал. – Миссис Беннет, я проявил большую бестактность. Приношу самые искренние извинения. Но если бы вы знали, как мне нравится хорошая архитектура, а в вашем доме такая замечательная лестница!

– Ну, что же, – с улыбкой сказала Рут. – Будем считать, что церемония знакомства завершена... Что вы преподаете, профессор?

– Антропологию.

– Ну, конечно же, как я сразу не догадалась! Сара часто рассказывала о вас. Ей очень нравятся ваши лекции. Я вам благодарна, что вы подвезли ее до дома.

– Сара задержалась, чтобы помочь мне с кое-какими бумагами. Нам оказалось по пути, и мне не пришлось даже делать крюк. К тому же у меня сегодня свободный вечер.

– Тогда вы непременно должны выпить стакан шерри... или чего-нибудь еще, если хотите...

К удивлению Рут, Макдугал согласился на шерри, хотя он казался таким неподходящим напитком для этого медведя. Профессор сел на диван и со вздохом облегчения, как бы отдавая дань покою и уюту гостиной, откинулся на спинку.

– Замечательно. Просто замечательно! Вишняя лестница... Вы купили этот дом вместе с мебелью?

– Я не покупала дом. Старая мисс Кэмпбелл доводилась мне троюродной сестрой и завещала его мне после своей смерти.

– А я и не знал, что у мисс Кэмпбелл имелись живые родственники. Сейчас кое-что вспоминаю. Она, случайно, не являлась последним

потомком человека, построившего этот дом?

– Являлась. Это один из нескольких домов, которые никогда не реставрировались, так как в этом не было необходимости. Дом был всегда под присмотром. Большая часть мебели, которую вы видите, стоит на своих местах сто пятьдесят лет. Я доводилась прежней хозяйке очень-очень дальней родственницей по какой-то боковой ветви густого родословного древа. Отец мисс Кэмпбелл когда-то отрекся от моей бабушки.

– А чем вам удалось приворожить старуху?

– Понятия не имею. Когда я приехала в Вашингтон, то решила нанести ей визит вежливости. Честно говоря, тогда меня дом даже не интересовал. Но я знала, что у нее не осталось ни одного близкого родственника, и мне показалось, что бедняжке должно быть очень одиноко. Должна признаться, что трудно ошибиться сильнее, чем ошиблась я! Язык у мисс Кэмпбелл был поядовитее, чем у гадюки, и она, не стесняясь, пользовалась им, можете мне поверить. Самое ужасное, что я с первого взгляда влюбилась в этот дом. Знаете, никогда раньше не видела ничего подобного. А в прошлом году меня ждало самое настоящее потрясение. Я получила письмо от адвоката сестры Хэтти, который написал, что она завещала дом мне.

– Может, вы оказались единственной родственницей, которую мисс Кэмпбелл знала лично, и у нее, как у большинства неприятных старых дев, были сильно развиты родственные чувства?

– Пожалуй, вы правы. Понимаете, мне было очень стыдно. Ведь я даже не знала, что она умерла. Адвокат сообщил, что мисс Кэмпбелл настояла на тихих похоронах, но если бы я только читала газеты...

– Люди нашего возраста еще не привыкли читать некрологи, – сухо произнес Макдугал и вдруг неожиданно добавил: – Не захотите помочь мне расслабиться за ужином после трудного дня, проведенного с молодыми людьми?

– Мы – с удовольствием, – с энтузиазмом откликнулась Сара.

– На вас приглашение не распространяется, юная леди, – с притворной суровостью покачал головой Макдугал. – Я приглашаю только вашу тетю. А вы уже достаточно взрослая девушка, чтобы сделать себе яичницу.

– Спасибо, – произнесла Рут. – Я с удовольствием приму ваше приглашение, но мне обязательно нужно рано вернуться домой.

Сара ласково посмотрела на нее, как любящая мать смотрит на дочь, собирающуюся на свое первое в жизни свидание.

Они решили не ездить далеко и отправились ужинать во французский ресторан, расположенный поблизости от дома. Здесь царило едва заметное уныние.

– Я – не гурман, – усмехнулся Макдугал, – но сразу могу сказать, когда в ресторане плохой

шеф-повар. Лично мне все равно, плохой он или хороший, только вас жалко. Я выбрал такой неудачный ресторан, поскольку неважно ориентируюсь в городе.

– Наверное, вы куда-то надолго уезжали, – заметила Рут.

– Вы правы, я год провел в Африке и вернулся только этой осенью. Может, поэтому мне и трудно ориентироваться в кулинарных достоинствах местных ресторанов.

– А что вы делали в Африке?

– Изучал черную магию. Так уж получилось, что я один из самых больших в мире специалистов в области черной магии и суеверий. Только не говорите, что вы никогда не слышали обо мне.

– А как вы заинтересовались такими... такими...

– Безумными вещами? Можно сказать, что буквально наткнулся на них во время моей первой африканской экспедиции. Мне пришлось побывать в одной деревне, жители которой один за другим неожиданно стали умирать от проклятия, посланного на них одним разозлившимся на этих добрых дикарей колдуном. Я потратил всю свою медицинскую аптечку первой помощи, пытаясь вылечить их традиционными способами, прежде чем до меня дошло, в чем дело.

– И что вы сделали после того, как узнали правду? – с любопытством спросила Рут.

– Что сделал? Ну... убедил шамана не мешать моей работе и просто снял проклятие. В юности, в дополнение к желанию стать архитектором, пожарным, ковбоем, шпионом, уборщиком мусора, у меня была еще одна страсть – я хотел стать фокусником. Доставал змей у зрителей из ушей, пел песни, танцевал...

– Я и не знала, что такое бывает, – заметила Рут и смущенно добавила: – По-моему, ресторан закрывается. Мы должны...

– Хорошо. – Макдугал широко улыбнулся. – Вы не хотите говорить о магии. Почему?

– Потому что это противоречит...

– Разуму и логике?

– Вы правы, разговоры о сверхъестественном тревожат меня. Глупо, наверное. – И, натянув перчатки, Рут весело проговорила: – Теперь, если вдруг появится привидение бедной старушки Хэтти, я буду знать, кого звать на помощь...

Глава 2

– Вас беспокоит, – произнес голос на другом конце провода, – Пэт Макдугал.

– Не может быть! – непроизвольно вырвалось у Рут.

– Согласен, у меня смешное имя, но тут ничего не поделаешь. Так уж меня назвали родители.

– Не говорите глупостей! – смущенно проворкотала Рут и покраснела, когда секретарша удивленно посмотрела на нее. – Я хотела лишь спросить, как вы меня нашли?

– Позвонил Саре и спросил, где вы работаете. В министерстве сельского хозяйства – прекрасная информационная служба... Кстати, что вы делаете в министерстве сельского хозяйства? Пересчитываете яблоки?

– Что-то типа этого.

– На мой взгляд, скучное занятие для женщины ваших талантов.

– Откуда вы знаете... – начала было Рут, но вовремя прикусила язык. – Извините, но у меня сегодня много работы. Если хотите, я перезвоню вам позже.

– Нет, позже не получится. Позже я буду у вас дома, конечно, при условии, что вы не будете возражать.

– Буду.

– Подождите минуту. Давайте начнем все сначала. Не знаю почему, но вы оказываете на меня странное воздействие, – раздраженно произнес Пэт Макдугал. – Обычно меня считают воспитанным мужчиной... Миссис Беннет, моя мать решила устроить сегодня очередной неожиданный ужин, которыми, насколько мне известно, она славится на весь Вашингтон. В общем, если короче, на этот раз я влип. Она пригласила меня не одного, а с дамой, но вчера вечером, находясь под глубоким впечатлением вашего общества, я забыл попросить вас об этой услуге. Я знаю, что о таких вещах необходимо предупреждать заранее, но в этом виновата моя мать. Честное слово, я тут совершенно ни при чем. Она постоянно откалывает подобные номера.

– Извините... Вы говорите, ваша мать... Она, случайно, не миссис Джексон Макдугал?

– Та самая, – как бы оправдываясь, произнес смущенный голос профессора.

– Ну, я не знаю!..

– Рут, вы должны помочь мне выпутаться из этой передряги. Я не могу обидеть старушку, но типы, которых она собирает на свои ужины, когда-нибудь сведут меня с ума. Ну, пожалуйста...

– Типы? Вы говорите о самом известном в Европе дирижере? Или о бежавшем на Запад знаменитом русском танцоре? Или о человеке, который написал ту ужасную книгу? Или о женщине, которая предсказала...

– Да, я говорю об этих людях. Правда, не знаю, кого именно она пригласила сегодня вечером, но не думаю, что компания соберется лучше. Я не виноват, что приходится просить вас чуть ли не в последнюю минуту, сам узнал об этом только вчера. Ну, пожалуйста...

– Хорошо. Наверное, я соглашусь. И спасибо за приглашение.

– Это вам огромное спасибо. – С другого конца провода долетел громкий вздох облегчения. – В половине восьмого?

– Приезжайте лучше в половине седьмого, – предложила Рут. – Я угощу вас шерри. Боюсь, мне без него никак не обойтись.

– Оно нам обоим понадобится, но не по тем

причинам, о которых вы подумали. Черт побери, дорогая моя, не бойтесь. Это будет всего-навсего очередная скучная вечеринка... И да благословит вас Бог!

Рут знала особняк Макдугалов, один из самых интересных домов в Джорджтауне. Конечно, ей очень хотелось посетить этот знаменитый особняк, поэтому она так легко приняла приглашение Пэта.

Профессор, как и обещал, заехал за ней, и вскоре его маленький «ягуар» с ревом пронесся к дому по идеально круглой подъездной дороге, оставляя после себя вызывающие клубы дыма.

Выйдя из машины, Рут несколько секунд любовалась безупречными пропорциями фасада, переливающегося в этот вечер многочисленными огнями. Невысокие ступени крыльца вели к прекрасной парадной двери с веерообразным окном сверху и высокими окнами по бокам.

Холл оказался огромным и по площади намного превышал гостиную в доме Рут. Пол устилал огромный густой ковер неярких кремовых и розовых цветов. Такие роскошные ковры Рут доводилось видеть только на стенах музеев, но на полу – никогда. Сказочная по своей красоте лестница поднималась на второй этаж, разделяясь посередине и огибая с обеих сторон круглое окно. В двух каминах весело потрескивали дрова и танцевали языки оранжевого пламени. Рут подождала, пока дворецкий не вышел, и едва слышно проговорила:

– И после этого великолепия у вас еще хватило наглости восхищаться моей лачугой.

– Этот дом меня восхищает, – кивнул Пэт, – так же, как какой-нибудь музей. Подобные дворцы созданы не для того, чтобы в них жили простые смертные. Здесь люди должны играть особые роли, как на сцене. Подождите, вот увидите маму в действии и поймете, что я имею в виду.

Профессор Макдугал взял свою спутницу под локоть и слегка повернул к широким дверям, расположенным слева, но, прежде чем они успели подойти, двери распахнулись, и из них выскочила миссис Джексон Макдугал с протянутыми руками и улыбкой дикого восторга на лице. Рут так удивилась подобному приему, что непроизвольно открыла рот.

На устроительнице самых знаменитых в Вашингтоне ужинов было какое-то непонятное одеяние, свободными волнами ниспадающее от шеи к ногам. В собранных в высокий пучок седых волосах сверкали крупные алмазы, они блестели и на маленьких толстых руках, и на полной шее. Хозяйка бросилась навстречу гостям.

– Несносный мальчишка, почему ты приходишь так редко? А это кто? Миссис Беннет? Как поживаете? Здравствуйте, здравствуйте... Очень красива, очень... Намного лучше твоей последней знакомой. Но я понимаю, ты привел ее в прошлый раз только для того, чтобы досадить

мне. Я знала, что ты хочешь позлить меня. Видишь, твои козни не удалась.

Пэт только ухмыльнулся в ответ.

– Пойдемте, – миссис Макдугал взяла Рут под руку, – я познакомлю вас с остальными гостями. Сегодня нас совсем мало. Пэт никогда не приезжает, если знает, что я приглашаю больше дюжины гостей.

В состав сегодняшней дюжины избранных входили обычные светские львы. Каждый был знаменит чем-то своим, особенным, но когда в одном месте скапливается такое количество славы, все индивидуальное растворяется в ней. Среди гостей Рут сразу узнала известного молодого сенатора из одного западного штата и высокого композитора с печальным лицом, который представлял музыкальную половину самой знаменитой команды на Бродвее.

Сразу после окончания обильного и вкусно-го ужина гостей повели в «маленькую гостиную» пить кофе. Пэт Макдугал отвел Рут в сторону и прошептал:

– Давайте уйдем отсюда. Эта бесстыжая старая ве...

Эпитет, очевидно, предназначался для его матери, но профессор недосказал его до конца, поскольку увидел приближающуюся к ним с решительным видом матрону.

– О, нет, ты никуда не уйдешь, Пэтрик Джеймс, – строго заявила миссис Макдугал.

– Мама, ты же знаешь, что я терпеть не могу этой ерунды!

– Знаю и никак не могу понять причину твоего отвращения, поскольку сам ты все время занимаешься куда более отвратительными вещами. К тому же, ты ни разу не видел Наду. Она – последний крик моды! И я должна настаивать, чтобы ты остался.

– Ну, ладно.

– В чем дело? – шепотом поинтересовалась Рут, когда они направились в гостиную.

– Неужели вы не узнали ту бескровную жердь, с которой мне посчастливилось сидеть рядом за ужином? Очередной фокус моей старой карги. Прекрасно же знает, что терпеть не могу таких людей... Это Нада – самый модный сейчас медиум среди богатых любителей спиритизма.

– Я ни разу не присутствовала на спиритическом сеансе, – спокойно сказала Рут. – Это, наверное, интересно.

– Ничего интересного. Эти медиумы не знают ни одного приличного трюка. Как-нибудь я покажу вам настоящего шамана за работой. Вот кто истинный знаток психологии толпы!

Несмотря на насмешки и скептическое отношение к спиритизму, Пэт Макдугал вел себя вполне прилично. Рут не сомневалась, что сеанс должен вызвать у него интерес, как у человека, профессионально занимающегося паранормальными явлениями.

Духи, как объяснила миссис Макдугал,

чувствительны к свету. Поэтому большинство спиритических сеансов проходит в полной темноте или хотя бы в полумраке. Так что, полумрак нужен не для того, чтобы смошенничать, добавила хозяйка, строго посмотрев на сына, ответившего ей вежливой улыбкой. Ни о каком мошенничестве не может быть и речи, когда за дело берется сама мадам Нада.

Во время монолога хозяйки мадам Нада сидела, сложив руки перед собой, и слабо улыбалась. Она оставалась полностью неподвижной, и выдавали ее только глаза – маленькие, темные и наблюдательные. Они непрерывно скользили по рассевающимся за круглым столом участникам сеанса, не упуская ни одной мелочи.

Когда в комнате выключили свет, послышались шепот, нервные смешки, вздохи. Все участники держались за руки, поскольку это усиливало положительные вибрации.

Внезапно раздавшийся в темноте голос медиума заставил всех присутствующих подпрыгнуть от неожиданности. Говорила мадам Нада медленно, мягко, протяжно выговаривая гласные звуки.

– Добрый вечер, леди и джентльмены.

– Добрый вечер, Мэйбел, – поздоровалась миссис Макдугал ясным голосом. – Как ты себя чувствуешь сегодня вечером?

– Хорошо, большое спасибо. Знаете, мы здесь всегда чувствуем себя хорошо.

– Да, дорогая, знаю... Мэйбел – дух, с помощью которого мадам Нада общается с потусторонним миром, – шепотом объяснила миссис Макдугал Рут, сидевшей рядом с ней. – Это очень воспитанная девушка с Юга.

– Любовь, – произнес ласкающий слух голос Мэйбел, и сидящий слева от Рут Беннет волосатый молодой человек нервно поежился. – Здесь – только любовь, яркое солнце и покой.

– У тебя есть сегодня какие-нибудь послания для нас, дорогая? – поинтересовалась миссис Макдугал.

– Есть, но совсем немного. Странно... – В голосе девушки послышалось недоумение. – Мне что-то явно мешает... Чей-то ум настроен против... Но я попробую. Здесь есть дух, который хочет поговорить с леди, сидящей в этой комнате. Я не могу разобрать ее имя... Первая буква, кажется, «Г».

Среди участников спиритического сеанса послышался изумленный вздох.

– Г-Р-Е... Это буквы из имени леди. Есть среди вас леди по имени Грейс?

– Да, да, – воскликнул взволнованный женский голос.

– Грейс, дорогая, это папа. – Голос медиума неожиданно изменился. Сейчас вместо мадам Нады явно говорил мужчина. – Помнишь свой день рождения? День рождения и розовое платье?

– О, Господи... – судорожно вздохнула невидимая Грейс.

Затем последовал скучный для всех, кроме Грейс, разговор о ее шестом дне рождения, поэтому остальные участники сеанса явно заскучали. Словно почувствовав настроение аудитории, медиум заговорила другим голосом. На этот раз из потустороннего мира явился вождь индейцев по имени Вамасук, а следующим – некий Джлордж, говоривший с сильным шотландским акцентом.

Неожиданно мадам Нада объявила, что Мэйбел устала, и сеанс заканчивается.

В комнате зажгли свет, и миссис Макдугал обратилась к Наде:

– Ну, что же, Нада, боюсь, эта демонстрация была явно не из лучших.

– В самом деле? Мне очень жаль. Разве Мэйбел не сумела прорваться к вам?

– Сумела, но послания из потустороннего мира оказались не очень... интересными. Скорее всего, причина неудачи кроется во враждебной атмосфере со стороны присутствующих.

Медиум бросила на хозяйку быстрый подозрительный взгляд.

– Возможно. А возможно, все дело в доме. Знаете, миссис Макдугал, в некоторых домах – неподходящая для спиритических сеансов атмосфера.

Дом миссис Макдугал гости покинули, сопровождаемые громкими благодарностями со стороны хозяйки, которые еще долго звенели у них в ушах.

– Не зайдете? – спросила Рут у Пэта, когда машина остановилась перед ее домом.

Макдугал утвердительно кивнул.

– Вам понадобится моральная поддержка, когда вы поделитесь новостями с Сарой.

– Она, скорее всего, будет в восторге.

– Наверное, вы правы. – И Макдугал начал

Затем последовал скучный для всех, кроме Грейс, разговор о ее шестом дне рождения, поэтому остальные участники сеанса явно заскучали.

сложную операцию по извлечению своего большого тела из маленькой машины.

Войдя в холл, Рут услышала доносящиеся из гостиной голоса, и ее охватило необъяснимое раздражение. Она совсем забыла, что у Сары должен быть гость, однако в гостиную вошла с приветливой улыбкой на лице, не понимая до конца, почему ее так раздражает какой-то студент, друг Сары.

Парень немедленно встал, и Рут была вынуждена признать, что у него – прекрасные манеры.

А Пэт поздоровался с молодым человеком с непринужденностью старого знакомого.

– Что-то давненько не видел тебя

в студенческом городке. По-прежнему протестуешь?

– По-прежнему. Это на всю жизнь, и от этого никуда не деться.

– Против чего на этот раз?

– Вы что, так и не получили мою последнюю петицию?

– Извини, но я так много их получал, что не знаю, о какой именно идет речь, – как бы оправдываясь, ответил Пэт. – Ладно, мир? Загляни ко мне как-нибудь на следующей неделе, и мы устроим очередное сражение.

– Да, давайте лучше здесь не спорить, – решительно проговорила Рут. – Пэт, не хотите бренди?

– Знаете, чего я по-настоящему хочу? Чашку чаю.

– Поразительно. Наверное, вы – ясновидящий. Дело в том, что я тоже хочу чаю.

– Пойду заварю, – предложила Сара и торопливо вышла из комнаты.

Брюс последовал за ней.

– А сейчас, – велел Пэт Макдугал, когда, наконец, по прошествии немалого времени появился чай, – расскажите Саре, что вы наделали.

– Господи, всего-навсего пригласила на ужин на следующей неделе нескольких человек. Миссис Макдугал и одну из ее гостей.

– Не хотите назвать имя этой гостьи? Вероятно, ее зовут мадам Нада.

Брюс наклонился вперед и насмешливо посмотрел на хозяйку.

– А я и не знал, что вас интересует спиритизм, миссис Беннет.

– Меня вовсе не интересует спиритизм. Просто сегодня мы присутствовали на одном из этих...

– Сеансов? – В глазах Сары заплясали веселые огоньки. – Тетя Рут, неужели у нас в доме состоится спиритический сеанс?

– Да, – с тяжелым вздохом кивнула Рут. – Мадам Нада надеется, что в нашем доме – благоприятная атмосфера для вызова духов.

– Здорово! – воскликнула Сара. – Спиритический сеанс!

– Я вижу, ты считаешь спиритический сеанс веселой забавой? Лучше помогите мне спланировать эту вечеринку. Честно говоря, я даже не подумала о списке гостей. Сколько людей требуется для хорошего спиритического сеанса?

– Значит, нас четверо и две гостьи, миссис Макдугал и мадам Нада, – принялась считать вслух Сара. – Уже шестеро. И этого, наверное, достаточно.

– Вполне. А о расстановке мебели побеспокоимся позже. – Пэт широко зевнул. – Пошли, Брюс. Я подвезу вас домой.

После того, как Брюс с неохотой пошел к машине, профессор на минуту задержался в холле.

– Мне хочется, чтобы вы отменили это мероприятие, Рут, – сказал он так тихо, что Сара, навещающая порядок в соседней комнате, ничего не услышала.

– Но почему?

– Слишком утомительно... очень много суеты.

– Не говорите глупости. Я вовсе не собираюсь соревноваться с вашей матерью и устраивать такой же роскошный ужин. Все будет довольно просто.

– И все равно, лучше бы вы этого не делали, – повторил Макдугал монотонным голосом. – Извините, наверное, я просто устал. Спокойной ночи, Рут.

Рут помогла племяннице навести порядок в гостиной, пожелала Саре доброй ночи и, сев у затухающего камина выкурить последнюю сигарету перед сном, неожиданно для себя тут же задремала.

Ей снилось, что она лежит на диване и смотрит на огонь в камине. Сара стояла перед ней, но четким оставалось только лицо девушки. Глаза были сильно расширены, а зрачки как-то неестественно окружены белками. На фоне каштановых волос лицо Сары казалось пепельно-серым, бледные губы раздвинулись, словно в молчаливом крике.

Потом появилась чья-то тень. Сначала бесформенная, но Рут знала, что у нее есть форма, только она не может ее разглядеть. Все, что она могла видеть – это постоянно меняющиеся очертания. И еще Рут почувствовала несомненную угрозу, с которой тень нависла над фигурой племянницы. Рот Сары снова раскрылся в молчаливом крике. Этот онемевший рот произвел на Рут такое впечатление, что она моментально проснулась.

Образ Сары из сна внезапно исчез. А тень... осталась.

Она колыхалась между ней и камином, черная, густая, напоминающая дым, и словно с кем-то боролась, стараясь обрести постоянную форму...

В этот момент Рут будто пронзило что-то. Ей показалось, что она слышит какой-то странный звук. Это был тихий голос, похожий на скорбное эхо.

– Вернись домой, вернись домой... Сэмми... вернись домой...

Рут смахнула влажные пряди со лба, судорожно вздохнула и потянулась за сигаретой. Боже всемогущий, какой же кошмарный сон ей приснился!

Глава 3

Теплая погода продержалась всю следующую неделю и послужила богатой пищей для разговоров на десятках званных ужинов. В пятницу после обеда Рут пораньше ушла с работы, поймала такси и отправилась домой. Мысль о том, что сейчас придется убирать дом и готовить ужин, повергла ее в уныние, но первым звуком, который она услышала, войдя в дом, был рев пылесоса. В гостиной хозяйничала Сара в фартуке,

полностью закрывающем ее мини-юбку.

– Это самое приятное зрелище за весь день! – радостно воскликнула Рут. – Моя дорогая девочка, какая же ты умница!

– Надеюсь, ты не думала, что я позволю тебе делать все это самой? К тому же, в пятницу у меня нет занятий.

– Боже мой, ты убрала всю гостиную! У меня бы никогда не получилось так здорово.

Стол уже был накрыт красивой красной скатертью и сверкал серебром и хрусталем. В высоких серебряных подсвечниках стояли свечи из зеленоватого воска, их увядшая зелень прекрасно гармонировала с выкрашенными в легкий зеленый цвет стенами.

– Все просто безупречно, – похвалила Рут. – Мне совсем нечего делать.

– За одним маленьким исключением. Осталось только приготовить ужин.

– Ты права. Причем за булочки нужно приниматься немедленно. Тесто должно подняться дважды.

Тетя и племянница несколько секунд постояли молча, взявшись за руки, и внимательно осмотрели комнату, проверяя, не упустили ли какую-нибудь мелочь.

Гости должны были собраться к половине восьмого. В шесть Рут спустилась на кухню, чтобы сделать последние приготовления к ужину, которые нельзя уже откладывать, ведь ей еще надо успеть переодеться. Она погрузила руки в тесто, и тут в дверь позвонили.

Схватив бумажное полотенце, Рут выскочила в холл, приготовившись задать трепку какому-нибудь глупому разносчику газет или заблудившемуся туристу. Но, бросив взгляд на прошедшего, начала быстро закрывать дверь.

– Уходите! – пробормотала она. – Возвращайтесь через час. Мне еще не доводилось...

Но Пэт Макдугал предусмотрительно успел вставить в дверь свою огромную ногу.

– Я – не гость, а официант. Так что, открывайте без разговоров.

Он вошел в холл и с невозмутимым видом отправился на кухню. Рут поплелась следом за ним.

Пэт поставил пакет на стол и развернул его.

– Здесь мои любимые штопор и нож, а это, – он поднял что-то белое, – а это – мой фартук. Что нужно делать?

– Но вы... вы... Я не нахожу слов, – честно призналась Рут.

– Мне известно, что последние минуты – всегда самые напряженные. Так, что у нас здесь? Хлеб или что-то в этом же духе? Это по вашей части. А что мы будем пить? Где вы держите джин?

Через двадцать минут Рут уже лепила последнюю булочку, а Пэт поставил шейкер с мартина в холодильник и окинул кухню оценивающим взглядом.

– По-моему, все готово к приходу гостей.

Пока вы будете переодеваться, я разожгу огонь.

– Одну секунду, Я только закончу последнюю булочку.

Макдугал подошел к ней и встал за спиной, наблюдая, как она лепит булочку. Постепенно движения Рут замедлились. Она знала, что, рано или поздно, наступит этот момент, но не знала, как его избежать...

– Расслабьтесь, – прошептал ей на ухо Пэт. – Я не хочу, чтобы вы испачкали мукой мой новый пиджак.

Рут прислонилась к Макдугалу, услышала его быстрое дыхание и почувствовала, как его руки обхватывают ее талию. Губы Пэта скользнули по ее щеке, и она неосознанно повернула к нему лицо. Ну, вот... В течение нескольких долгих секунд ее сознание повисло на единственной точке вращения – сладостном удовольствии, но вдруг резко сработал запретный рефлекс – она напряглась, нервно пошевелилась и сделала шаг назад.

– Что случилось? – спокойно поинтересовался Пэт Макдугал. Его дыхание немного успокоилось, но по-прежнему оставалось нервным.

– Ничего.

– Вы нашли меня настолько отвратительным?

– О, Пэт, конечно же, нет. – Рут повернулась к нему лицом и красноречиво взмахнула руками.

Макдугал слегка улыбнулся.

– Первая реакция показалась мне ужасно приятной, но сейчас не время и не место заниматься подобными делами. Притворимся, будто ничего не произошло.

Но притворяться было бессмысленно. Всякий раз, когда их взгляды встречались, Рут всем своим телом вспоминала сладостные ощущения. После того, как Сара убрала тарелки и подала вишню в горящем бренди, взгляд Рут вернулся к магниту, который притягивал ее весь вечер. Глаза Пэта сияли радостью.

Когда гости встали, чтобы перейти в гостиную, Рут заставила себя успокоиться и сказала, что пора уже уделить им побольше внимания, особенно сейчас, когда приближалось главное событие вечера. Она пригласила коллегу с женой, приятных, но ничем не примечательных людей, а Сара добавила к ним двух своих подруг.

Мадам Нада, одетая по случаю сеанса в развевающееся платье из черного шифона, возглавила торжественную процессию, направляющуюся в гостиную, и сразу же двинулась к круглому столу. Она сделала несколько шагов и неожиданно замерла. Рут услышала резкий вздох.

– Что-то не так? – спросила она, быстро подходя к Наде.

– Здесь очень холодно, – с беспокойством ответила медиум.

– Знаю. В этом углу комнаты всегда сквозняк. Если что не так...

– Сквозняк? – Карие глаза, наполненные испугом, встретились с глазами Рут.

– Мы готовы? – решительно спросила миссис Макдугал, подходя к ним.

– Не знаю, – растерянно проговорила Рут. – В этом углу комнаты довольно прохладно. Боюсь, что можно простудиться. Лучше передвинуть стол...

– О, Господи, не стоит. По-моему, здесь вполне уютно.

Когда все расселись, Рут оглядела собравшихся за столом. Медиум села спиной к окнам, закрытым шторами. Джек Симмонс, коллега Рут, сидел справа от мадам Нады, а сама Рут была вынуждена занять место слева. Рядом сидела очень оживленная Сара. Глаза девушки светились ожиданием спиритического сеанса, щеки пылали от яркого румянца. Брюс сидел напротив нее. Весь вечер он вел себя практически безупречно. Мэри Симмонс, серьезная и робкая, сидела, положив на стол свои красные руки домохозяйки. И, наконец, Пэт. Просто... Пэт.

– Начнем, – внезапно произнесла мадам Нада решительным голосом.

Толстые шторы не пропускали свет фонарей с улицы, а спинка дивана закрывала отблески огня в камине. Более того, огонь почти погас, только угольки продолжали тлеть.

Впоследствии Рут часто спрашивала себя, уловила бы она странную атмосферу, царящую в тот вечер за столом, если бы все ее чувства были свободны, то есть, если бы ее не волновал Пэт.

Сначала сеанс мало чем отличался от предыдущего, который состоялся неделей раньше в особняке миссис Макдугал. В комнате царил абсолютный мрак. Толстые шторы не пропускали свет фонарей с улицы, а спинка дивана закрывала отблески огня в камине. Более того, огонь почти погас, только угольки продолжали тлеть.

Дыхание медиума стало глубже, замедлилось и успокоилось. Рут уже знала, что это признаки приближения транс. Ее пальцы обхватывали запястье мадам Нады, поэтому она сразу ощутила момент, когда та впала в транс. Тело женщины расслабилось, руки стали вялыми.

– Имя, – пробубнила медиум. – Энн. Что-то... Энн. И, кажется, еще Мэри.

Кто-то шумно зашевелился.

– Она слышит нас? – Это был голос Брюса.

– Нет, – прошептала миссис Макдугал. – Нада сможет услышать нас, если только мы обратимся прямо к ней. Сейчас она – в легком транс и передает своим голосом получаемую ей из потустороннего мира информацию. Позже она впадет в глубокий транс, и тогда через нее заговорят духи.

– Мэри, – прервала медиум, – хочет петь... Нельзя... вечеринка...

Рука Сары дернулась в ладони Рут, и та испугалась, что Сара вот-вот захихикает. Она разделяла чувства племянницы, но не могла позволить сделать своих гостей посмешищем.

– Кто такая Мэри? – громко спросила миссис Джексон Макдугал.

– Хорошенькая Мэри. Папа называет ее «хорошенькой Мэри».

– Можете ее описать?

– О, она очень славенькая... У нее золотистые волосы. Длинные волнистые локоны, какие носили в старину. Это смешно...

– Опишите, во что она одета.

– Чудесное платье с вышитыми цветами... маленькие веточки и розовые цветы. Вокруг шеи повязан платок, рукава до локтей...

Мэри Симмонс, которая увлекалась историей американского костюма, непроизвольно вскрикнула.

– С ней мужчина, – продолжала мадам Нада. – Она называет его папой. Он одет в длинный синий сюртук с медными пуговицами. Смешные бакенбарды, длинные, густые и седые... Закройте дверь, закройте дверь, не пускайте проклятых янки! – Последние слова были произнесены громким низким баритоном, хриплым от притворного гнева.

– Кто вы? – громко спросила миссис Макдугал.

– Генри... Проклятые янки, пусть они все сдохнут! Заприте покрепче дверь!

– Генри, а фамилия?

– Кэмпбелл, конечно. Генри Кэмпбелл... Мой дом, черт бы его побрал! Эти синие мундиры, чтоб им провалиться, ни в коем случае не должны входить в него! Подождите! Нет... нет... не могу... нет...

Расслабленная рука медиума внезапно сжалась так резко, что захваченная врасплох Рут не удержала ее. Дыхание мадам Нады ускорилося.

– Нада... Послушайте меня, Нада! Проснитесь... Проснитесь... Включите кто-нибудь свет!

Круг из сплетенных рук нарушился, и в комнате вспыхнул свет. Несколько секунд все растерянно мигали, привыкая к яркому свету, потом Рут увидела, как миссис Макдугал склонилась над медиумом, держа ее за плечи.

– Все в порядке? – успокаивающим голосом спросила она.

– Да, да. – Нада выпрямилась и смахнула со лба прядь белокурых волос. – Было что-нибудь интересное?

– О, да, все было превосходно... Миссис Беннет, вы должны хотя бы немного знать историю дома. Такой эпизод был на самом деле?

Растерявшаяся Рут, запинаясь, ответила:

– Конечно, дом принадлежал Кэмпбеллам. Я не помню, как звали его владельца, но...

– Давайте попробуем снова, Нада. Ведь еще рано. Может, нам удастся вызвать какого-нибудь другого духа, – перебила Рут миссис Макдугал.

– Я не знаю... – медленно сказала медиум, и в

ее голосе слышалась нерешительность.

– Давайте попробуем, Нада. Сегодня нам выпал слишком хороший шанс, и не хочется упустить такую возможность. Вы довольно быстро впали в глубокий транс. Я уверена, что атмосфера в этом доме очень благоприятна для спиритических сеансов...

На этот раз мадам Нада погрузилась в глубокий транс почти моментально.

– Имена, – начала она монотонным голосом. – Мэри Энн, Генри, Фрэнк... и еще кто-то по имени Хильда. Я вижу двух женщин, молодую и старую... Седые волосы. Ссора, девушка горько плачет... Бедная Мэри!

Рут расслабилась. Она едва прислушивалась к перечислению имен и событий, которые могли подходить к кому угодно на Земле, а могли и не подходить ни к кому. Что-то об индейце в ярком головном уборе, украшенном перьями... повешенном человеке... маленькой белой собачке... Слова о белой собачке напомнили ей о неуловимом Сэмми, и она принялась лениво размышлять о нем. И тут неожиданно, будто воспоминания о Сэмми послужили толчком, начался кошмар.

Сначала он подкрадывался медленно, как струйка грязной воды просачивается через трещину в плотине. Внезапно забормотал голос, не принадлежащий никому из сидящих за столом. Он был похож на пластинку, проигрываемую на очень низкой скорости. Потом голос стал громче, и в нем уже можно было разобрать отдельные слова.

Медиум напряглась. Ее тонкое запястье перестало быть вялым. Она первая из всех присутствующих поняла, что этот шепчущий голос раздается не из ее горла. Рут тоже заметила, что голос доносился не справа от нее, а слева, оттуда, где сидела Сара.

В комнате воцарилась абсолютная тишина. Неожиданно холод стал невыносимым, и Рут была вынуждена изо всех сил сжать зубы, чтобы они не застучали.

Казалось, что таинственный голос шепчет уже долго, но на самом деле все продолжалось около тридцати секунд. Он произнес не более шести членораздельных слов, а натянутые, как струна, нервы мадам Нады лопнули в душераздирающем крике. Этот крик заставил всех очнуться от оцепенения. Послышался грохот отодвигаемых стульев, крики, взволнованные вопросы. В комнате вспыхнул свет, и Рут увидела Брюса с белым, как мел, лицом. Его рука по-прежнему лежала на выключателе. Он прижался к стене и пристально смотрел на Сару, сидящую рядом с ней. Он тоже все понял. Непонятно, как, но догадался, что это была Сара.

Рут повернула голову и посмотрела на существо, сидевшее с опущенной головой и неподвижными руками. Лицо было тем же... узкий нос и гладкие черные волосы, мягкий рот. Но

физическое сходство этого существа с Сарой только усиливало ужас, поскольку Рут была уверена, что, когда девушка поднимет голову, нечто, совершенно не похожее на Сару, посмотрит на нее глазами племянницы.

Глава 4

В ту ночь, впервые за сорок лет, Рут, ложась спать, оставила гореть ночник. В комнате было уютно, под пушистыми одеялами тепло, но время от времени она непроизвольно вздрагивала от какого-то необъяснимого холода. Как только Рут закрывала глаза, из темноты появлялось лицо, одновременно знакомое и неузнаваемое...

С этим Нечто Рут снова встретилась ночью в коридоре. Сара была босиком, но старые неровные доски пола все равно скрипели. Рут проснулась мгновенно, а проснувшись, сразу поняла, что именно стояло в коридоре за ее дверью.

Ей пришлось принять самое трудное решение в своей жизни – встретиться с этим Нечто...

– Сегодня Сара ходила по дому в тапочках, – говорила Рут. – Она всегда ходит босиком, но вчера ночью загнала в ногу занозу. – И неожиданно, наплевав на все правила приличия, расплакалась.

Пэт Макдугал с встревоженным лицом подошел к ней и обнял. Дождавшись, когда пройдут первые слезы, он спокойно произнес:

– Я тебя прекрасно понимаю. Ты очень расстроена, но все равно мне необходимо услышать, что произошло ночью. Что случилось после того, как ты вышла в коридор?

– Прости, – извинилась Рут, высморкалась и глубоко вздохнула. – Знаю, я не... Вчера ночью светила яркая луна, и свет лился через круглое окно на лестничной площадке. Это... Сара... Похожая на привидение девушка в белой ночной длинной сорочке с рассыпавшимися по плечам длинными каштановыми волосами. Бледное лицо, глаза широко открыты... Я догадываюсь, о чем ты думаешь, но это не лунатизм. Настоящая Сара не ходит во сне. Это... Это Нечто не спало, Пэт. То, что было Сарой, не спало.

– Ты пересказываешь мне свои впечатления, вместо того, чтобы просто описать то, что произошло. Поговорим о твоих впечатлениях, когда ты объяснишь, как у тебя на лице появились эти царапины.

– Наверное, у меня ужасный вид, – угрюмо проговорила Рут.

– У тебя под глазом то, что в народе называют синяком. Плюс пара царапин на шее. Как ты объяснила Саре, откуда они взялись?

– Никак. Когда она подошла утром к двери, я крикнула, что у меня раскалывается голова, и что я не хочу, чтобы меня беспокоили. Она постояла под дверью и ушла. Как только Сара вышла из дома, я позвонила тебе.

– Она была... Сарой... утром?
– Да. Девочка предложила приготовить завтрак и позвонить доктору. Она вела себя очень хорошо...
– Ладно, – кивнул Макдугал. – Ты рассказала мне все, кроме главного. Сара ударила тебя, да?
– Да.
Пэт показал длинным пальцем на стакан, стоящий на столе рядом с Рут.
– Пей свое лекарство. Знаю, что сейчас чертовски рано для шерри, но тебе нужно взбодриться... Почему она тебя ударила?
– Я попытаюсь говорить связно... Я увидела, как она стоит в коридоре, освещенная лунным светом, и заговорила с ней. Она не ответила. Я спросила: «Сара, ты заболела? Что случилось?» Она вздрогнула и сказала...
– Пожалуйста, попытайся вспомнить как можно точнее, что она сказала.
– Она произнесла то же самое, что и на спиритическом сеансе. Причем сказала дважды. «Жив... Жив». Затем последовал вздох, и... помоему... слово «пожалуйста». Она повторяла их все быстрее и быстрее, пока слова не слились во что-то нечленораздельное... К этому времени она уже кричала. У меня промелькнула мысль, что необходимо во что бы то ни стало ее успокоить, но, когда я дотронулась до Сары, она принялась дико размахивать руками.
– Как же, черт побери, тебе удалось ее успокоить? Она ведь молодая сильная девушка и, к тому же, вдвое крупнее тебя.
– Я ее и не успокаивала. Она ударила меня по лицу и почти сбила с ног, но при этом сама потеряла равновесие и поскользнулась. Упала, сильно ударилась головой и потеряла сознание. Я отнесла ее в постель и, когда убедилась, что она спокойно спит, отправилась к себе. Пэт, ответь мне только на один вопрос. Кто сошел с ума: я или Сара?
– Никто из вас не сходил с ума, – внезапно рассердился профессор. – И больше никогда не говори подобные глупости! Во-первых, забудь о мысли, что все это тебе приснилось. Все произошло на самом деле. Значит, остается единственное объяснение: у Сары – психическое расстройство. Ты, скорее всего, была права, когда подумала, что она не узнала тебя. Пока это все, что могу сказать.
– О, Господи, но мне что делать?
– Подождем Сару. Когда она должна вернуться?
– Часов в пять. Но, Пэт...
– Я хочу поговорить с ней, – спокойно прервал ее профессор. – Всего-навсего поговорить. Может, после этого разговора мы сумеем решить, кто ей нужен: невролог, психиатр или просто хороший пинок под зад.
– Но...
– Делать выводы, не имея необходимой информации, самое бесполезное занятие, Рут.

Наконец, они услышали, как внизу открылась входная дверь.

Сара была Сарой, но пришла она не одна. Рут сразу узнала говорок Брюса и испытала при этом смешанное чувство облегчения и раздражения. Едва ли с девочкой можно будет откровенно поговорить в его присутствии. С другой стороны, приятно сознавать, что Сара не одна, а с Брюсом. Особенно сейчас, когда приближается вечер, и на улице начинает быстро темнеть.

Пэт поздоровался с Сарой внешне равнодушно и безо всяких скрытых намеков. На его предложение шерри молодежь ответила согласием. Брюс развел огонь, и они, сидя при свете танцующих в камине языков пламени, болтали о всякой ерунде.

Рут больше молчала, не в состоянии вести легкую беседу. Шли минуты, и она чувствовала, как растет напряжение. Его питало не только ее молчание, но и непривычные для Брюса односложные ответы. Он сидел на краю стула и не спускал взгляда с Сары. Девушка тоже явно нервничала. Она делала слишком много ненужных движений, теребила юбку, гладила гладкую кожу сапог. Неожиданно у нее неизвестно откуда появилось легкое заикание, которого Рут никогда раньше не замечала.

– Уже темно, – внезапно произнесла Рут. – Давайте зажжем свет. – На нее нахлынуло неожиданное желание прогнать темноту.

Неужели никто больше не чувствует Нечто? Оно приближалось. Оно уже – вокруг них. Оно несло в себе холод, жило в темноте. Если это сейчас же не прекратится...

– Насколько я понял, в последнее время ты неважно спала, – неожиданно обратился Макдугал к Саре.

– Нет, Пэт, не надо, – попыталась остановить его Рут. – Сейчас не время...

– Нет, как раз самое время, раз это тебя так сильно беспокоит. Я не понимаю, с какой стати мы должны стесняться или скрывать что-либо. У всех иногда возникают те или иные проблемы. Сильное нервное напряжение, много работы...

– О чем вы говорите, черт побери? – возмущенно воскликнул Брюс.

– Я говорю о том, о чем говорю. Прошлой ночью Сара ходила во сне. Это признак перенапряжения нервной системы, сигнал, который нельзя игнорировать.

– Прекрати, – настоятельно попросила Рут. – Пэт, сейчас не время для подобного разговора. Неужели ты не чувствуешь?.. – И она замолчала, но только для того, чтобы тут же громко вскрикнуть от испуга.

Сара сидела на краю дивана ближе всех к огню. Красное пламя окрасило ее волосы в рыжеватый цвет, а шея и подбородок покрылись красными пятнами. За последние несколько минут она ни разу не пошевелилась, не произнесла ни слова, но внутренне как-то изменилась. Внешне это было незаметно, но Рут не сомневалась,

что с племянницей что-то произошло.

В молчании, последовавшем за вскриком Рут, было ясно слышно короткое хрипловатое дыхание девушки. В диком страхе Рут пошарила по дивану, нашла руку Пэта и изо всех сил вцепилась в нее. Макдугал тоже заметил почти неуловимое изменение в Саре. Но особенно потрясла Рут реакция Брюса. Он сделал непроизвольное движение и почти мгновенно взял себя в руки, но она уже достаточно хорошо успела изучить его и поняла, как сильно он взволнован.

– Сара... – мягко произнес Пэт.

Никакого ответа, только хрипловатое быстрое дыхание.

– Сара, тебе плохо? Скажи, что у тебя болит. Я постараюсь помочь.

Ни звука, ни движения.

– Не бойся. Все будет...

Девушка отпрянула и забилась в угол дивана.

– Ты слышишь меня, да?

– Я... слышу.

Голос оказался вполне нормальным по высоте звука и тональности. Необычным в нем было только одно – это был не голос Сары.

– Ты слышишь меня? – по-прежнему мягко, но настойчиво повторил Пэт.

– Да. Но я не знаю...

– Чего ты не знаешь?

– Кто вы?

– Я – Пэт, Сара. Профессор Макдугал. Ты слушаешь мои лекции по антропологии и немного печатаешь для меня.

– А что такое п... чатаешь?

– Это... ничего. Ты знаешь, как тебя зовут?

– Знаю... имя – Сара. – За этими словами последовала короткая пауза. Фигура, съездившаяся в углу дивана, закатила глаза, и Рут почувствовала, как у нее холодеют руки. – Ты назвал... ее... Сарой.

Это оказалось слишком для Брюса. Негромко выругавшись, он прыгнул, но не к Саре, а к выключателю. Руки Рут метнулись к лицу, чтобы закрыть глаза от неожиданного яркого света, а Сара после приглушенного возгласа побелела и упала вперед. Профессор едва успел подхватить ее.

– Черт побери! – громко крикнул он, стоя на коленях. Сара неуклюже лежала у него на плече. – Черт бы тебя побрал, молодой дурак! Кто тебя просил включать свет? Иди сюда и помоги мне.

– О, Пэт, не кричи на него. Я собиралась сделать то же самое. – По щекам Рут катились вызванные сильнейшим нервным напряжением слезы. Она быстро опустилась на пол и дотронулась до головы племянницы. – Она...

– Ничего страшного, просто упала в обморок. Брюс!

– Я возьму ее, – решительно заявил Брюс и протянул руки.

– Бери за ноги. Только постарайся поменьше ее трясать. Я не хочу, чтобы она проснулась.

Около самой лестницы Макдугал позволил Брюсу самому отнести девушку в ее комнату. Рут хотела пойти за ними, но он остановил ее.

– Останься с ней, Брюс, – негромко попросил он парня. – Если она начнет просыпаться, немедленно дай мне знать... Нет, Рут, сейчас ты не можешь ничем ей помочь. Так что, иди лучше сюда.

Пэт подвел ее к телефону, стоящему под лестницей на маленьком столике.

– Кому ты хочешь позвонить? – очнувшись от оцепенения, спросила Рут.

– Я звоню доктору. Если бы я знал, что дело зашло так далеко...

– Но я же тебе говорила...

– Говорила, но когда видишь такое своими глазами, все представляется совсем иначе. К тому же, я надеялся, что мой диагноз не подтвердится. Это относительно редкая...

– Что? Что «относительно редкая»? – Только невероятным усилием Рут удалось не сорваться на крик. – Какому доктору ты собираешься звонить, Пэт?

– Своему другу. Он – прекрасный парень, один из лучших специалистов.

– Уже шестой час. Навряд ли он еще на работе.

– Я звоню ему домой.

– Но он все равно не сможет осмотреть ее раньше завтрашнего утра. Мы не можем...

– Он осмотрит ее сегодня вечером... прямо

Я, конечно, могу ошибаться, но мне кажется, что у Сары – раздвоение личности. Это научное название шизофрении.

сейчас. Рут, нужно смотреть правде в лицо. Это излечимо. Медицина достигла прекрасных результатов в подобных случаях. Я уверен, что он захочет немедленно положить Сару в больницу. Пойди наверх и собери ее вещи...

– В какую больницу? «Святой Елизаветы»? Ты говоришь о больнице для умалишенных?

Профессор схватил ее за плечи и сильно потряс.

– Ну-ка, немедленно прекрати! Больница «Святой Елизаветы» – клиника не для умалишенных, а для людей с расстройшенной психикой. Это совершенно разные вещи... Кстати, я вовсе не имел в виду больницу «Святой Елизаветы». Я говорил о психиатрической палате в больнице, где практикует Джим. Кажется, это «Сибли». Рут, дорогая, я, конечно, не специалист, но симптомы очевидны. То, что случилось прошлой ночью, еще можно было с большой натяжкой назвать сомнамбулизмом, возникшим в результате какого-то сильного нервного потрясения или напряжения, но то, что произошло сегодня вечером... Сара на самом деле не узнала меня, Рут.

Она не притворялась. Но самое ужасное то, что она говорила о себе в третьем лице. Помнишь? «Ты назвал ее Сарой», – сказала она. Сегодня мы разговаривали с человеком, не считающим себя Сарой... Я, конечно, могу ошибаться, но мне кажется, что у Сары – раздвоение личности. Это научное название шизофрении.

Сейчас позвоню Джиму и...

– Черта с два! – решительно возразил мужской голос. – Никуда вы не позвоните.

Они посмотрели вверх и увидели Брюса, стоявшего с мрачным видом на лестнице.

– Лучше поостыньте, Пэт. Сара крепко спит и проспит, как минимум, несколько часов. И проснется она здесь, в своей собственной кровати, а не в какой-нибудь чертовой палате с кучей психов и головоломов, пытающихся забраться к ней в подсознание, – многозначительно добавил он. – Моя гипотеза может показаться неортодоксальной, но если попытаться взглянуть на происшедшее беспристрастно, есть и другой вариант объяснения того, что мы с вами недавно видели, более логичный.

– Более логичный? Ну, и что это?

На лице Брюса появилось такое выражение, будто ему не хватает воздуха. И Рут неожиданно поняла, что он собирается сказать, еще до того, как он произнес:

– Вселение.

Глава 5

– Вселение злого духа... Ты имеешь в виду именно это? Я прав? – спокойно произнес профессор.

– Да. – Лицо Брюса залила ярко-пунцовая краска. – И, если вы позвоните доктору, Сара пропала. Послушайте, у меня есть предложение. Дайте мне сорок восемь часов. Это всего лишь двое суток. За двое суток не произойдет ничего серьезного.

– Двое суток для чего?

– Для того, чтобы убедить вас в моей правоте. У меня такое ощущение, будто мы были свидетелями только начала, Пэт. Если ситуация не изменится в течение двух дней, я сдамся и соглашусь с вами.

– Мне еще не доводилось слышать более безумного предложения...

– Но у тебя нет выбора, – спокойно заметила Рут.

– Хорошо, сдаюсь. – Пэт тяжело засопел. – Но не потому, что мне это нравится, а потому, что у меня действительно нет выбора. Однако я соглашусь только при одном условии. Я переезжаю в этот дом и остаюсь здесь до тех пор, пока не закончатся эти безумства.

– Хорошая идея, – холодно кивнул юноша. – Значит, мы переедем вдвоем.

Тут в разговор вновь вмешалась Рут:

– К сожалению, у нас только одна свободная

комната, но зато в ней две кровати. Завтра я позвоню на работу и скажу, что у меня – грипп.

Ресторан, с мягким светом, мерцающими свечами и тихими приятными разговорами, делал невероятными мысли о вселении или привидениях. Макдугал быстро выпил коктейль и, когда официант принес новые бокалы, поднял свой стакан и с легкой иронией поклонился Брюсу.

– Ты должен согласиться, что здесь намного веселее.

– Я бы даже сказал, что здесь чересчур весело, – сухо согласился юноша. – Ладно, ладно... Я расскажу вам о причинах... конечно, в сокращенном виде... которые заставили меня заняться историей дома и семьи Кэмпбеллов. Так как вселение, как правило, связано с совершенным в прошлом насилием, а Сара упомянула еще и какого-то «генерала», я сразу подумал о войне, которая очень даже связана с историей Джорджтауна, и попросил Рут найти как можно больше сведений о Кэмпбеллах.

– Мне жаль разочаровывать вас, – печально вздохнула Рут, – но я, к сожалению, особенно ничем не могу похвастать. Я нашла на удивление мало, если принять во внимание то, как много было написано о Джорджтауне и его жителях. Подождите секундочку. – И она достала из своей сумки блокнот. – Дом был построен в 1810 году Джедедией Кэмпбеллом (Господи, ну и имечко, не выговоришь!). Мистер Кэмпбелл торговал табаком.

– Все тогда торговали табаком, – равнодушно пожала плечами Сара, которую они уговорили пойти вместе с ними.

А Рут продолжала читать свои записи.

– Старший сын Джедедии Эбенезер унаследовал дом от отца. Дальше он передавался по наследству до бесконечности. В общем, ничего интересного. Но кое о ком из Кэмпбеллов я могу рассказать. Моя троюродная сестра Хэтти родилась в восьмидесятых годах прошлого века. Ее отец был необычайно плодовит, и у Хэтти было полно братьев и сестер. Когда дела пошли плохо, дети стали разъезжаться. Сейчас они живут по всему континенту: и в Калифорнии, и в Канаде, и в Новой Англии, а моя ветвь семьи осела на Среднем Западе. Но никто из Кэмпбеллов, уверяю вас, не был склонен к насилию.

– А у вашей троюродной сестры Хэтти случайно не было каких-нибудь страшных тайн? – серьезно спросил Брюс.

Рут прыснула.

– Извините, но это на самом деле очень смешно. Хэтти Кэмпбелл была самой пристойной старушкой, какая только жила на свете. Со дня смерти своего отца и до дня собственной кончины она ходила в длинных черных платьях. Хэтти умерла естественной смертью от старости в своей постели.

– Полное фиаско! – насмешливо воскликнул

Макдугал. – А я-то надеялся, что она окажется тайной сатанисткой, которая устраивала у себя в гостиной оргии... Даже если ты, Брюс, прав насчет того, что корни наших неприятностей следует искать в прошлом, у нас нет ни малейшей надежды найти правду.

– Я знал, что это будет нелегко, – пробурчал юноша.

– Нелегко! Скажи лучше – практически невозможно! – фыркнул Макдугал. – Если в то время и произошла какая-то трагедия, типа убийства или самоубийства, или еще какого-нибудь преступления, связанного с этим домом, мы бы знали о ней. Тот факт, что мы не нашли никаких громких событий, связанных с домом, позволяет сделать два вывода: или никакой трагедии не было, или она все же произошла, но Кэмпбеллы так хорошо скрыли ее, что о ней не осталось ни записей, ни громкого суда, ни даже сплетен. Ну, и как в таком случае ты собираешься найти ее?

– Если мы хотим хоть чего-то добиться, ни в коем случае нельзя пороть горячку. Нужно действовать обстоятельно и не упускать ни единой мелочи, какой бы глупой она ни показалась с первого взгляда, – сказал Брюс.

– Я тебя понимаю и полностью с тобой согласен. Я – просто старый уставший пессимист... Что ты собираешься предпринять дальше?

– Завтра же поеду в центр города. Сам еще точно не знаю, что мне нужно: архивы или Библиотека Конгресса, но зато знаю парня, который увлекается ранней американской историей. Он подскажет, где искать. Я даже могу не откладывать разговор на завтра, а позвонить ему вечером. Который час?

– Около десяти.

– А я думал, намного больше. Позвоню Теду прямо сейчас. Кроме этого, можно начать поиски и в других местах. Сдается мне, что после сестренки Хэтти должны остаться какие-нибудь бумаги. Что скажете, Рут?

– Естественно, она оставила после себя невероятное количество всякого хлама, в том числе и бумажного. Я никогда не рылась в нем. Наверняка что-то должно лежать на чердаке.

Они расплатились, вышли из ресторана и направились к дому. Рут шла первой, поскольку у нее был ключ, но, ступив на нижнюю ступеньку крыльца, она неожиданно остановилась.

Фасад дома был симметричным. В центре находилась входная дверь, по обе стороны от которой располагались высокие окна. Справа были сейчас темные окна столовой, а слева – окна гостиной. Уходя, они не стали выключать в гостиной свет, и сейчас все было как обычно, если не считать того, что складки синих штор... шевелились.

Рука Рут судорожно сжала руку Пэта.

– Смотрите...

– Тихо, – приказал Брюс.

Они инстинктивно перешли на шепот, как будто боялись, что их могут услышать.

– Я не войду в эту дверь, – решительно заявила Сара.

– Я – тоже, – кивнул Пэт. – Ведь неизвестно, отчего они шевелятся: вдруг в доме вор, а может быть, просто где-нибудь открыто окно?

– Тогда почему вы боитесь? – с вызовом спросил Брюс.

– Я боюсь взломщиков, – спокойно ответил профессор и добавил: – В доме есть задняя дверь?

– Конечно, на кухне. Пойдемте. – И пока Рут искала в сумке ключ от задней двери, шторы в гостиной продолжали шевелиться.

– Дайте мне ключ, – велел Макдугал, и Рут с радостью уступила ему право первому подняться по ступенькам. Несколько секунд он что-то едва

Послышался резкий треск, и дверь, подхваченная сильным порывом ветра, распахнулась. Все быстро поднялись по ступенькам и через секунду были уже в доме.

слышно бормотал, царапая ключом, потом раздраженно прошептал: – Ни черта не вижу... Брюс, иди сюда. Посвети мне зажигалкой, ладно?

И тут, второй раз за этот вечер, их ждала неожиданность. Рут казалось, что уже несколько минут она слышит какой-то шум. Сначала она безуспешно пыталась убедить себя, что это ветер шелестит ветками деревьев, но после того, как Брюс начал подниматься по ступенькам, звуки превратились в разборчивые слова. Печальный голос обволакивал их, создавалось впечатление, что он раздается со всех сторон и одновременно ниоткуда.

Сэм... ми... вернись... домооооой...

Послышался резкий треск, и дверь, подхваченная сильным порывом ветра, распахнулась. Все быстро поднялись по ступенькам и через секунду были уже в доме. Они стояли в ярко освещенной теплой кухне и с опаской смотрели на дверь, ведущую в гостиную.

Брюс и женщины решили перевести дух. И только профессор не стал медлить ни секунды, а быстро направился к комнате, расположенной в передней части дома, к комнате, где продолжали шевелиться шторы.

Остальные последовали за ним и остановились в дверях, не желая идти дальше. Они смотрели через холл на гостиную, тихую и ярко освещенную, и, может, только чересчур богатая фантазия Рут заставила ее обратить внимание на едва заметный, лениво поднимающийся к потолку серый дымок. Сейчас шторы висели аккуратными складками и... не шевелились.

– Здесь никого и ничего нет, – озадаченно заметил Брюс и добавил: – Мне необходимо выпить. В доме сегодня действительно творится что-то неладное. Интересно, может, это усиление

активности Нечто?

– Кто знает? – пробормотал Пэт. – Кто вообще может хоть что-то знать?

Несколько секунд они ошеломленно смотрели друг на друга. В комнате наступила тишина, которую дрожащим голосом прервала Рут.

– Послушайте, – хрипло сказала она, – если неприятность кроется в доме, давайте избавимся от него.

– Рут... – Сара протянула руку, и ее глаза подозрительно сверкнули. – Ты не можешь избавиться от дома. Ты ведь очень любишь его.

– Мое дорогое дитя, я не предлагаю сжечь его, а просто продать. Он стоит кучу денег. Мы с тобой сможем переехать в прекрасную уютную квартирку.

– У меня имеется одно возражение, – осторожно проговорил Брюс. – Если Сара больна, то переезд не поможет. Она везде будет оставаться больной.

– Я не верю в коллективные галлюцинации, – покачала головой Рут. – Сара не могла бормотать те слова, которые мы только что слышали.

– Только не Сэмми, – внезапно произнес Макдугал. – Звали явно не Сэмми.

– А кого же тогда, если не Сэмми? – шумно выдохнул Брюс.

– Я даже не уверен, что это вообще было чье-то имя, – нахмурился Пэт. – Уверен лишь в одном: там точно не было «с». Такой сильный шипящий звук трудно не заметить. Мне слово больше напомнило «мэмми». Что же касается твоей идеи продать дом, то в ней есть свои достоинства, но, по-моему, нам некуда торопиться со столь ответственным решением.

– Нам? – повторил Брюс, который сейчас стоял, прислонившись к столу, и напряженно смотрел на профессора. – И что вы сейчас думаете о своей теории, Пэт?

Пэт пожал плечами.

– В отличие от Рут, я верю в коллективные галлюцинации. Подождите минуту... я, конечно, не утверждаю, что сегодня вечером была коллективная галлюцинация. Хотя и ты, Брюс, и я слышали голос... Ты просил сорок восемь часов. Значит, у тебя осталось еще двадцать четыре.

Глава 6

Часы пробили четыре. Несколько раз за ночь Рут приподнималась на локте и осторожно смотрела на Сару. Ей не пришлось долго уговаривать племянницу перебраться на ночь к ней в спальню.

Сара спала на спине. Длинные волосы рассыпались по подушке. Едва заметное движение губ и ресниц говорило, что девушка крепко спит и видит какой-то сон.

Из комнаты Сары, которую сейчас занимал Брюс, не доносилось ни звука, но горящая там лампа наполняла коридор приятным желтым

светом. Рут перед сном нашла в секретере коробку со старыми семейными бумагами, и Брюс решил разобрать их и посмотреть, нет ли там чего-нибудь интересного.

Рут помнила, что видела на чердаке и другие бумаги. Большая часть их несомненно являлась никому не нужным хламом, расстаться с которым старая леди не могла себя заставить, но Рут твердо решила не выбрасывать их, пока не разберет. Завтра... нет, уже сегодня... она обязательно займется ими.

Неожиданный грохот внизу заставил Рут чуть ли не вскочить с кровати. Через секунду послышался едва слышный шорох, и в дверях материализовался Брюс.

– Я иду вниз, – прошептал он.

– Я – с вами. Подождите, Брюс...

Громкий храп, издаваемый Пэтом из соседней комнаты, неожиданно прекратился, и вскоре появился сам профессор. Он сонно мигал, ярко-рыжие волосы, как языки пламени, торчали в разные стороны.

– Где это было? – пробормотал он.

– Внизу.

– Пошли вниз, – без особой радости пробурчал Пэт.

Сара зашевелилась и тоже проснулась. Когда девушка узнала о грохоте, разбудившем остальных, то решила тоже присоединиться к ним.

Рут начала спускаться первой. Еще с лестницы она увидела, что Брюс уже в гостиной. Он нагнулся над чем-то около встроенных книжных шкафов, а когда она спустилась в холл, он выпрямился и медленно двинулся к ней, держа в руках толстую книгу в красном переплете.

Рут остановилась на пороге гостиной. Здесь было холоднее, намного холоднее, чем наверху, и она задрожала, несмотря на то, что на ней был надет шерстяной халат. Пройдя на середину комнаты, Брюс неожиданно остановился, поблелел и вздрогнул, будто наткнулся на какую-то невидимую преграду. Он смотрел куда-то в сторону широко раскрытыми глазами. Рут проследила за его взглядом и тревожно закричала:

– Что-то горит... Брюс...

Ее голос и резкое движение заставили Брюса очнуться от оцепенения. Он бросился к двери, свободной рукой закрывая глаза, и повернулся, чтобы еще раз взглянуть на причину своего панического бегства. В дальнем углу комнаты, у самого окна, поднимались кольца черного густого дыма.

Холод, наполнивший гостиную, чем-то отличался от обычного холода. Он как бы выкатывался невидимыми волнами, которые затягивали, как зыбучие пески. Когда Брюс оттолкнул Рут от двери, ей показалось, что это засасывающее ощущение неохотно отпустило ее, но невидимые щупальца все еще держали тело. Она попятилась к лестнице и остановилась только тогда, когда уперлась спиной в стену. Но тут же громко вскрикнула, когда новая волна холода коснулась

ее. Однако этот холод показался ей более естественным. Он шел из подвала, дверь в который сейчас была почему-то открыта настежь.

Брюс, пятясь, тоже медленно отступал к лестнице, словно боролся с какой-то невидимой силой, пока, наконец, не остановился. Пэт, спустившийся по лестнице, увидел сверху дым, и Рут услышала его рев, а также приглушенный испуганный крик Сары. Но все ее внимание было приковано к дыму. Черные клубы медленно надвигались, словно подгоняемые невидимым ветерком. Они боролись сами с собой, как бы стараясь обрести форму. Дым без огня... грязно-черный густой дым, испускающий волны страшного холода.

Брюс что-то крикнул, и Рут услышала, как Пэт и Сара отступили на несколько шагов. Побелевшими пальцами Брюс продолжал сжимать книгу. Несмотря на панику, у Рут промелькнул безумный вопрос: какую пользу, по его мнению, она может ему сейчас принести, и что это за книга?

Тем временем Нечто продолжало неумолимо ползти к лестнице, колыхаясь бесформенными отростками, хватавшими воздух.

И тут на дереве около дома негромко, но отчетливо защибетала какая-то птица.

Наползающая темнота начала... бледнеть. Не прошло и нескольких секунд, как она исчезла, а в тишине вновь послышалось чириканье.

Брюс хрипло рассмеялся и произнес дрожащим голосом:

– Оно исчезло вместе с кукареканьем петуха... Или это зачирикал воробей, предвестник зари?... – Показав рукой на дверь, где виднелась полоска серого неба, юноша с глухим стуком опустился на нижнюю ступеньку и спрятал лицо в ладони.

Рут осторожно протянула руку к двери в подвал и закрыла ее. Дверь захлопнулась с такой силой, что громкий звук вызвал очередной испуганный возглас у Пэта.

– Я просто закрыла дверь в подвал, – успокоила его Рут. – Она почему-то была открыта настежь.

Выйдя из-под лестницы, Рут подняла голову и увидела свешивающиеся над перилами лица Пэта и Сары, позеленевшие от страха.

– Меня сейчас вырвет, – дрожащим голосом проговорила девушка.

При звуке ее голоса Брюс поднял голову. В руке он по-прежнему держал книгу. Его била сильная дрожь, лицо оставалось пепельно-серым, но губы были раздвинуты в широкой победной ухмылке.

– И как вам это нравится, чертов вы скептик? – весело спросил он.

– Не надо меня отговаривать. Я продаю дом! Я не позволю Саре провести еще хотя бы одну ночь в этой палате ужасов.

Рут говорила совершенно серьезно, но не могла не признать, что Сара выглядит вполне нормально для девушки, которая провела ночь в

палате ужасов. Стройная и гибкая, в изумрудно-зеленом бархатном халате, Сара ловко готовила яичницу, не обращая внимания на причитания тети.

– Смотри, у тебя волосы так и лезут в сковородку, – раздраженно продолжала Рут. – У нас и так предостаточно неприятностей! Не хватало еще, чтобы ты загорелась.

– Прости, – спокойно извинилась Сара. – Рут, расслабься. Я прекрасно себя чувствую. Меня беспокоит только Брюс.

Брюс сидел, укутавшись в одеяло, около печи. Сейчас он уже почти не дрожал, но по-прежнему был похож на человека, испытавшего сильный шок. Пэту и Рут пришлось под руки привести его в теплую кухню.

– Ему нужно поесть, – сказал Пэт и положил тост на тарелку. – Нам всем необходимо перекусить. Лично я умираю от голода.

– Я тоже здорово проголодалась. Наверное, это от нервного напряжения.

– Значит, ты переволновалась, и только? Что касается меня, то я едва не умер от страха... Ну, давай, Брюс, съешь хотя бы немного яичницы. Этот холод отнимает все силы, а тебе досталось больше всех. Ты у нас – настоящий герой.

– Черта с два, герой! Просто я оказался слишком близко от этого дыма, и мне пришлось бежать дальше всех.

Какое-то время в кухне раздавались только звон вилок, ножей и жующие звуки. Рут закончила завтрак первой, окинула взглядом стол и неожиданно проговорила:

– Я повторяю, Сара не проведет больше ни одной ночи в этом доме.

– Сдаешься, да?

– Пэт, ну, сам посуди, чего мы добились? Это существо с каждым разом становится сильнее, а мы все слабеем. Мы бессильны в борьбе с ним. Оставаться в этом доме опасно... очень опасно...

– Почему вы так думаете? – поинтересовался Брюс.

После долгой паузы Рут удивленно ответила:

– От вас я меньше всего ожидала услышать такой вопрос! Вы бы полюбовались на себя, когда мы вас оттуда вытащили. Живой труп, да и только!

– То, что произошло с Брюсом, конечно, чертовски неприятно, но я уверен, что Нечто не способно на большее. Это предел его возможностей

Я ковырялся в той коробке с бумагами, которую вы нашли в секретере, и наткнулся на фотокопию одной сделки. Речь в ней шла о продаже участка, на котором стоит ваш дом, его первоначальным владельцем, мистером Нинианом Биллом...

и сил. В конце концов, это нематериальное существо, следовательно, оно не может причинить материального вреда, – не согласился с ней Макдугал.

– Вот именно. – Щеки Брюса покраснели от волнения. – Рут, я понимаю и разделяю ваши чувства, но вы не правы, когда говорите, что мы ничего не добились. Мы многого добились. Неужели вы не видите, что мы очень много узнали сегодня ночью?

– Да, мы узнали, что именно ему не нравится, – неохотно признала Рут. – Похоже, Нечто не переносит дневного света.

– Однако это не все, что мы узнали ночью. Мы чуть не забыли об этом. – Брюс поднял красную книгу, которую положил на колени и ласково гладил, как ребенка.

– Я действительно забыл о ней, – кивнул Пэт. – Как ты думаешь, весь этот шум был произведен для того, чтобы мы нашли ее?

– Очень сомневаюсь, что она могла упасть случайно, – ответил юноша. – Вы ведь не ставите толстые тяжелые книги на самый край полки, надеюсь?

– Я даже не помню, прикасалась ли вообще к этой книге, – кивнула Рут. – Что это? «История Мэриленда» Майера?.. Эта книга из библиотеки сестры Хэтти. По-моему, она всегда стояла на той полке.

– Но ее не только столкнули на пол, но при этом и раскрыли, – продолжал Брюс. – На мой взгляд, это не случайно. Конечно, она могла раскрыться и сама при падении, но мне почему-то кажется, что сила, способная столкнуть книгу с полки, способна и переворачивать страницы. Кто-то... вернее, что-то решило помочь нам, по советовав сузить поиски и заняться конкретным годом!

– Но, Брюс, – запротестовала Рут, – в то время еще даже не было этого дома.

Брюс задумался. У него стал такой отсутствующий вид, что Рут не на шутку испугалась и схватила его за руку.

– Что?.. Нет, со мной все в порядке. Я просто вспомнил одну вещь... чтоб мне провалиться! Перед тем, как книга с грохотом полетела на пол, я как раз читал одну бумагу... Извините, я говорю так бессвязно, что, конечно, ничего не понятно. Слушайте. Я ковырялся в той коробке с бумагами, которую вы нашли в секретере, и наткнулся на фотокопию одной сделки. Речь в ней шла о продаже участка, на котором стоит ваш дом, его первоначальным владельцем, мистером Нинианом Биллом... кстати, он называл его «скалой Думбартон»... некоему Дугласу Кэмпбеллу. Документ датирован шестидесятыми годами восемнадцатого века.

– Кэмпбелл, – прошептала Рут. – Скорее всего, один из наших предков... Этот дом был построен только в 1810, но он не мог сорок с лишним лет прожить в сарае. Наверняка на этом месте стоял другой дом.

– Если на месте этого дома стоял другой, то куда он делся? – Пэт потянулся к кофейнику, и Рут налила ему кофе.

– Может быть, просто снесли, – предположила она. – Допустим, дела у Дугласа Кэмпбелла шли, как по маслу, и постепенно старый дом стал для него мал. Ему понадобилось более просторное жилье... Но, Брюс, я всегда считала, что привидения, которые живут в доме, исчезают, если с домом что-то происходит.

– Мнения авторитетов по этому вопросу расходятся. Да, чаще всегда так и бывает. Большинство привидений связано с определенными зданиями, и они исчезают, когда эти здания разрушаются. Но описаны и другие случаи, когда сама земля будто пропитана... не знаю, как это назвать.

– Как это назвать... – повторила Сара. – Вы говорите и говорите, а я все время вспоминаю... это ужасное Нечто.

Брюс поймал встревоженный взгляд Рут и кивнул.

– Согласен, давайте лучше поговорим о нем.

– Мне особенно запомнился страшный холод, – сказала Рут и задрожала. – Это... это Нечто... неужели оно всегда находится в углу гостиной, когда мы чувствуем холод?

– Очень трудный вопрос, – пробормотал Брюс и пожал плечами. – Провалиться мне на этом месте, если я знаю. А вы что думаете, Пэт?

– Я тоже не знаю, – кратко ответил профессор. – Из всех сил стараюсь сохранить объективность, но я перевидал на своем веку столько такого...

– Но сегодня мы все видели Нечто! – упрямо повторила Рут.

– Вынужден признать, – нахмурился Пэт, – что видели мы разные вещи. Рут видела дым, густой черный дым. Брюс что-то бормотал о столе темноты, появившемся днем... не очень правильная цитата, если я хорошо помню Библию. А Саре даже показалось, что это Нечто имеет форму. По ее словам, оно было ростом с человека и имело грубые очертания человеческой фигуры.

– У него были руки! – воскликнула девушка. – Конечно, похоже на обрубки, но они пытались превратиться в руки.

– Спасибо, – поблагодарил Макдугал, – мне обязательно приснится это восхитительное зрелище... Кстати, хочу обратить ваше внимание на то, что вы, похоже, не заметили... Рут, ты оставила дверь в подвал открытой, когда мы пошли спать?

– Нет, конечно. Я не была в подвале целую вечность, Пэт! Ты думаешь?..

– Я думаю, что мы имеем дело с очень энергичным привидением. Сквозняк мог распахнуть дверь?

– Нет, нет, она очень плотно прилегает к косяку.

Брюс нарисовал в воздухе невидимую единичку.

– Один ноль в вашу пользу, Пэт... Рут, я хочу

осмотреть подвал. – Не дожидаясь ответа хозяйки, он вскочил из-за стола и помчался в холл. Остальные дружно последовали за ним.

В подвале находилась только громоздкая, вышедшая из употребления печь и две старинные чугунные раковины. Три окошка на фасаде дома были маленькими даже для подвальных окон и располагались слишком высоко от пола. На них висели решетки.

– Странно, – удивленно заметил Пэт после краткого осмотра. – А я думал, что подвал больше. Разве он проходит не под всем домом?

– Нет, только под столовой и кухней.

– Что-то я не вижу здесь ничего интересного, – невесело проворчал Брюс, дергая себя за бородку.

– Здесь слишком влажно, чтобы хранить вещи, – практично объяснила Рут. – Поэтому Хэти и держала весь свой хлам на чердаке.

– Чердак. – Брюс еще раз дернул себя за бородку. – Черт, на чердаке нас ждет непочтатый край работы!

– Я хочу уйти отсюда, – четко выговаривая каждое слово, сказала Сара.

– Что-то не так? – сразу встревожился юноша. – Ты чувствуешь...

– Я была бы вам всем очень признательна, если бы вы перестали подпрыгивать всякий раз, когда я открываю рот. Мне здесь просто не нравится.

– Мне – тоже, – согласился Пэт таким странным тоном, что Рут перевела встревоженный взгляд с племянницы на профессора. Он тряхнул головой и улыбнулся ей. – Не обращай внимания. Наверное, это оттого, что я не получил свою привычную порцию восьмичасового сна.

– У тебя на самом деле очень усталый вид. – Рут взяла Пэта за руку. – Полчаса назад ты был значительно бодрее. Почему бы тебе не вздремнуть?.. Пойдемте отсюда, здесь нечего делать. Я сама терпеть не могу это место. Мы начнем искать на чердаке. И в чуланах. Но что мы должны искать?

– Деловые документы, письма, старые газеты, наверное, – неуверенно ответил Брюс. – Я получил от нашего не очень дружественного привидения уйму впечатлений и начинаю думать, что это не случайность. У меня отпали последние сомнения, что нам следует обратить особое внимание на мистера Дугласа Кэмпбелла и на все, что с ним связано.

Брюс поднялся за свитером, а Рут в сопровождении Пэта пошла на кухню мыть посуду. Пэт предложил еще выпить кофе. Она включила кофемолку и начала собирать тарелки, но вдруг неожиданно обратила внимание на то, что Сара не пошла с ней. Пока Пэт занимался поисками чистых чашек, она тихо вышла и направилась к гостиной.

Сара и Брюс стояли в холле и настолько были поглощены друг другом, что не услышали шагов Рут.

– Мне чертовски не хочется оставлять тебя одну, – тихо говорил Брюс.

– Я и не остаюсь одна. Рут и Пэт...

– Ты знаешь, что я имею в виду.

– Знаю.

– Тогда скажи.

– Я всегда буду одна даже в толпе людей, если тебя нет со мной, – улыбнулась девушка.

Брюс прильнул к ее губам.

Рут вовсе не собиралась им мешать или подслушивать, но непроизвольно вскрикнула, и юная парочка отпрянула друг от друга так же внезапно, как и обнялась. Брюс посмотрел на Рут, собираясь что-то сказать, потом слабо пожал плечами, нежно отодвинул от себя Сару и ушел.

– Иди наверх и переоденься, – резко проговорила Рут.

Сара недоуменно посмотрела на нее, словно не веря своим ушам, затем молча отвернулась и побежала наверх.

– Что на тебя нашло? – удивился вышедший из кухни Пэт.

– Ничего, – быстро ответила Рут и попыталась пройти мимо него.

– Как бы не так, ничего! Будто у меня нет глаз! Почему ты так набросилась на девушку? И только из-за того, что она поцеловалась с Брюсом!

– Они еще слишком молоды, чтобы думать о... Пэт, сейчас не время для... – и Рут замолчала.

– У тебя у самой проблемы, так ведь? – мягко заметил Пэт.

Рут не успела ничего ответить, так как в этот момент Сара с грохотом сбежала по лестнице. Бросив на тетю холодный взгляд, она пробормотала:

– Пойду помою посуду, – и скрылась на кухне.

– Сара рассердилась на меня, – печально заметила Рут.

– И я не виню ее за это. Ты говорила с ней таким тоном, будто вылила ушат ледяной воды, да еще выбрала самый неподходящий момент...

– Я переоденусь, а потом загляну в чулан, – прервала Пэта Рут и начала подниматься по лестнице, зная, что он задумчиво смотрит ей вслед. Она также знала, что серьезный разговор, которого она ждала, стал еще неизбежнее.

Окончание следует. ❏

Кроссворд

По горизонтали: 3. «Многоуважаемый» объект внимания чеховского Гаева.

6. «Протест природы против язв цивилизации» (Э.М.Ремарк). **10.** Текучесть, которую молодежь почему-то стремится убить. **11.** Сын собачий. **12.** Сплав ртути с металлом в зеркальном отражении.

13. Порядочный человек, смотрящий на ножки, а просящий руки. **15.** А.Пушкин «Подруга дней моих суровых, голубка дряхлая моя!» (имя). **16.** Любимое зрелище Торквемады. **17.** Выдающийся итальянский художник-декоратор, 35 лет проработавший в Павловске, где есть его галерея. **23.** Монетный двор бедняка. **24.** Земля, ни разу не тронутая плугом. **26.** Сорт «Софи Лорен» как цветок. **27.** «Главный академик» в песне В.Высоцкого «Утренняя гимнастика». **28.** Мини-памятник на шее. **31.** Мастерица заговаривать зубы. **32.** Один из четырех редкоземельных элементов, названных по одному селению в Швеции. **33.** Часть суток, замечательная туманом и сединой.

37. Один из первых русских летчиков, мастер пилотажа. **38.** Травоядный человек. **41.** Актер, известный прежде всего по роли Штирлица. **42.** Самый молчаливый друг, поэтому и любимый.

45. «... – серебро, зубы – золото» (Э.Кроткий). **47.** Расставание души с телом. **48.** «Корректор книги жизни» (А.Ратнер). **49.** Значение, цель. **50.** Око за око, зуб за зуб. **51.** «... дающего по шее тоже не оскудевает» (Б.Андреев). **52.** Крылатый кавалер Дюймовочки.

По вертикали: 1. Первоначальное название Тарту. **2.** Старинный водитель междугородного транспорта. **4.** Отпуск, не входящий в отпуск. **5.** Фольклорный герой, у которого ели, пили и его же били. **6.** «Оружие тех, кто не владеет гибким хлыстом остроумия» (К.Тилье). **7.** Крупная и кормовая культура, распространенная в Юго-Восточной Азии. **8.** Сказочник, обувший кота.

9. «Тир на весь мир» (Ю.Авербух). **14.** Человек, поносящий других за то, от чего сам не отказывается. **15.** Несколько машин, работающих совместно. **18.** Гостевой кворум. **19.** «Возмездие либо за нечестность, либо за неточность» (А.Битов). **20.** Знаменитый американский шахматист, первым в 1858 году давший сеанс игры вслепую на 8 досках. **21.** «Лучшее средство от перхоти» (М.Ларни). **22.** Любимый наполеоновский маршал А.Ахматовой (за красиво звучащее имя). **25.** «Цветок добродетели» (Ф.Леви). **29.** Русский живописец-романтик, маринист и баталист. **30.** Адски популярный

мифический певец. **31.** Фольклорная подколодница. **34.** Шерстеносица. **35.** Сорокалетняя девственница. **36.** Собака, дико насолившая австралийцам. **39.** Русский мореплаватель, руководитель кругосветки на корабле «Предприятие». **40.** «– Да, были люди в наше время, не то, что нынешнее ...; богатыри – не вы!» (М.Лермонтов. «Бородино»). **41.** Танец, похожий на пляску св.Вита. **43.** «Полуголый человек, прижатый к коврику обеими лопатками» (А.Аверченко). **44.** Песенный одессит при шаланде с кефалью. **46.** Кавалер Манон Леско в написании М.Цветаевой.

45. «... – серебро, зубы – золото» (Э.Кроткий). **47.** Расставание души с телом. **48.** «Корректор книги жизни» (А.Ратнер). **49.** Значение, цель. **50.** Око за око, зуб за зуб. **51.** «... дающего по шее тоже не оскудевает» (Б.Андреев). **52.** Крылатый кавалер Дюймовочки.

По вертикали: 1. Первоначальное название Тарту. **2.** Старинный водитель междугородного транспорта. **4.** Отпуск, не входящий в отпуск. **5.** Фольклорный герой, у которого ели, пили и его же били. **6.** «Оружие тех, кто не владеет гибким хлыстом остроумия» (К.Тилье). **7.** Крупная и кормовая культура, распространенная в Юго-Восточной Азии. **8.** Сказочник, обувший кота.

9. «Тир на весь мир» (Ю.Авербух). **14.** Человек, поносящий других за то, от чего сам не отказывается. **15.** Несколько машин, работающих совместно. **18.** Гостевой кворум. **19.** «Возмездие либо за нечестность, либо за неточность» (А.Битов). **20.** Знаменитый американский шахматист, первым в 1858 году давший сеанс игры вслепую на 8 досках. **21.** «Лучшее средство от перхоти» (М.Ларни). **22.** Любимый наполеоновский маршал А.Ахматовой (за красиво звучащее имя). **25.** «Цветок добродетели» (Ф.Леви). **29.** Русский живописец-романтик, маринист и баталист. **30.** Адски популярный

мифический певец. **31.** Фольклорная подколодница. **34.** Шерстеносица. **35.** Сорокалетняя девственница. **36.** Собака, дико насолившая австралийцам. **39.** Русский мореплаватель, руководитель кругосветки на корабле «Предприятие». **40.** «– Да, были люди в наше время, не то, что нынешнее ...; богатыри – не вы!» (М.Лермонтов. «Бородино»). **41.** Танец, похожий на пляску св.Вита. **43.** «Полуголый человек, прижатый к коврику обеими лопатками» (А.Аверченко). **44.** Песенный одессит при шаланде с кефалью. **46.** Кавалер Манон Леско в написании М.Цветаевой.

45. «... – серебро, зубы – золото» (Э.Кроткий). **47.** Расставание души с телом. **48.** «Корректор книги жизни» (А.Ратнер). **49.** Значение, цель. **50.** Око за око, зуб за зуб. **51.** «... дающего по шее тоже не оскудевает» (Б.Андреев). **52.** Крылатый кавалер Дюймовочки.

По вертикали: 1. Первоначальное название Тарту. **2.** Старинный водитель междугородного транспорта. **4.** Отпуск, не входящий в отпуск. **5.** Фольклорный герой, у которого ели, пили и его же били. **6.** «Оружие тех, кто не владеет гибким хлыстом остроумия» (К.Тилье). **7.** Крупная и кормовая культура, распространенная в Юго-Восточной Азии. **8.** Сказочник, обувший кота.

9. «Тир на весь мир» (Ю.Авербух). **14.** Человек, поносящий других за то, от чего сам не отказывается. **15.** Несколько машин, работающих совместно. **18.** Гостевой кворум. **19.** «Возмездие либо за нечестность, либо за неточность» (А.Битов). **20.** Знаменитый американский шахматист, первым в 1858 году давший сеанс игры вслепую на 8 досках. **21.** «Лучшее средство от перхоти» (М.Ларни). **22.** Любимый наполеоновский маршал А.Ахматовой (за красиво звучащее имя). **25.** «Цветок добродетели» (Ф.Леви). **29.** Русский живописец-романтик, маринист и баталист. **30.** Адски популярный

мифический певец. **31.** Фольклорная подколодница. **34.** Шерстеносица. **35.** Сорокалетняя девственница. **36.** Собака, дико насолившая австралийцам. **39.** Русский мореплаватель, руководитель кругосветки на корабле «Предприятие». **40.** «– Да, были люди в наше время, не то, что нынешнее ...; богатыри – не вы!» (М.Лермонтов. «Бородино»). **41.** Танец, похожий на пляску св.Вита. **43.** «Полуголый человек, прижатый к коврику обеими лопатками» (А.Аверченко). **44.** Песенный одессит при шаланде с кефалью. **46.** Кавалер Манон Леско в написании М.Цветаевой.

45. «... – серебро, зубы – золото» (Э.Кроткий). **47.** Расставание души с телом. **48.** «Корректор книги жизни» (А.Ратнер). **49.** Значение, цель. **50.** Око за око, зуб за зуб. **51.** «... дающего по шее тоже не оскудевает» (Б.Андреев). **52.** Крылатый кавалер Дюймовочки.

По вертикали: 1. Первоначальное название Тарту. **2.** Старинный водитель междугородного транспорта. **4.** Отпуск, не входящий в отпуск. **5.** Фольклорный герой, у которого ели, пили и его же били. **6.** «Оружие тех, кто не владеет гибким хлыстом остроумия» (К.Тилье). **7.** Крупная и кормовая культура, распространенная в Юго-Восточной Азии. **8.** Сказочник, обувший кота.

9. «Тир на весь мир» (Ю.Авербух). **14.** Человек, поносящий других за то, от чего сам не отказывается. **15.** Несколько машин, работающих совместно. **18.** Гостевой кворум. **19.** «Возмездие либо за нечестность, либо за неточность» (А.Битов). **20.** Знаменитый американский шахматист, первым в 1858 году давший сеанс игры вслепую на 8 досках. **21.** «Лучшее средство от перхоти» (М.Ларни). **22.** Любимый наполеоновский маршал А.Ахматовой (за красиво звучащее имя). **25.** «Цветок добродетели» (Ф.Леви). **29.** Русский живописец-романтик, маринист и баталист. **30.** Адски популярный

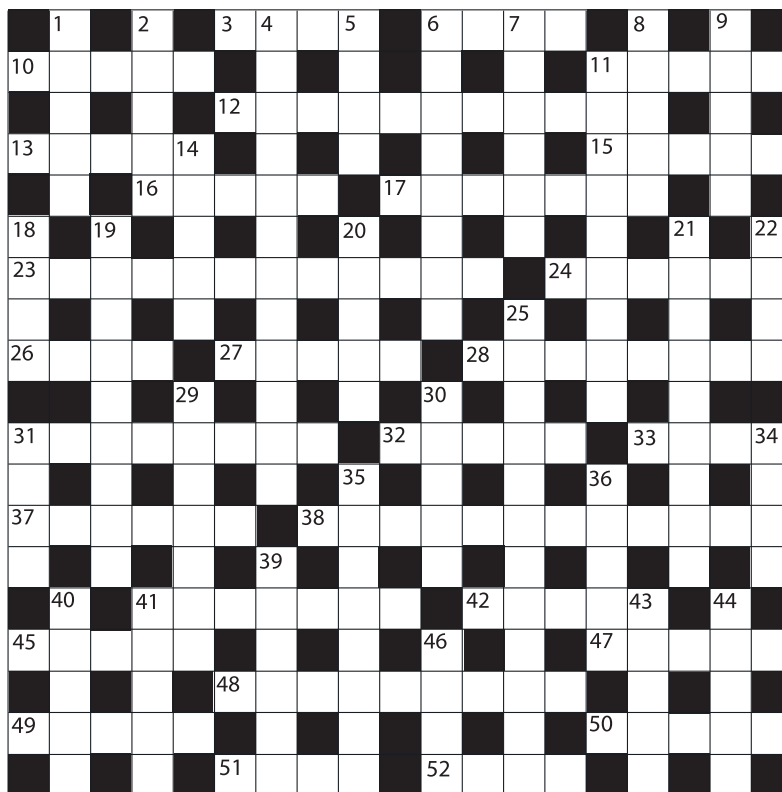
мифический певец. **31.** Фольклорная подколодница. **34.** Шерстеносица. **35.** Сорокалетняя девственница. **36.** Собака, дико насолившая австралийцам. **39.** Русский мореплаватель, руководитель кругосветки на корабле «Предприятие». **40.** «– Да, были люди в наше время, не то, что нынешнее ...; богатыри – не вы!» (М.Лермонтов. «Бородино»). **41.** Танец, похожий на пляску св.Вита. **43.** «Полуголый человек, прижатый к коврику обеими лопатками» (А.Аверченко). **44.** Песенный одессит при шаланде с кефалью. **46.** Кавалер Манон Леско в написании М.Цветаевой.

45. «... – серебро, зубы – золото» (Э.Кроткий). **47.** Расставание души с телом. **48.** «Корректор книги жизни» (А.Ратнер). **49.** Значение, цель. **50.** Око за око, зуб за зуб. **51.** «... дающего по шее тоже не оскудевает» (Б.Андреев). **52.** Крылатый кавалер Дюймовочки.

По вертикали: 1. Первоначальное название Тарту. **2.** Старинный водитель междугородного транспорта. **4.** Отпуск, не входящий в отпуск. **5.** Фольклорный герой, у которого ели, пили и его же били. **6.** «Оружие тех, кто не владеет гибким хлыстом остроумия» (К.Тилье). **7.** Крупная и кормовая культура, распространенная в Юго-Восточной Азии. **8.** Сказочник, обувший кота.

9. «Тир на весь мир» (Ю.Авербух). **14.** Человек, поносящий других за то, от чего сам не отказывается. **15.** Несколько машин, работающих совместно. **18.** Гостевой кворум. **19.** «Возмездие либо за нечестность, либо за неточность» (А.Битов). **20.** Знаменитый американский шахматист, первым в 1858 году давший сеанс игры вслепую на 8 досках. **21.** «Лучшее средство от перхоти» (М.Ларни). **22.** Любимый наполеоновский маршал А.Ахматовой (за красиво звучащее имя). **25.** «Цветок добродетели» (Ф.Леви). **29.** Русский живописец-романтик, маринист и баталист. **30.** Адски популярный

мифический певец. **31.** Фольклорная подколодница. **34.** Шерстеносица. **35.** Сорокалетняя девственница. **36.** Собака, дико насолившая австралийцам. **39.** Русский мореплаватель, руководитель кругосветки на корабле «Предприятие». **40.** «– Да, были люди в наше время, не то, что нынешнее ...; богатыри – не вы!» (М.Лермонтов. «Бородино»). **41.** Танец, похожий на пляску св.Вита. **43.** «Полуголый человек, прижатый к коврику обеими лопатками» (А.Аверченко). **44.** Песенный одессит при шаланде с кефалью. **46.** Кавалер Манон Леско в написании М.Цветаевой.

9. «Тир на весь мир» (Ю.Авербух). **14.** Человек, поносящий других за то, от чего сам не отказывается. **15.** Несколько машин, работающих совместно. **18.** Гостевой кворум. **19.** «Возмездие либо за нечестность, либо за неточность» (А.Битов). **20.** Знаменитый американский шахматист, первым в 1858 году давший сеанс игры вслепую на 8 досках. **21.** «Лучшее средство от перхоти» (М.Ларни). **22.** Любимый наполеоновский маршал А.Ахматовой (за красиво звучащее имя). **25.** «Цветок добродетели» (Ф.Леви). **29.** Русский живописец-романтик, маринист и баталист. **30.** Адски популярный

мифический певец. **31.** Фольклорная подколодница. **34.** Шерстеносица. **35.** Сорокалетняя девственница. **36.** Собака, дико насолившая австралийцам. **39.** Русский мореплаватель, руководитель кругосветки на корабле «Предприятие». **40.** «– Да, были люди в наше время, не то, что нынешнее ...; богатыри – не вы!» (М.Лермонтов. «Бородино»). **41.** Танец, похожий на пляску св.Вита. **43.** «Полуголый человек, прижатый к коврику обеими лопатками» (А.Аверченко). **44.** Песенный одессит при шаланде с кефалью. **46.** Кавалер Манон Леско в написании М.Цветаевой.

Ответы на кроссворд, напечатанный в №10

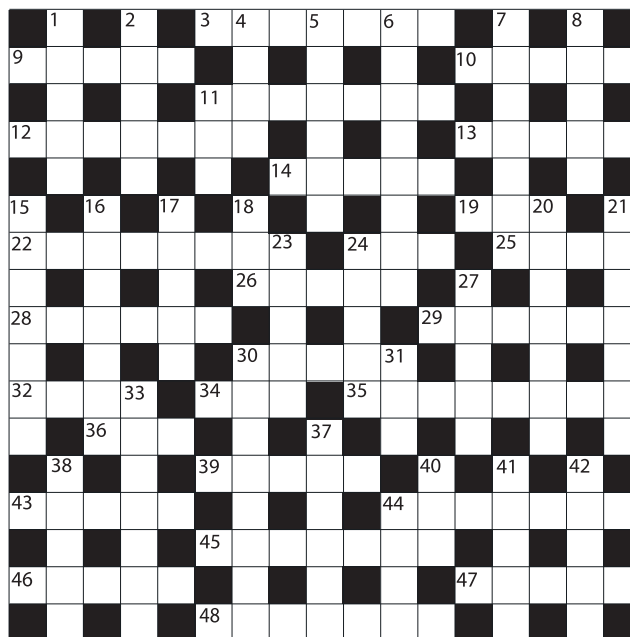
По горизонтали: 4. «Бигл». **8.** Ткач. **12.** Библиоман. **14.** Юнец. **16.** Узел. **17.** Наскок. **18.** Саид. **19.** Акробатка. **21.** Спех. **23.** Ритм. **24.** Рок. **26.** «Олеся». **28.** Приобретательство. **34.** Избрание. **35.** Ацтек. **36.** Свора. **39.** Доктор. **40.** Гнев. **41.** Радиола. **42.** Тото. **44.** Вина. **45.** Олифа. **46.** Кинг. **48.** Вера. **49.** Гимн. **51.** Закон. **53.** ... жилы. **54.** Азия. **55.** Эстрада. **57.** Исаев. **58.** Ялок. **59.** Ку. **60.** Ус. **61.** Канн. **62.** Мармелад. **65.** Локти. **67.** Чили. **68.** По. **69.** Имя. **70.** Принц. **71.** Супник. **72.** Разор.

По вертикали: 1. Киркоров. **2.** Флюорография. **3.** Конакри. **4.** Баскетболистка. **5.** Инка. **6.** Люкс. **7.** Веселье. **9.** Кудрявцев. **10.** Аз. **11.** Честь. **13.** Мат. **15.** Цахес. **20.** Боб. **22.** Полировка. **25.** Штат. **27.** Стан. **29.** Ездок. **30.** Аркан. **31.** Енот. **32.** Отвиливание. **33.** Сквалыжница. **36.** Снохач. **37.** Оригинал. **38.** Адам. **40.** Горнист. **43.** Тео. **47.** Гзак. **50.** Нэлепп. **52.** Адуляр. **53.** «Жак». **56.** Солон. **58.** Ям. **60.** ... указ. **62.** Миф. **63.** Рис. **64.** Дик. **66.** Ипр.

ЭРУДИТ

По горизонтали: **3.** Заряд пушек на третий день сечи (М.Лермонтов. «Бородино»). **9.** Церковная дань на Руси. **10.** Миланская пинакотека, где во дворе есть статуя Наполеона в образе нагого бога Марса. **11.** «И слава – яркая ... на ветхом рубище певца». **12.** Гаитянский и кубинский зверек, которому грозит исчезновение от прожорливых кошек, собак и мангустов. **13.** Время, когда в старом Китае шли экзамены на цзюйжэня – вторую ученую степень. **14.** Непременная «манька» в руках русского щеголя второй половины XVIII века. **19.** Работать как ... (много и усердно). **22.** «Ум воображения» (Р.Декарт). **24.** Джон Ячменное Зерно в стихотворении Р.Бернса. **25.** Вещество горячей обработки грешников в аду. **26.** Ипостась Мюнхгаузена. **28.** Манера держать, вести себя (еще в XIX веке). **29.** Мастерская скульптора, фотографа, художника. **30.** Самоцвет, в Закавказье известный как гишер (ночь). **32.** Столица VI Зимних Олимпийских игр. **34.** Прохиндей, тертый калач. **35.** «Монах и крестьянин – этим исчерпывается священная религиозная Русь, которой г. ... явился великим живописцем» (В.Розанов о выставке художника в Петербурге). **36.** В романе они не только черные, страстные, жгучие и прекрасные, но и непокорные. **39.** Каждое из насекомых, вьющихся у ног Афродиты, идущей по земле. **43.** Первый парень на деревне у В.Тендрякова («Среди лесов»). **44.** «Своего рода преждевременная старость» (А.Поп). **45.** Знаменитый генерал, считавший, как П.Вяземский, Ф.Тютчев и другие умные люди, что К.Нессельроде – фактически враг на государственном посту. **46.** Индийская садовая конопля; из сока ее цветов делают гашиш. **47.** Полячка, родившаяся во Франции, а ставшая знаменитой советской певицей. **48.** Имя, «оно звучит приятно; с ним давно мое перо к тому же дружно» (А.Пушкин).

По вертикали. **1.** Французский скульптор, названный поэтом Ж.Роденбахом «силой природы». **2.** Гость с товарами. **4.** Лермонтовский персонаж, горячивший «вороного коня», хотя таковой на вороного коня никогда не сядет. **5.** «Католицизм евреев» (Г.Гейне). **6.** «Бульон, в котором можно развести любую культуру литературных микробов» (А.Н.Толстой). **7.** «Образ Бога невидимого» (апостол Павел). **8.** Последний император Священной Римской империи. **11.** Бродит, как ... по болоту (поговорка). **15.** Признак не совсем нормального или совсем ненормального явления. **16.** Художник, певец Монмартра. **17.** «Ошибочно расслышанное эхо» (Н.Богословский). **18.** Демонический персонаж в восточнославянской

мифологии. **20.** Будущий маршал Франции, чья дивизия первой в 1944 году вступила в Париж. **21.** Актриса, игравшая в фильме «Битва в пути» у режиссера В.Басова, с которым она тогда как раз разводилась. **23.** Немецкий композитор, завершивший оперу Ф.Бузони «Доктор Фауст». **24.** Писавший по-гречески римлянин, чьи произведения относятся к так называемой второй софистике. **27.** У России, по Ф.Тютчеву, «особенная ...», в Россию можно только верить». **30.** Русский писатель, практически зарывший свой талант, считая, что И.Тургенев перешел ему дорогу. **31.** Вьетнамский крестьянский театр, к XX веку пришедший в город и ставший профессиональным. **33.** Социалистический метод подхода к прилавку. **37.** «Птиценогая» трава, чьи семена могут заменить горчицу. **38.** Белые одежды паломников на пути из Медины в Мекку. **40.** Простроченная линия. **41.** Римский писатель, автор энциклопедии «Искусства», от которой до нас дошел лишь трактат «О медицине». **42.** Женщина, у которой есть свекровь. **44.** Кельтские племена, давшие название Богемии.

Ответы на «эрудит», напечатанный в №10

По горизонтали: **1.** Поэзия. **7.** Вдох. **10.** Охотник. **11.** Неолит. **13.** Улан. **14.** Сумароков. **16.** ... уезд. **18.** Конкур. **19.** Меньшов. **22.** Чимабуэ. **24.** Отвод. **26.** Завет. **28.** Акт. **29.** Ноны. **30.** Амис. **32.** Щур. **34.** Музей. **37.** Захаб. **38.** Баптизм. **41.** Централ. **44.** Витраж. **47.** Кано. **48.** Раневская. **50.** Жена. **51.** Фредро. **52.** Шествие... **53.** Квен. **54.** Голубь.

По вертикали. **1.** Пандус. **2.** Эгоизм. **3.** Ирис. **4.** Ахматова. **5.** Отрок. **6.** Шинок. **8.** Делакруа. **9.** Хандра. **12.** Тюльп. **15.** Вокализ. **17.** Демон. **20.** Китай. **21.** Отруб. **22.** Че. **23.** Экран. **25.** Дортуар. **26.** Зымза. **27.** Вяз. **31.** Саадак. **33.** Растение. **35.** Ум. **36.** Ещевский. **39.** Штраф. **40.** Движок. **42.** Ландау. **43.** Гоголь. **45.** Жакет. **46.** ... нетто. **49.** ... ярмо.

Лети, корабль, носи меня к пределам дальним
По грозной прихоти обманчивых морей,
Но только не к берегам печальным
Туманной родины моей,
Страны, где пламенем страстей
Впервые чувства разгорались,
Где музы нежные мне тайно улыбались,
Где рано в бурях отцвела
Моя потерянная младость,
Где легкокрылая мне изменила радость
И сердце хладное страданью предала...

Картина Ильи Репина
и Ивана Айвазовского
«Пушкин на берегу
моря»

**ОТКРЫТА
ПОДПИСНА**
НА
**ЮБИЛЕЙНОЕ ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ**

А. С. Пушкина

**В 6 ТОМАХ,
ВЫПУСКАЕМОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВОМ
„ACADEMIA“**

под ред. Ю. Г. ОНСМАНА
и М. А. ЦЯВЛОВСКОГО

В собрание включаются все художественные, публицистические и критические работы А. С. ПУШКИНА, а также его письма. Издание иллюстрировано лучшими произведениями дореволюционных и советских художников, работавших над иллюстрированием творчества А. С. ПУШКИНА, а также синими и автографами А. С. ПУШКИНА. Выпускается издание в высокохудожественном и роскошном оформлении.

УСЛОВИЯ ПОДПИСИ: цена тома — 20 руб., всего издания — 120 руб. При заказе вносится задаток в размере 20 руб., зачисляемый при выдаче последнего тома. Пересылка за счет подписчиков.

Издание начнет выходить из печати в конце текущего года и закончится выпуском в 1937 году.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Главной подписной
конторой Издателя
по адресу: Москва,
Маросейка, 7.

